

Лекция 1. Предварительные понятия

Понятие катехизиса

Мир православного богословия можно уподобить огромному, премудро устроенному зданию. Курс катехизиса имеет целью изучить строение этого здания и основные принципы его устройства и, таким образом, получить возможность ориентироваться в мире богословского знания.

Слово «катехизис» имеет древнегреческие корни. Буквально означает "наставление", "поучение". Как правило, это вероисповедный документ. Часто информация в нем содержится в форме "вопрос-ответ".

В раннем христианстве катехизис - это устное наставление тем, кто готовился принять крещение. Подготовка к крещению (катехизация) в русской церковной традиции называлась оглашением, а те, кто проходил такую подготовку, назывались оглашенными.

Поэтому катехизис называют еще "огласительной книгой", содержащей основы вероучения. Такие книги существуют в рамках разных конфессий. Например, есть катехизис католической церкви.

Вообще, термин "катехизис" используется не только в религии. Этим термином можно назвать любое достаточно глубокое руководство. Например, в 1869-м году был написан катехизис Нечаева. В этом труде пропагандировалась программа по широкомасштабному террору,

Основные положения, которые содержал первоначальный православный катехизис, разрабатывались в период с 1822 по 1823 год. Автором его являлся святитель Филарет Московский (Дроздов). Издание было одобрено Синодом и опубликовано в 1823 году. Впоследствии данный труд подвергался значительной переработке.

По определению свт. Филарета, "Православный катехизис есть наставление в православной вере, преподаваемое всякому христианину для благоугождения Богу и спасения души".

Ежедневная молитва свт. Филарета: «Господи: не знаю, чего мне просить у Тебя?...».

В настоящее время в РПЦ идет работа над составлением новой редакции катехизиса, под руководством митрополита Иллариона.

Массам верующих книги по богословию были трудны и недоступны. Простые люди нуждались в своего рода азбуке вероучения - в кратком, понятном и точном изложении основ веры. Вместе с тем источник этого знания должен быть в глазах народа непререкаемым авторитетом. Таким источником и стал катехизис.

Особенности современного мира

«Если в эпоху позднего Средневековья и начала Нового времени имело место вторжение религии в сферу научного познания, то на протяжении последних трех столетий наука все в большей степени претендует на роль

единственного источника знаний и регулятора исторического процесса. Опыт показывает, что вытеснение религии на периферию человеческого бытия во многом предопределило кризис современной цивилизации» - итоговый документ Соборных слушаний Всемирного Русского Народного Собора 1998 г.

«Машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятым чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы» - К. Маркс / Ф. Энгельс.

Самым мощным оружием, созданным человеком, является ложь. Много лет твердили, что наука отрицает Бога. Это неправда. Наука ничего не знает о Боге, потому что сам вопрос о Боге ненаучен. Одним из основополагающих принципов естествознания является принцип экспериментальности: научным считается только такое знание, которое может быть проверено в эксперименте. Поэтому, например, разговор о шаровой молнии ненаучен. Никто еще не смог поймать или воссоздать шаровую молнию, чтобы исследовать ее. Тот факт, что наука ничего не может сказать о сути шаровой молнии, вовсе не означает, что она не существует. Следовательно, наука не может отрицать явление только потому, что она его не изучила.

Все началось с того, что на вопрос Наполеона о Боге Лаплас ответил, что в его теории происхождения Солнечной системы этой гипотезы ему не потребовалось. С тех пор мы многократно пересмотрели свои воззрения на мир, отказавшись, в частности, от лапласовских представлений о слепой однозначной предопределенности событий (лапласовский детерминизм). Но почему-то продолжаем твердить о справедливости выдуманного им постулата об отсутствии в природе разумного начала.

«Духовной энтропией человечества является ложь. Она не изобретение современности: демон назван в Евангелии лжецом и отцом всякой лжи. Премудрый Соломон писал: «Много есть людей милостивых, а правдивого где найдешь». Но в последнее время ложь стала настолько глобальной, что люди перестали видеть и понимать, что такое ложь, - как рыба, плавающая в воде, не понимает, что такое вода. Ложь стала стилем жизни» - архим. Рафаил (Карелин).

И вот среди этого моря лжи и заблуждений мы видим людей, которые убежденно заявляют, что они знают Истину, что Истина в Боге, что они знают дорогу к Богу.

Кстати, вероятность того, что человечество переживет 2100 год, ученый Симпсон оценил в 87 процентов. Его выводы основываются на научной гипотезе - “теореме о конце света“, или “аргументе судного дня“. Согласно ему, велика вероятность того, что человечество уже прожило половину времени своего существования (оценка сделана в 2017 г.).

Смысл человеческой жизни

Этот вопрос, несомненно, является главнейшим для человека. От того, как человек ответит на него, зависит вся его жизнь и счастье.

Люди по-разному для себя решают этот вопрос. Одни считают, что целью жизни является достижение какого-то материального результата: защита диссертации, получение высокой должности и т.п. Другие живут по принципу получения новых развлечений. Крик римлян императору: «Хлеба и зрелищ».

По этому поводу один мыслитель писал: «Люди ищут удовольствия, бросаясь из стороны в сторону только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но еще не чувствуют пустоту той новой потехи, которая их притягивает».

У людей жизнь не выходит из горизонтальной плоскости. Люди не понимают факта – предыдущая жизнь пролетела и оставшаяся также пролетит. Человек не вечен.

В конце XX века в печати была опубликована статья о самоубийстве сына одного американского миллионера. В этой статье говорится о том, что один преуспевающий в жизни молодой человек, сын миллионера, в расцвете сил и благополучия кончает жизнь самоубийством. При нем была обнаружена записка следующего содержания: «Взял от жизни все, не нашел в ней ничего интересного, ухожу из жизни добровольно». Наверняка у него были самые лучшие автомобили, дорогие виллы, его окружали самые красивые женщины. Словом, он имел все, о чем только может мечтать современный человек. И вдруг — такой печальный финал. Казалось бы, чего же ему не хватало? А не хватало ему главного — **Бога**.

Выдающийся богослов IV века **блаженный Августин** так говорит о смысле человеческой жизни: «Бог создал нас для Себя, и человек нигде не найдет покоя, пока не придет к Нему и не соединится с Ним».

Только жизнь в Боге является истинной и главной целью для каждого человека.

Человек, который задумывается о смысле жизни, начинает не философско-спекулятивную, а религиозную жизнь. Не знания, ради знания (философия), а истина ради жизни (религия). «Ум должен соблюдать меру познания, чтобы не погибнуть». Если человек стремится к бескорыстному исканию истины, то такому человеку Бог поможет.

Как говорит святитель **Иринея Лионский**: «Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом».

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига, подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар, – говорит святитель Игнатий Брянчанинов. – От человека зависит очистить и украсить – и то с помощью Божией – обитель в себе для Бога, пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения».

О чем здесь идет речь? О том, что страсти утихают после того, как Господь дает благодать, а благодать может быть дана и грешному человеку, как только тот смирится и устремится к Богу. Божественная благодать может дать все добродетели сразу, только если человек способен полностью, решительно отвергнуться своей падшей природы и устремиться к своему Создателю. Но такие случаи совершенного самоотвержения встречаются не так часто.

Тем не менее удивительны слова святого Паисия Святогорца о тех, кто обратился от греховной жизни к жизни по Богу: «Блаженны дети, которые «от чрева матери» родились святыми, однако более блаженны те, которые родились со всеми наследственными мирскими страстями, но подвизались до седьмого пота, искоренили их в себе и унаследовали Царство Божии в поте лица. Блаженны дети, которые с младенчества жили в духовной обстановке и потому неустанно преуспевали в духовной жизни. Но трижды блаженны те обделенные дети, которых не учили ничему полезному (но, напротив, постоянно подталкивали ко злу), но у которых, стоило им услышать о Христе, заблестели глаза и, повернувшись на сто восемьдесят градусов, они сразу очистили до блеска свою душу и вышли из пределов земного тяготения на духовную орбиту».

Понятие веры

В школе учитель нам говорил: в 1380 г. была Куликовская битва, в 1242 г. состоялось Ледовое побоище с крестоносцами, в 988 г. осуществилось крещение Руси и так далее. Сами мы в то время не жили, но, тем не менее, верим в действительность этих событий. В школе, институте нам рассказывали и о различных научных открытиях и законах. Постоянно человек вынужден доверять, когда нет возможности проверить что-либо на собственном опыте.

По большому счету, даже сама реальность нашего мира и возможность его познаваемости являются для «науки предметом веры». Об этом говорят и сами представители науки: «Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, — писал **Альберт Эйнштейн**, — без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки. Эта вера есть и всегда останется основным мотивом всякого научного творчества».

Таким образом, научное познание мира основывается на двух предпосылках, принимаемых на веру:

- 1) вере в то, что окружающий мир реально существует;
- 2) вере в познавательные способности человека, в то, что наши чувства и разум нас не обманывают.

Даже век атеизма в СССР был на самом деле веком религиозного поклонения. Достаточно вспомнить слова популярной песни, которой приветствовали каждый съезд КПСС: «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой, В горе, в надежде и радости. Ленин в твоей весне, В каждом счастливом дне, Ленин в тебе и во мне»!

Множество выдающихся ученых были при этом людьми искренне верующими в Бога: Н. Коперник, Н. Кеплер, Б. Паскаль, И. Ньютон, М. Ломоносов, Л. Гальвани, А. Вольт, А. Ампер, Д. Менделеев, С. Ковалевская, А. Попов, И. Павлов и многие другие.

Среди обычных людей одна часть верит в Бога, другая – нет.

«Святые отцы считают неверие такой же страстью, как блуд, тщеславие, гордость и проч. Здесь больше действует враг, чем человек. Бороться нужно с неверием, как с прочими страстями, не рассуждением и беседой с помыслами, а изгнанием их волевым усилием и молитвой» - игумен Никон (Воробьев).

Наша жизнь очень похожа на густой лес, в котором каждый должен отыскать правильную тропинку, приводящую к дому. Кто-то всю жизнь плутает, кто-то и не ищет, а вот некоторые своей обители достигают.

Безусловно, никто не может привести нас к Богу против нашей воли. Господь не хочет, чтобы мы были роботами или наёмными работниками, а сыновьями и дочерьми Ему. Он заботится о том, чтоб мы не лезли без надобности в трясину грехов и пороков. И при этом Он оставляет за нами решение: идти по спасительному пути или нет.

Таким образом, под верой понимают состояние уверенности в истинности некоторых положений, которые не могут быть логически доказаны и опытно проверены.

Применительно к христианской религии вера означает уверенность в бытии Бога и духовного мира, а также в исполнении Божественных обетований. Ап. Павел определяет веру как **"осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом" Евр. 11, 1**

Но есть нечто особенное в христианской вере. Эта вера касается не только умозрительных истин в богословии — эта вера касается нашей жизни, человеческого бытия; в этой вере содержатся истины, помогающие человеку не сбиться с жизненного курса. Одно из понятий, которые содержатся в греческом слове, соответствующем русскому слову «грех», это промах. Грех как промах: человек согрешающий сходит с правильного курса, промахивается мимо самой важной цели — цели своего бытия.

Христианская вера изначально есть вера в Личность, а не только в доктрину, поэтому вера христиан не может сводиться лишь к формальному признанию истинности христианского учения. По словам выдающегося русского богослова первой половины XX в. В. Н. Лосского, "вера — не

психологическое состояние, а онтологическая связь (то есть связь реальная, по бытию – Сост.) между человеком и Богом". Со стороны человека такая вера раскрывается, прежде всего, как доверие тому, что Бог открывает нам в Своем слове, доверие Промыслу Божию.

"Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность" Рим. 4, 3

Акт веры, совершенный Авраамом, заключался не в том, что патриарх признал бытие Божие — в этом он не сомневался и ранее, — а в том, что он всецело предал себя воле Божией.

Вера есть основание религиозной жизни **«ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» Евр. 11,6**

Вера выше знания, так как открывает доступ к разуму Божьему и встрече с Богом. Вера делает все возможное: открывает тайны Божии, делает человека знающим Откровения Божии, делается источником пророчеств, открывает тайны сердца человеческого. Есть великая разница между знанием

(ведением) земным и верой (преподобный Исаак Сири́н). Знание всегда ограничено законами природы, вера же поднимается выше всех законов природы. Знание ограничено этой жизнью, вера же устремлена в будущее. Знание охватывает период лишь последних 7,5 тысяч лет, а вера знает, что было и до начала мира, знает, как появился мир и что будет после. Знание не может человека вырвать из-под власти

законов природы, вера же это может сделать. Знание говорит, что человек, брошенный в огонь, сгорит, вера же трех отроков оставляет в огне невредимыми. Знание говорит, что если человека бросить голодному льву, тот его съест, вера же загораживает и уста львов, как было с пророком Даниилом.

Знание говорит, что ходить по воде невозможно, вера же говорит, что по воле Бога все возможно. Пример взаимоотношения веры и знания - апостол Петр. Пока он верил Христу, он шел по воде, как только положился на знания, стал тонуть. Главный способ, которым мы оправдываемся - это вера. Мы надеемся на оправдание исключительно тем, что мы храним веру Божию.

На своем пути к Богу личность преодолевает три состояния: раба, наемника и сына.

Раб исполняет волю Божию из страха наказания, наемник – ради Царства Небесного, сын – единственно из любви к Богу – своему Отцу. Вот что об этом пишет святитель Григорий Богослов: «Мне известны три степени в спасаемых: рабство, наемничество и сыновство. Если ты раб, то бойся побоев. Если наемник, одно имей в виду – получить. Если стоишь выше раба и наемника, даже сын, стыдись Бога как Отца, делай добро, потому что хорошо повиноваться Отцу. Хотя бы ничего не надеялся ты получить, угодить Отцу само по себе награда. Да не окажемся пренебрегающими этим!»

На первых ступенях духовного развития желание хранить верность Богу может быть обусловлено страхом наказания или желанием получить награду. Однако ни страх, ни ожидание награды не являются твердым

основанием для нравственной жизни. Таким основанием может быть только любовь как **"совокупность совершенства"** Кол. 3, 14

"Бог есть любовь" 1 Ин. 4, 8; 16

и человек по мере возрастания в вере в Бога сам наполняется любовью, любовь же побуждает хранить верность тому, кого любишь:

"Если любите Меня, соблюдайте мои заповеди" Ин. 14, 15

"кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое" Ин. 14, 23

В этом смысле ап. Павел говорит о

"вере, действующей любовью" Гал. 5, 6

Таким образом, христианская вера есть определенный образ жизни, основой которого является стремление к богообщению и РЕШИМОСТЬ исполнять волю Божию, т. е. приведение своей жизни с Божественным замыслом о человеке.

Вера всемогуща, ибо она открывает доступ к Всемогущему Богу. Корень спасения - в Боге, с Которым соединяет вера. Вера - это инструмент богопознания, место действия Бога, но не сам Бог.

Причины того, что люди не могут (не хотят) узнать Бога: 1) неблагодарность Богу - человек отучается благодарить Бога; 2) суетность сердца - человек начинает себя оправдывать; 3) омрачение сердца; 4) называя себя мудрыми, люди безумствуют - выстраивают ложные концепции;

5) идолопоклонство, грех.

«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 18-21).

Виды веры

Монотеизм – единобожие

Дуализм – двубожие

Политеизм – многобожие

Пантеизм – всебожие

Атеизм – безбожие

Сатанизм – противобожие

Антихрист - вместобожие

Совесть человека

Каждый человек знаком со своим внутренним голосом, который его то упрекает и как бы гнетет, то поощряет и радует. Это врожденное нравственное чувство называют совестью.

Внутренний закон заложен Богом в человека еще при его творении по образу и подобию Божью - он еще называется совестью. Но в результате грехопадения появилась необходимость во внешнем законе (10-ти заповедях, записанных чудесным образом на каменных скрижалях).

На всем земном шаре из всех существ, населяющих его, один только человек имеет понятие о нравственности. Каждый знает, что его действия бывают или хороши, или дурны, или добры, или злы; нравственно положительны или нравственно отрицательны (безнравственны). И этими понятиями о нравственности человек неизмеримо отличается от всех животных.

Советь — это голос Божий в нашей душе.

«Есть две вещи, которым я не перестаю удивляться. Это звездное небо над головой и моральный закон во мне» - И. Кант.

«Больше всего храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч.4, 23). Этими словами Священное Писание призывает человека беречь свою нравственную чистоту.

«Бог спасет человека не без человека», — говорили святые отцы, и их слова имеют значение по сей день. Одна вера в Бога ничего не даст: подлинность веры определяется тем, как мы живем.

Кстати, в европейских языках слово «совесть» отсутствует.

Есть такой закон – о свободе совести. И это абсурд – с точки зрения православной. Не может быть закона о свободе совести! Потому что свобода совести есть феномен не юридический, не социальный, а онтологический. Совесть свободна у любого человека вне зависимости от того, признает это государство, или не признает. В православном мире всегда считалось так. Такое глубокое ощущение, что внутренний мир человека – помните апостола Петра – «сокровенное сердце человека» – это есть ипостась. Истинное «я» в человеке настолько глубоко запрятано, что внешняя социальная среда к нему почти не имеет отношения. И поэтому православный согласится почти с любой социальной системой. С любым режимом власти. Он скажет: вы, главное, мою внутреннюю святыню не трогайте».

Бог предложил человеку этапы спасения: грех – стыд – покаяние – свобода. Дьявол эту цепь извратил: грех – свобода; покаяние – стыд. Извращены и понятия добра и зла. Современному человеку уже трудно определить, что такое хорошо и что такое плохо. Имеем глаза и не видим, имеем уши и не слышим. Извращение понятий состоит в признании зла — добром и добра — злом. Как диавол делает все "наоборот", так и человек склонен к тому же. Но у человека есть еще одна интересная черта — сваливать все на диавола, на других людей и даже на Бога. Это склонность к самооправданию низвергает человека во ад.

Значение разума в религиозной жизни

На своем жизненном пути мы не должны бросаться в крайности: во имя науки отрицать религию, ради религии недоверчиво относиться к науке.

Необходимо уметь находить гармонию между этими двумя потребностями человеческого духа, правильно опираясь на приоритет веры.

Почему знание основ христианского вероучения необходимо "всякому христианину"? Разве для нормальной духовной жизни не достаточно ограничиться личным благочестием: молитвой, добрыми делами, посещением храма и т.п.? Как указывает Св. Писание, служение Богу требует участия всего человека, включая и тело, и душу со всеми ее силами (разум, чувства и воля):

"Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим" Мф. 22, 37

Ограничение духовной жизни только одной сферой (например, областью эмоций) не дает христианину возможности построить свою жизнь как разумное служение Богу.

Православию чуждо противопоставление веры и разума - они неразрывно связаны между собой и предполагают друг друга. Не может быть веры без разума, потому что:

1) человек не может верить в то, о чем он ничего не знает;

2) сама вера должна быть сознательной, осмысленной. Ап. Павел свидетельствует: **«я знаю, в Кого уверовал» 2 Тим. 1:12**

Исключение разума из религиозной сферы негативно отражается на всем строе духовной жизни человека. Например, такие явления религиозной жизни, как фанатизм, нездоровый мистицизм, обрядоверие, ереси, расколы, часто имеют своей причиной невежество в вопросах вероучения.

Что необходимо человеку для спасения

Целью жизни человека, как указывалось выше, является достижение спасения. "К" учит, что "для благоугождения Богу и для спасения души необходимы:

1) познание истинного Бога.

Но что значит "познать Бога"? Поскольку Бог есть Личность, познание Его возможно только через личное отношение, то есть в опыте богообщения. Поэтому истинное богопознание есть не образ мысли, а, прежде всего, образ жизни.

2) "правая вера в Него", то есть наличие у человека правильных представлений о Боге. Ложная вера, суеверия, сочетая душу человека с неправдой, отдаляют его от Бога.

3) "жизнь по вере и добрые дела". Иными словами, приведение всей жизни человека в соответствие с волей Божией.

Кто-то же спасется. Во всех религиях утверждается, что спасется тот, кто исполняет заповеди. В христианстве нет. Первым спасся разбойник.

Потрясающая истина: осознание своей греховности, величайшее смирение и глубочайшее раскаяние – вот условия спасения. Эта истина

касается глубины человеческой души. В ветхозаветной религии были отдельные проблески этой истины. В других религиях этого не было.

Синергия – соучастие человека с волею Божьей. В православии под синергией понимается совместное усилие человека и Бога в деле спасения. Синергию Бога и человека Макарий Великий поясняет следующим примером: «Хотя младенец бессилен сам что-либо сделать и не может на своих ногах подойти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит и плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с таким усилием и воплем ищет ее. А так как младенец не может прийти к ней, то сама мать подходит к нему и с большой нежностью берет, ласкает и кормит его. То же самое делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взывает Его».

Синергия – от тебя усилие, от Бога результат.

Именно в синергизме двух волей, Божественной и человеческой, заключается основополагающий принцип христианского аскетизма.

По учению святых отцов, аскетические усилия (подвиги) сами по себе ещё не ведут к совершенству. Выделяя телесные и душевные подвиги (телесное и душевное или умное делание), святые отцы утверждают их необходимость для подтверждения ревности и желания человека в деле спасения, но в то же время указывают, что все аскетические усилия не имеют самоценности. Спасти, преобразить, исцелить и обновить человеческое естество может только Божественная благодать. Только через её осеняющее действие человеческие подвиги приобретают смысл.

Святитель Феофан Затворник подчеркивает, что все человеческие подвиги — пост, труд, бдение, уединение, удаление от мира, хранение чувств, чтение Священного Писания и другие останутся лишь упражнениями, если через них не пройдет Божественная благодать. «Вступая в подвиг, не на нём останавливай своё внимание и сердце, — говорит святитель, — но минуй его как нечто стороннее, — разверзай себя для благодати, как готовый сосуд, полным Богом преданием». Присутствие благодати в человеческой душе знаменует себя усложнением всему духовному, любовью к Богу и ближнему, обилием духовных сил для исполнения евангельских заповедей.

В Евангелии от Иоанна сказано: **«Что нам делать, чтобы творить дела Божии ? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал»** (Ин. 6, 28-29). Главное дело, самое важное, которое существует во Вселенной - это верить в Господа Иисуса Христа. Если человек не хочет этого делать, то он сам себя обрекает, сам отбрасывает

свое спасение, поэтому всякий, не верующий в Иисуса Христа, уже осужден: он сам отверг единственный путь спасения.

В русском языке слово «человек» звучит не гордо, а божественно. Происхождение этого слова: человек – словек – слово – Слово Бог.

Лекция 2. Догматическое сознание

Понятие о догматическом богословии

Богопознание — опытный процесс, но духовный опыт по мере накопления становится знанием, а знание, в свою очередь, требует систематизации. Таким образом, возникает наука - богословие. Под богословием понимают совокупность религиозных наук, среди которых различают догматическое, нравственное, основное, литургическое, пастырское богословие. Среди богословских дисциплин особое место принадлежит догматическому богословию.

Православное догматическое богословие — наука, в которой раскрываются содержание основных христианских вероучительных истин - догматов.

В первые века вероучительные истины еще не имели отточенных формулировок. Поэтому стали появляться различные искажения истин – ереси. Церковь, движимая заботой о духовном здоровье своих чад, вынуждена была установить пределы истины, указать ту черту, которая отделяет истинное церковное учение от ереси. Таким образом появились догматы.

подавляющее большинство наших догматов говорит о Боге, все остальные догматы - о великих чудесах Бога.

Главные догматы православия:

- 1) Бог един по существу, но троичен в лицах.
- 2) Господь Иисус Христос - Богочеловек, вторая ипостась Пресвятой Троицы, совершенный Бог и совершенный человек.

Догматы Божии были даны окончательно в день Пятидесятницы. Это день завершения догматического богословия, потому что большего откровения, чем Боговоплощение и сошествие Святого Духа, нет в природе.

Свойства догматов

В православном догматическом богословии выделяются следующие свойства догматов:

1) Вероучительность. Это свойство означает, что содержанием догматических истин является учение о Боге и Его домостроительстве. По этому признаку они отличаются от других истин христианской религии (нравственных, литургических, канонических). Приведем пример этого различия:

«Господь Бог наш есть Господь единый» Мк. 12, 29 — догмат;

«и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим..» Мк. 12, 30 – нравственная заповедь.

2) Богооткровенность. Это свойство означает, что догматы не есть плод деятельности человеческого разума, но результат Божественного Откровения.

Этим догматы отличаются от постулатов и аксиом всех прочих областей человеческого знания. Если научные истины относительны и со временем могут уточняться, то догматы - это истины абсолютные и неизменные, ибо **слово Божие есть истина (Ин. 17, 17) и пребывает вовеки (1 Пет. 1, 25)**.

3) Церковность догматов означает, что только Вселенская Церковь на своих Соборах придает христианским истинам веры догматический авторитет и значение. Это не значит, что Церковь сама «создает» догматы. Она, как **"столп и утверждение истины"** (1 Тим. 3, 15) лишь безошибочно устанавливает за тем или иным учением значение неизменного правила веры.

Как записано в Катехизисе, «не должно искать истину вне Церкви, в нее, как в богатую сокровищницу, апостолы положили все необходимое для спасения». Вне Церкви может быть только частичная истина, но абсолютной Истины вне Церкви нет. Вопрос Понтия Пилата «что есть Истина?» не имел смысла, поэтому Христос молчал. Имеет смысл вопрос «Кто есть Истина?». Истина - это Личность, и точка зрения этой Личности - Истина.

4) Общеобязательность. Признание истинности догматов – обязанность всех членов Церкви. Церковь в своей практике долготерпит любые грехи и слабости человека в надежде на его исправление, но весьма жестко пресекает попытки искажения чистоты апостольского учения. Человек, извращающий догматы, сам себя подводит под осуждение (**см. Тит. 3:10-11**), т. е. отлучает себя, в той или иной степени, от Бога.

Догмат - это фундамент, на котором строится духовная жизнь христианина, условие подлинности его духовного пути.

Вот как пишет об этом В.Н.Лосский: "Вся сложная борьба за догматы, которую в течение столетий вела Церковь, представляется нам неустанной заботой Церкви в каждой исторической эпохе обеспечивать христианам возможность достижения полноты соединения с Богом".

Догматическое сознание и ересь

Формирование у человека догматического сознания необходимо:

а) для систематизации духовного опыта. Лишенный догматического сознания, человек в духовной жизни оказывается совершенно дезориентированным. Например, он не способен понять, какое значение в духовной жизни имеет Церковь с ее таинствами и др.

б) для сообщения опыта тем, кто его не имеет. Ап. Петр пишет:

«будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» 1 Пет. 3:15.

Прп. Силуан Афонский указывал: **"Никто из святых не стал бы искать словесного выражения своего опыта..., если бы не стояла задача научить ближнего"**.

Этим ближним является человек, для которого Истина важнее его собственного мнения. Но мы не можем дойти до человека, который закрыл себя от Бога своей злой волей. Такому человеку нужно ответить словами Господа:

«И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу» (Мк. 6, 11).

Искаженное догматическое сознание не менее опасно для духовной жизни, чем полное его отсутствие. Искажение догматов в богословии получило наименование "**ереси**" (от греч. выбор, предпочтение). Обычно ересь связана со стремлением изгнать из богословия момент тайны, сделать истину веры доступной для человеческого рассудка.

Всякое погрешение в вопросах вероучения есть ересь, поэтому с точки зрения канонического права еретиками являются все неправославные. Однако, в церковной практике принято различать заблуждение, которое является результатом невежества в вопросах вероучения, от ереси, которая представляет собой сознательное противление истине, провозглашаемой Церковью.

Ересь практически всегда является следствием повреждения в духовной жизни человека (например, гордости ума). Причем, будучи выражением ложного духовного опыта, еретическое учение обладает и обратным действием: оно искажает духовную жизнь, в большей или меньшей степени препятствует соединению человека с Богом.

Прп. Силуан Афонский предупреждает: **"Догматическое сознание органически связано со всем ходом внутренней духовной жизни. Измените в своем догматическом сознании что-либо, и неизменно изменится в соответствующей мере и ваш духовный облик"**.

Примером того, как незначительные, на первый взгляд, повреждения вероучения способны деформировать духовную жизнь огромных церковных сообществ, могут служить римо-католичество и особенно многочисленные направления современного протестантизма.

Приобретение богословских знаний никогда не рассматривалось Церковью как самоцель, ибо знание вероучения само по себе не приближает человека к Богу. По словам В. Н. Лосского, **"христианское богословие, в конечном счете, всегда только средство"**.

Чтобы нам было легче ориентироваться в большом наследии Святых Отцов, Церковь устами V Вселенского собора определила из них одиннадцать, мнение которых признано образцовым. Позже этот список Церковь уменьшила до трех Отцов: святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Они - образцовое мерило Православия. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев разногласия между мнениями Святых Отцов носят не противоречивый, а дополняющий характер. Если некоторое учение не встречается у Святых Отцов постоянно, значит, это учение не является православным. Любое новое учение для Православия - синоним ереси. Например, если в светской науке говорится о новой теории как о прогрессе, то для Церкви новая теория - это регресс. Новое учение - это гарантированное

падение, потому что Откровение не может увеличиться, а уменьшиться - может.

До настоящего времени Христианство пытаются исправить. **«Мы проповедаем Христа распятого, ...»** ап. Павел.

Способы получения знаний о Боге человеком

1. Самопознание

Каким образом возможно для человека иметь знания о Боге. С точки зрения материализма вера в Бога происходит из-за искажённого, фантастического отражения в сознании человека окружающей действительности. Но чтобы до этого исказить, необходимо об этом знать. Но откуда эти знания?

Например, можно принять канат за змею, но только при условии, что известно, что такое змея. Житель Севера змей никогда не видел и такой ошибки никогда не совершит.

Значит, у человека уже изначально есть понятие о Боге, а источником этого понятия может быть только сам Бог.

Мысль о том, **«что Бог есть, Он Сам насадил в природе каждого»** - Иоанн Дамаскин.

«Если внемлешь себе, ты не будешь иметь нужды искать следы Зиждителя в устройстве вселенной, но в себе самом, как бы в малом каком-то мире, усмотришь великую премудрость своего Создателя» - свт. Василий Великий.

2. Путь космологического заключения

Объектом познания человека может быть только тот мир, где человек существует. Бог же, будучи Творцом этого мира, Сам не является его частью. Философски – Бог трансцендентен, т.е. недоступен миру. Смотря на картину, мы можем говорить о художнике. Т.е. возможно познание Бога через красоту, гармонию, целесообразность самого мира. Это и есть еще один путь богопознания, т.е. через созерцание твари – видим ее Творца.

Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника, Прем. 13: 1-2.

Вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы, ап. Павел, Рим.1: 20.

Мы никогда не назовем мудрецами тех, кто не может и не желает познать Бога из творений Его, Максим Исповедник.

Не познать Творца из созерцания мира – значит ничего не видеть в ясный полдень, свт. Василий Великий.

Этот путь есть естественная реакция человеческой души, которая, по словам христианского историка Тертуллиана (II – III вв.) **по природе является христианкой.**

3. Сверхестественный путь Богопознания

Указанные пути могут привести только самым общим представлениям о Боге и поэтому не являются основными.

Божественное откровение - это то, что Сам Бог открыл людям, чтобы они могли правильно спасительно верить в Него и достойно чтить Его.

Внимание на слово «**спасительно**» - т.е. Бог открывает только то, что важно для нашего спасения.

Провозвестники Божественного откровения

Не все люди способны непосредственно принять Откровение от Бога по греховной нечистоте и немощи духа и тела. Провозвестниками Откровения Божия были Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки. Они приняли и проповедовали начала Откровения Божия; в полноте же и совершенстве принесли на землю Откровение Божие и распространил его по Вселенной через Своих учеников и апостолов Иисус Христос. Таким образом, Откровение не однократный акт, а процесс.

Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть, Мф.11:27

Откровение Бога во Христе предназначено для **всех человеков, как для всех нужное и спасительное**, потому что Бог хочет, чтобы **все люди спаслись и достигли познания истины**, 1 Тим. 2: 4

Незадолго до своего Вознесения Господь говорит:

Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века Мф.28:19,20

Во Христе Откровения раскрыты во всей полноте. В Ветхом Завете пророки говорят о своем личном опыте богообщения, сообщая только ту малую часть знания о Боге, которая лично ему открывалась. Во Христе Откровение не фрагментарно, а целостно и полно, потому что Христос не просто тот, кто нечто знает о Боге, а Сам Бог. Христос говорил своим ученикам, что Он сообщил им **всё, что слышал от Отца**, Ин 15:15

После Христа нет и не будет новых Откровений.

Двумя способами сохранения и распространения Божественного Откровения являются Священное Предание и Священное Писание.

Лекция 3. Священное предание и священное писание

Понятие о Священном Предании

Само слово «предание» означает передачу, оставление в наследство. «Под Священным Преданием понимается то, когда истинно верующие и чтущие Бога люди, словом и примером передают один другому, а предки потомкам, учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды».

«... я от Самого Господа принял то, что и вам передал» (1 Кор. 11:23), говорит ап. Павел.

О важности Священного Предания можно судить по следующим фрагментам из посланий апостола Иоанна: «Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь прийти к вам и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна» (2 Ин. 1, 12); «Многое имел я писать; но не хочу писать к тебе чернилами и тростью» (3 Ин. 1, 13).

Мы видим, что для апостолов предпочтительней передача устного Откровения.

Согласно Тертуллиану, учение веры «церковью принято от апостолов, апостолами от Иисуса Христа, Иисусом Христом от Бога».

Главной истиной Предания является тайна Откровения Бога в Иисусе Христе и спасения через Него человеческого рода.

Итак, СП включает в себя:

- апостольские Правила, каноны;
- определения Вселенских Соборов;
- литургическую практику;
- жития святых;
- творения святых отцов и др.

Понятие о Священном Писании

Священным Писанием называются книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей - Пророков и Апостолов. Эти книги называются Библией.

Главным признаком священного писания является богодухновенность.

Если в творениях свв. отцов в качестве автора выступает человек, а Бог лишь вдохновляет и помогает ему, то в случае создания библии подлинным автором является Сам Бог, а человек только воплощает замысел Божий, выступая в роли соавтора.

Божественная сторона Библии состоит в том, что она заключает в себе Богооткровенную Истину. Сторона же человеческая — в том, что эта Истина выражена на языке людей определенной эпохи и принадлежавших к определенной культуре.

На богодухновенность и непреложность Писания указывал Сам Господь Иисус Христос: **"Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона ..."** (Мф. 5.18).

"Исследуйте Писания: ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне" (Ин.5.39).

"Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности" (1 Тим. 3.16).

Канон книг Священного Писания

Применительно к Священному Писанию каноном называется официально принятый Церковью список книг, которые Церковь признает богодухновенными. Эти книги называются каноническими.

«... Церковь, руководимая Святым Духом, особо выделила эти книги в совершенно

отдельный сборник, который она утвердила и предложила верующим как книги, которые содержат образец истинной веры и благочестия, пригодный на все времена».

К канону Священного Писания нельзя прибавить новых книг и также нельзя от него чего-либо убавить. В зависимости от времени написания книги Священного Писания разделяются на две части. Те Книги, которые написаны прежде Рождества Христова, называются Книгами Ветхого Завета, а те, которые написаны после Рождества Христова, называются книгами Нового Завета. Слово «завет» означает «договор, союз».

Началом, сопрягающим оба Завета в единое и неразрывное целое, является личность Господа Иисуса Христа.

Библия создавалась 40 авторами на двух языках, на трех континентах в течение 1700 лет. Предполагается, что древнейшей книгой Библии является Книга Иова, по другим данным - книга Бытия.

В Библии выражение «так сказал Господь» употребляется более 2500 раз. Сердцевиной Библии является чудо, без чуда нет христианства. Библия - книга великих дел Бога.

Священные книги Ветхого Завета

Ветхий Завет есть «древний союз Бога с человеком», сущность которого состоит **«в том, что Бог обещал человекам Божественного Спасителя и приготавлиал их к принятию Его через постепенные откровения и пророчества».**

Ап. Петр, говорит, что **«Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым».**

Само наименование «Ветхий Завет» введено в употребление ап. Павлом (Евр. 8:13).

Книги Ветхого Завета «можно разделить на четыре следующие разряда:

а) книги законоположительные, которые составляют основание Ветхого Завета. К ним относятся книги: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

«Сам Иисус Христос дает сим книгам общее наименование Закона Моисеева».

б) книги исторические, «которые содержат преимущественно историю благочестия»: это книги Иисуса Навина, Судей, Руфь и др.

в) книги учительные, «которые содержат учение благочестия»: книга Иова, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь песней.

г) книги пророческие, которые содержат пророчества или предсказания о будущем, и

в первую очередь о Иисусе Христе: книги великих пророков Исайи, Иеремии, Иезикииля и Даниила, а также книги двенадцати малых пророков.

Формальным признаком, отличающим неканонические книги от канонических, является

язык, на котором эти книги дошли до нас. Все канонические книги Ветхого Завета сохранились на древнееврейском языке, тогда как книги неканонические дошли до нас на языке греческом.

Даты написания книг:

- Книга Иова - 1850 год до Рождества Христова;
- Книга Моисея - 1756-1716 годы до Рождества Христова.

Священные книги Нового Завета

Новый Завет есть «новый союз Бога с человеками», сущность которого состоит «в том, что Бог действительно даровал человекам Божественного Спасителя ...».

Само наименование «Новый Завет» впервые встречается в Иер. 31:31, где Бог говорит через пророка, что некогда Он заключит «с домом Израиля и с домом Иуды» новый союз, отличный от завета, заключенного через Моисея. Это пророчество исполнилось на Тайной Вечери, когда Господь Иисус Христос назвал новый союз с человеками, установленный в Его Крови, «Новым Заветом» (Мф. 26:28). Ап. Павел именует Иисуса Христа «ходатаем нового завета» (Евр. 9:15).

Священные книги Нового Завета можно также разделить на:

а) книги законоположительные

«Сим именем справедливо можно назвать Евангелие, которое составляют четыре книги Евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна». Само слово «Евангелие» «есть греческое, и значит Благовестие...».

б) книга историческая, а «именно книга Деяний Святых Апостолов». Греческое слово «апостол» значит посланник.

в) книги учительные: семь Соборных Посланий: (Иакова; 1-е и 2-е Петра; 1-е, 2-е, 3-е Иоанна; Иуды) и четырнадцать Посланий Апостола Павла.

г) книга пророческая: Апокалипсис. Греческое слово «апокалипсис» в переводе значит «откровение».

Все книги Нового Завета написаны на александрийском диалекте древнегреческого языка.

Канон книг Нового Завета сформировался не сразу. Книги, впоследствии вошедшие в канон, были написаны между 40 и 100 годами по Р. Х. Однако наряду с ними в первые века существовало множество других книг,

претендовавших на место в новозаветном каноне. В настоящем виде новозаветный канон был окончательно утвержден на поместных соборах в IV веке: Иппонском Соборе 393 г. и Карфагенском Соборе 397 г.

Написаны эти книги в следующем порядке:

- Евангелие от Матфея - 38 год по РХ;
- Евангелие от Марка - 40 год по РХ;
- Евангелие о Луки - 45 год по РХ;
- Евангелие от Иоанна - 100 год по РХ.

Все остальные книги Нового Завета были написаны в период 58-90 годов.

«Есть книга, в которой сказано все, все решено, после которой ни в чем нет сомнения, книга бессмертная, святая, книга вечной истины, вечной жизни – Евангелие. Весь прогресс человечества, все успехи в науках, в философии заключаются только в большем проникновении в таинственную глубину этой Божественной книги... Основание Евангелия – откровение истины посредством любви и благодати» - В. Белинский.

«Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов: она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, – и такова её вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удручённые унынием, случайно откроем её, то уже не в силах противиться её сладостному увлечению и погружаемся духом в её божественное красноречие» - А. Пушкин.

Пушкин пишет А.О. Смирновой: «Я читал Библию от доски до доски в Михайловском, когда находился там в ссылке, читал даже некоторые главы своей Ариине, но и ранее я много читал Евангелие. ...Иезекииля я читал раньше; на этот раз текст показался мне дивно-прекрасным, я думаю, что лучше понял его. Так всегда бывает с Священным Писанием: сколько его не перечитывай, чем более им проникаешься, тем более все освещается и расширяется».

Известно, что Гоголь никогда не расставался с Евангелием. «Выше того не выдумать, что уже есть в Евангелии, - утверждал он. - Сколько раз уже отшатывалось от него человечество и сколько раз обращалось».

Признаки того, что Священное Писание есть истинное слово Божие

Таких признаков пять:

1) «Высота сего учения, свидетельствующая, что оно не могло быть изобретено разумом человеческим».

2) «Чистота сего учения, показывающая, что оно произошло от чистейшего ума Божия».

Сравнительный анализ христианского Откровения и древних религий и философий убеждает в том, что христианское вероучение не могло развиваться ни из языческих религий, ни даже из богооткровенной религии Ветхого Завета. Так, ни одна естественная философия не смогла возвыситься до учения о Боге Троице или о Боговоплощении, ни в одной языческой религии нет учения о любви к врагам. Между христианским учением и духовным опытом дохристианского человечества нет плавного перехода, между ними — разрыв, который может быть объяснен только непосредственным вмешательством Бога.

«...ветхозаветное... так отстоит от новозаветного, как земля от неба» - И. Златоуст.

«Христианство, возникнув, вступило в резкое противоречие со всеми существующими религиями» - Ф. Энгельс.

3) «Пророчества».

Библейские пророчества несравненно превосходят естественный уровень человеческих возможностей. Это предсказание совершенно случайных и конкретных событий.

Библеист Дж. Макдауэлл в своей книге «Неоспоримые свидетельства» подробнейшим образом рассматривает ряд библейских пророчеств, которые исполнились в мельчайших подробностях, причем исполнение этих пророчеств от времени их произнесения отдалено столетиями и даже тысячелетием.

4) «Чудеса». Чудесами называются «дела, которые не могут быть сделаны ни силою, ни искусством человеческим, но токмо Всемогущею силою Божиею».

Чудеса не есть нарушение законов природы, Бог не разрушает то, что Сам создал, и то, что Сам установил, но препобеждает естественных законов силою, несравненно большею, чем сами эти законы: **«Бог идеже хочет, побеждает естества чин».**

В Священном Писании чудеса не имеют самодовлеющего значения и не совершаются ради их самих. Для обозначения чудесных событий в Священном Писании используются два слова:

а) знамения

Это слово означает, что чудесные действия исполнены внутреннего смысла. Чудо всегда есть некоторое откровение. Например, чудо Преображения Спасителя является откровением о Его Божественном достоинстве.

«Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему...» (Мф. 12:39);

«Какое дашь знамение, чтобы мы уверовали?» (Ин. 6:30)

б) силы

Слово «силы» указывает на то, что чудеса суть проявление силы Божией. По этой причине чудеса Спасителя, например, исцеления, не только освобождали недугующих от физических болезней, но обычно имели своим следствием также и благодатное воздействие на их души.

5) «Могущественное действие сего учения не сердца человеческие, свойственное только Божией силе». Огромное множество людей под воздействием Слова Божия изменили свою жизнь, всецело посвятив себя служению Богу.

Правила чтения Священного Писания

При чтении священных книг следует соблюдать три основных правила:

1) «... должно читать оное с благоговением, как слово Божие, и с молитвою о разумении оногo». Молитва необходима, поскольку одного естественного человеческого разума недостаточно для проникновения в смысл Писания, для этого необходима помощь свыше.

Прп. Исаак Сирии (VI-VII вв.) учит: «никогда не приближайся к содержащимся в Писании словам таинства без того, чтобы не помолиться и попросить помощи у Бога, но говори: Господи, дай мне ощутить могущество Писания. Считай молитву ключом, открывающим его подлинный смысл».

Особенно полезно слушать Священное Писание в храме, поскольку здесь слушание Священного Писания предваряется особой молитвой, в которой испрашивается у Бога отвержение нашего ума для разумения Писания. Чтение Слова Божия рассматривается Церковью как один из способов богообщения.

«Благоговейное чтение Священного Писания не только дает нам знание о Боге, но, отчасти, знание Самого Бога, в некоторой мере приобщая нас Ему»;

2) «... должно читать оное с благоговением, как слово Божие, для нашего наставления в вере и побуждения к добрым делам».

Иными словами, чтение Священного Писания является для нас действенным в том случае, если, читая Писание, мы ставим перед собой именно духовные задачи, не преследуя каких-либо посторонних целей, как то: сдача экзамена, повышения зарплаты и тому подобное;

3) «... понимать оное должно согласно с изъяснением Православной Церкви и Святых Отцев». «Церковь знает множество святых, которые защищали и объясняли православную веру. Они называются Святыми Отцами Церкви, а их учение называется «святоотеческим»... Все Святые Отцы сочетали блестящий ум с чистотой души и праведностью жизни».

Но каким образом отличить подлинное учение свв. отцов, имеющее авторитет, от частных мнений тех или иных отцов, которые могут быть и ошибочными? Для этого существует специальное понятие: «согласие отцов». В свято-отеческом учении принимается только та часть его, по которой имеется единодушное мнение всех или по крайней мере значительного большинства свв. отцов. По принципиальным вопросам догматического характера существенных расхождений у свв. отцов практически не бывает.

«Отец не противоборствует отцам, ибо все они были общниками Единого Духа Святого» — писал св. Иоанн Дамаскин.

Блж. Августин предупреждает: «Кто отступает от единодушного согласия Отцов, тот отступает от всей Церкви».

Отношение Священного Писания к Священному Преданию

Очевидно, что Священное Предание древнее, чем Священное Писание. Предание есть «древнейший и первоначальный способ распространения Откровения Божия... От Адама до Моисея не было Священных Книг. Сам Иисус Христос Свое учение передал ученикам Своим словом и примером, а не книгою. Тем же способом вначале и Апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову».

В период формирования новозаветного канона Священное Предание являлось авторитетным свидетельством о достоинстве той или иной книги. Из множества книг, претендовавших на место в каноне, Церковь лишь немногие признала богодухновенными, а прочие отвергла как не подлинные. Критерием, на основании которого осуществлялся выбор, являлось именно Священное Предание. Таким образом, Священное Писание не есть первый источник знания о Боге ни хронологически, ни логически. Этим вскрывается вся несостоятельность протестантов и сектантов, отвергающих авторитет Предание и утверждающихся только на одном Писании.

Священное Писание рассматривается не как самостоятельный, независимый источник вероучения, а как одна из его форм Предания. «Предание объемлет собою всю жизнь Церкви настолько, что и самое Священное Писание является лишь одною из форм его...».

Первоначально Священное Предание существовало в форме устной апостольской проповеди, на основании которой и было создано Священное Писание. Наряду с ним сосуществовали еще по крайней мере две формы: правило веры и богослужебно-литургическая практика Церкви. Позднее появились и другие формы, в которые облеклось Священное Предание. Из них наибольшее значение для нас имеют творения свв. отцов и учителей Церкви.

Таким образом, одна и та же Богооткровенная Истина в Священном Писании благовестуется, в Правиле веры преподается в доктринальной форме, а в литургической жизни Церкви действует и славословится.

Из всех форм, в которых воплощается Предание, Священное Писание имеет для нас, тем не менее, наибольшее значение. Архим. Софроний указывает причину этого: «форма эта является ценнейшей и по удобству сохранения ее и по удобству пользования ею...».

Лекция 4. Вселенские Соборы

Правило веры

Правило веры, историческое связанное с совершением таинства крещения, изначально являлось общим выражением самосознания Церкви в области веры. Указания на существование в Церкви такого Правила содержатся в Новом Завете. Ап. Павел призывает христиан «твердо держаться исповедания нашего» (Евр. 4:14) и напоминает своему ученику Тимофею о

«добром исповедании», которое Тимофей «исповедал ... перед многими свидетелями» (1 Тим. 6:12).

Тертуллиан утверждает, что «Иисус Христос всем народам преподавал точное и неизменное Правило веры, которому весь свет обязан верить».

Понятие Вселенских Соборов

Православная Церковь рассматривает всю историю единой Церкви до Великого раскола (1054) как свою историю.

Термин «православие», которое мы используем для обозначения нашей веры, является переводом греческого термина «ортодоксия». Греки понимают слово «ортодоксия» как "правомыслие", однако на славянский язык (очевидно, свв. Кириллом и Мефодием) это слово было переведено как "православие". Представляется, что славянский перевод лучше выражает самую суть христианской веры как образа жизни, а не только образа мысли.

В христианском контексте слово «православие» встречается уже в сочинениях апологетов II века (в частности, Климента Александрийского). Терминологическое значение за ним закрепляется у Евсевия Кесарийского (III в.), официально впервые фиксируется в актах Халкидонского (IV Вселенского) Собора, а со времени Юстиниана (VI в.) слово «православие» употребляется достаточно широко для обозначения богословских взглядов, относительно которых существует мнение, что они точно соответствуют Евангелию и учению Церкви.

В IV столетии по причине появления проблем, имеющих вселенское значение, возникает потребность в созыве Вселенских Соборов, на которые стремились приглашать представителей « со всей вселенной».

Православие не признаёт постановлений соборов, которые созывались Римской церковью после Раскола, включая и те, где присутствовали представители Восточных патриархатов, как то Флорентийский собор.

Ведущую роль в работе первых четырёх Вселенских Соборов играли епископы Александрии и Рима. Все Соборы созывались Византийскими императорами и обычно проходили под их председательством.

Год	Событие	Итоги
325	Первый (Никейский) Вселенский Собор	Утверждён догмат Единосущия Сына со Отцом; осуждено арианство. Составлен первый, Никейский Символ веры. Важную роль сыграл св. Афанасий Великий.
381	Второй (Константинопольский) Вселенский Собор	Утверждено единосущие Святого Духа со Отцом и Сыном; после дополнений сформулирована окончательная ^[13] редакция Никейского Символа веры, известная как Никео-Цареградский Символ веры.

431	Третий (Ефесский) Вселенский Собор	Осуждены ереси Нестория и Пелагия, осуждённого ранее на Карфагенских Соборах 416 года; утверждено именовать Деву Марию Богородицею.
451	Четвёртый (Халкидонский) Собор	Осуждены ереси несторианства и монофизитства (ересь архимандрита Евтихия). Утверждён догмат о том, что Иисус Христос есть Истинный Человек, во всём подобен нам, кроме греха; по воплощении Он имеет одно Лицо (ипостась) и два Естества, соединённые в Нём <i>«Неслитно и Неизменно, Нераздельно и Неразлучно»</i> .
553	Пятый (Константинопольский) Вселенский Собор	Осуждены персонально авторитеты Антиохийской школы — Феодор Мопсуестийский и Ива Едесский, и их сочинения, а также некоторые сочинения блаженного Феодорита Кирского, близкие к несторианству.
680	Шестой (Константинопольский) Вселенский Собор	Осуждено монофелитство. К Собору примыкает Трулльский Собор, составивший кодекс канонического права Церкви на Востоке.
Среди на VIII века		Иоанн Дамаскин составил «Точное изложение Православной веры» — первую богословскую систематизацию христианского вероучения.
787	Седьмой (Никейский) Вселенский Собор	Восстановлено иконопочитание (ранее анафемствовавшееся на Константинопольском соборе в 754 году, его решения были отменены).
11 марта 843	Торжество Православия	После Поместного Собора в Константинополе, созванного императрицей Феодорой для окончательного восстановления иконопочитания, состоялись церковные торжества, получившие название «Торжество Православия». Были произнесены анафемы на иконоборцев и других еретиков.
879	Поместный (у греков часто именуется	Восстановление на патриаршем престоле Фотия; осуждение каких бы то ни

	Восьмым Вселенским) Собор в храме Святой Софии	было изменений в Символе веры.
Среди на XIV века	Полемика святителя Григория Паламы с Варлаамом	Подтверждение возможности созерцания человеком нетварного Фаворского света и непосредственного общения человека с Богом, единения с Ним и бесконечного Обожения.

Собор не является непогрешимым оракулом церковной истины. Решения любого, даже самого представительного, собора должны пройти проверку Церкви. Только Церковь может сообщить собору статус Вселенского. Если собор принимает решения, расходящиеся с опытом Церкви, то такой собор является ложным, а его участники, если не покаются, подлежат низложению, поскольку судьей, в конечном счете, является народ церковный.

«История знает случаи, когда собор, созываемый в качестве вселенского, отвергался народом и получал наименование «разбойничьего» (например, Эфесский собор 449 г., утвердивший ересь монофизитства). В то же время другие соборы, гораздо менее претенциозные по своим целям, были признаны вселенскими, ибо выраженная и сформулированная ими истина носила подлинно вселенский характер.

Ересь обусловлена двумя свойствами человеческого ума: творчество и гордость.

Символ веры

Символ веры был составлен отцами I и II Вселенских Соборов и получил название Никео-Цареградского. В основании его лежит апостольское правило веры. Отцы I Вселенского Собора в Никее составили определение, в состав которого входили первые семь членов Символа веры. Авторитет Никейского Символа подтверждали последующие Вселенские Соборы, до IV включительно. На II Вселенском Соборе к Символу были добавлены еще пять членов, а первые семь членов, принятые в Никее, были переработаны.

Символ веры представляет ряд кратких, выверенных богословских формул и одновременно набор ярких, хорошо запоминающихся образов. Можно сказать, что этот документ по своему жанру ближе к поэтическому, нежели к чисто богословскому произведению.

Роль Символа веры можно увидеть по тому месту, которое он занимает в богослужебной практике Православной Церкви. Так, в чинопоследовании оглашения, предшествующем совершению таинства Крещения, оглашаемый, прежде чем таинственно соединиться со Христом в крещальной купели, трижды читает Символ веры, свидетельствуя тождество своей веры с верой

Церкви, что является необходимым условием вхождения в Церковь, соединения со Христом.

«Необходимо перед смертью проверить себя по догматическому богословию, потому что у человека, который входит в рай, спрашивают пароль. Без пароля не пускают. Символ Веры — это пароль Царства Божия» - Д. Сысоев.

Во время Божественной литургии Символ веры поется всеми верными перед началом Евхаристического канона как выражение единства в вере, без которого невозможно совместное участие в Евхаристии.

Задача нашего курса – «перевести» главный вероучительный документ Православной Церкви с языка символов и формул на язык школьного богословия.

Лекция 5. Учение о существе Божиим

О единстве существа Божия

В Символе веры есть слово «во единого» для того, чтобы отвергнуть ложное учение язычников, которые думали, что богов много. Слово «единого» в данном случае не означает выделения понравившегося нам бога из ряда других, подобных ему существ. Учитель Церкви IV века Руфин разъясняет:

«... Бог, когда называется единым, то разумеется единым не по числу, но всецело, единым в том смысле, что нет другого Бога».

Очевидно, что монотеистическое представление о Боге может иметь смысл только в том случае, если под Богом мы понимаем существо абсолютное, самодостаточное, ни от чего не зависящее, не имеющее нужды ни в чем ином для Своего существования. Бог един, потому что Он абсолютен, и Он абсолютен потому, что един. Истина единства Божия с несомненной ясностью запечатлена в Божественном Откровении: «... видите, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня» (Втор. 32:39). «Итак, знай ныне и положи на сердце твое, что Господь Бог на небе вверху и на земле внизу, и нет еще кроме Него» (Втор. 4:39).

«... идол в мире ничто, и нет иного Бога, кроме Единого» (1 Кор. 8:4).

О возможности познания существа Божия

«К» утверждает совершенную недоступность Божественной сущности для познания. Существо Божие «выше всякого познания не только человека, но и Ангелов».

Это утверждение находится в полном согласии со Священным Писанием:

«Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор. 2:11).

«Бог обитает в неприступном свете, которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6:16).

Уразуметь непознаваемость Божественной сущности человек может и логическим путем. Существо Божие уникально, поэтому мы не можем познать Его путем сравнений, по аналогии. Мы говорим «Бог трансцендентен миру».

Кроме того, Бог — существо бесконечное, тогда как познающий человеческий разум ограничен и потому не в состоянии объять необъятное.

Божественная природа абсолютна, и человеческий язык не способен выразить полноту Божественного совершенства. Наш язык и мышление сформировались в процессе изучения тварного мира, а тварные вещи несоизмеримы с нетварной абсолютной сущностью.

«Чтоб Бога знать, должно быть Богом, но чтоб любить и чтить Его довольно сердца одного» - И. Крылов.

В то же время некоторое знание о Боге мы можем иметь и даже пытаемся нечто более или менее определенно о Боге утверждать. В противном случае все богословие было бы не чем иным, как пустословием.

В христианском богословии вопросы богопознания впервые серьезно были поставлены в IV в. и подробно исследованы великими Каппадокийцами: свт. Василием Великим, Григорием Богословом и Григорием Нисским.

Великие каппадокийцы — название отцов Церкви второй половины IV века, завершивших обработку церковного догмата Святой Троицы. К их числу относят земляков и сподвижников, происходивших из Каппадокии: Василия Великого (ок. 330—379), Григория Богослова (329—389) и Григория Нисского (ок. 335 — после 394). Все они происходили из знатных и богатых христианских семей и получили высшее на то время образование (Афинская Академия). Так, Василий Великий, став архиепископом Кесарии Каппадокийской и нуждаясь для борьбы с арианством в сторонниках, уговорил стать епископами своего брата Григория (епископ Нисский с 371 года) и близкого друга, Григория Богослова (епископ Сасимский с 372 года).

Для обоснования возможности иметь объективное знание о Боге Каппадокийцы использовали понятие «энергии», действия. **«Невидимый по естеству делается видимым в действиях»** - говорил свт. Григорий Нисский. Свт. Василий Великий разъясняет: «Утверждая, что мы познаем Бога нашего в Его энергиях, мы отнюдь не обещаем того, чтобы приблизиться к Нему в Самой Его сущности. Ибо, если Его энергии нисходят до нас, Сущность Его остается недостижимой».

Разработанное Каппадокийцами учение получило развитие через 1000 лет. Вопрос о природе Божественных энергий, о которой у Каппадокийцев не говорилось, был разрешен в XIV столетии в споре свт. Григория Паламы с калабрийским монахом Варлаамом. Варлаам считал, что все Божественные энергии тварные. Они сотворены Богом для общения с человеком. Следовательно познать человеком Бога можно только через тварное, а возможность непосредственного общения отсутствует. Тем самым Варлаам отрицал постулат Церкви, утверждающий реальное обожение, как цель человеческой жизни.

В этой полемике свт. Григорию удалось раскрыть учение о нетварном характере Божественных энергий. Он показал, что они не сотворены Богом, как все прочие вещи, они предвечно изливаются из Его сущности, подобно свету, исходящему от Солнца, но в своем исхождении никогда от Него не отделяются. Поэтому приобщение Божественным энергиям есть причастность Самому Богу. Учение свт. Григория Паламы, утвержденное на Константинопольских Соборах 1341, 1347 и 1351 гг., находится в полном согласии со Священным Писанием.

В соответствии с многообразными энергиями, в которых Бог проявляет Себя, Священное Писание образует Божественные имена, посредством которых мы выражаем наше знание о Боге. Свт. Григорий Нисский говорит: «Все рождающиеся у нас понятия о Божественном естестве мы выражаем в форме имен».

Свойства естества Божия

Бог есть Дух. Иисус Христос в беседе с самарянкой открывает нам истину о Боге: «**Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине**» (Ин. 4:24).

Что же значит, поклоняться в духе и истине? Очевидно, что Иисус сказал эти слова иудеям, которые поклонялись в букве закона. Затем апостол Павел скажет: **Буква убивает, а дух животворит.**

Говоря, что Бог есть Дух, мы тем самым утверждаем, что:

1) естество Божие невещественно, Богу не присуща даже самая тонкая материя.

2) Божественная природа непричастна ни малейшей сложности. По словам свт. Григория Нисского, «Божественная природа по своей сущности единопроста, несложна».

Понятие простоты означает:

а) отсутствие элементарного состава. Божественное естество не допускает даже мысленного деления на части. Бог не только обладает разумом, премудростью или любовью, подобно человеку. Он весь есть разум, весь есть премудрость, весь есть любовь; все эти качества в существе Божиим непостижимым для нас образом сливаются в совершенное единство, разделяясь только в нашем представлении.

б) в простой Божественной природе не может быть каких-либо противоположных сторон или тенденций.

3) Бог для Своего существования не нуждается в месте, Он не имеет пространственной протяженности, а следовательно объема и формы.

4) Божественное естество внутренне едино и не допускает какого-либо изменения.

5) Бог существо живое, разумное. Бог - свободно-разумное Существо, которое благоволит открыть себя человеку.

Свойства, характеризующие Бога как совершенное существо, называются онтологическими или апофатическими (отрицательными).

Онтологические свойства — это свойства, получаемые путем отрицания за Божественным существом ограничений и недостатков, свойственных тварному бытию.

Свойства, характеризующие Бога как свободно-разумное существо называются духовными или катафатическими (положительными). Это свойства Божии, познаваемые нами через Божественные действия.

Свт. Василий Великий пишет: «..., одни свойства показывают, что в Боге есть, а другие, напротив, чего в Нем нет. Ибо сими двумя способами, то есть, отрицанием того, чего нет, и исповеданием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое впечатление Бога».

Онтологические свойства Бога

ВЕЗДЕСУЩИЕ (ВЕЗДЕПРИСУТСТВИЕ)

Этим свойством за Богом отрицается зависимость от пространства как формы существования бытия. Запредельный миру по сущности, Бог во всем присутствует в Своих действиях.

«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там, сойду ли в преисподнюю, и там Ты» (Пс. 138:7-10)

Будучи существом свободным, Бог волен по-разному проявлять Себя в разных частях мира. Этим обусловлено существование мест особого Божественного присутствия, в которых присутствие Божие переживается человеком в большей степени (храм). Могут быть и другие места особого присутствия Божия, так называемые «святые места».

Самый способ присутствия Божия в мире недоступен нашему пониманию. Свт. Иоанн Златоуст говорит:

«Что Бог везде присутствует, мы знаем, но как — не постигаем: потому что нам известно только присутствие «чувственное» и не дано разуместь вполне естества Божия».

ВЕЧНОСТЬ

Этим свойством отрицается зависимость Бога от времени. Для Бога время не существует как оно существует для нас. Будучи Сам Творцом времени, Бог пребывает вне времени.

«... от века и до века Ты — Бог» (Пс. 89:3). «Ты, Господи, пребываешь, во веки» (Плач. 5:19).

Как в пространстве нет такого места, где бы не было Бога, так и во времени нет такого момента, в который бы Он отсутствовал. Человек всегда находится только в одной точке времени. Мы есть только сегодня, сейчас; вчера нас уже нет, а завтра нас еще нет. Тем более нас нет через десять лет или век назад. Но Господь не зависит от условий времени и присутствует во все века, дни, часы и минуты мировой истории.

«Бог не подлежит времени: время не существует для Бога... — говорит святитель Игнатий Брянчанинов. — Имеющее совершиться предстоит уже совершившимся лицу Божию».

НЕИЗМЕНЯЕМОСТЬ

Этим свойством за Божественной природой отрицаются видоизменения, являющиеся признаком относительного несовершенства.

«Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь» (книга пророка Малахии. 3:6).

Ап. Иаков говорит, что у Бога **«нет изменения и тени перемены»** (Иак. 1:17).

От неизменяемости Божественного существа следует отличать внешнюю изменяемость, которая касается отношений между Богом и сотворенным Им миром. Эти отношения могут изменяться, примером чему служит Промысл Божий о мире и человеке.

ВСЕВЕДЕНИЕ

Свойство всеведения означает, что **«Бог... знает все»** (1 Ин. 3:20).

Божественное всеведение включает в себя:

1) совершенное самосознание, знание Самого Себя, Своей природы:

«Дух все проникает, и глубины Божии ... и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1

Кор. 2:10-11).

2) совершенное ведение о Своих делах: Богу **«ведомы ... все дела Его»** (Деян. 15:18), **«нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его»** (Евр. 4:13).

Совершенное знание о делах предполагает и знание будущего:

«Ему известно было все прежде, нежели сотворено было, равно как и по совершении» (Сир. 23:29).

Духовные свойства Бога

ВСЕМОГУЩЕСТВО

Это свойство означает, что Бог приводит в исполнение все угодное Ему без всякого затруднения и препятствия, никакая сторонняя сила не может удерживать или стеснять Его действия.

«Бог творит все, все хочет... » (Пс. 134:6).

Аврааму Бог говорит о Себе: **«Я Бог Всемогущий... »** (Быт. 17:1).

Всемогущество как свойство Божеского естества означает, что в Боге нет расстояния между желанием и его осуществлением:

«Он сказал, и сделалось; Он повелел, и явилось» (Пс. 32:9).

Св. Иоанн Дамаскин утверждает, что Бог творит мыслью. Бог, обладая полнотой совершенства, не может создавать несовершенные вещи.

ВСЕБЛАЖЕНСТВО

Жизнь Бога есть гармоническое единство, деятельность всех сил Божиих находится в гармонии, и ни одна из сил не превышает другую, ибо каждая имеет признак беспредельности.

Богу от вечности свойственно неизменное всеблаженство «... **блаженство в деснице Твоей вовек**» (Пс. 15, И).

БЛАГОСТЬ

Будучи всеблаженным, Бог открывает Себя и вовне существом всеблагим и любящим, дарует тварям столько благ, сколько нужно для их блаженства, сколько они могут принять по природе и состоянию. Творение мира и все промыслительные о нем действия суть проявления благодати Божией. Благодать Божия распространяется на всё существующее без изъятия:

«благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144:9).

Со свойством благодати Божией тесно связаны такие свойства, как любовь и милость, представляющие собой частные аспекты свойства благодати. Любовь есть благодать в отношении к личностным существам: людям и ангелам. Милость есть проявление благодати к падшему человечеству, к грешникам. Иначе говоря, милость — это любовь по снисхождению к тем, кто любви не заслуживает. Таким образом, милость сближается со свойством долготерпения.

ПРАВЕДНОСТЬ

Бог есть полнота совершенства, и Он требует совершенства и от Своего творения.

«Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника» (Пс. 10:7).

«Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф. 5:48).

Для достижения этой цели Бог дает человеку нравственный закон, ведущий к совершенству. Исполнение закона Богом награждается, а нарушение наказывается. Таким образом, в правде Божией различают две составляющие: правду законодательную и правду мздовоздаятельную. Бог является одновременно и Законодателем, и Судией.

«Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить» (Иак. 4:12).

Однако окружающая действительность порой заставляет усомниться в том, что Бог есть существо, которому присуща абсолютная правда. В частности, это проявляется в том, что грешники нередко благоденствуют, в то время как люди праведные терпят различного рода лишения. На это можно возразить следующее:

1) нельзя ограничивать правосудие Божие только пределами земной жизни;

2) с христианской точки зрения страдания не являются абсолютным злом; будучи злом по своему существу, они могут приводить к благим последствиям (покаянию, исправлению жизни и очищению души);

3) сравнение благоденствующих грешников и страдающих праведников делается по внешним проявлениям, внутреннее состояние людей при этом игнорируется.

Кроме того, люди праведные, даже находясь в стесненных обстоятельствах, могут наслаждаться

Царством Божиим, которое внутри нас есть. И напротив, человек, ведущий греховный образ жизни, по-настоящему не может быть счастлив:

«Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (Рим. 2:9).

Всякий грех уже включает в самом себе и наказание. В основании мира лежит непреложный нравственный закон: **«Что посеет человек, то и пожнет»** (Гал. 6:7).

Хотя Единый Истинный Бог непостижим по существу, но постижим в своих свойствах:	
Дух (Любовь)	▪ Ин. 4. 20-24;
Вседовольный	▪ Деян.17. 25;
Всеблагий	▪ 1Ин.4. 16; Мф.19. 17; Пс.144. 8-9;
Неизменяемый	▪ Иак.1. 17;
Всемогущий	▪ Пс.32. 9; Лк.1. 37;
Вечный	▪ Пс.89. 3; Рим.14. 25; От.4. 8.
Всеведущий	▪ Евр.4.13; Деян.15. 18; Иер.23. 24; 1Ин.3. 20;
Вездесущий	▪ Пс.138. 7-12;
Всеправедный	▪ Пс.10. 7; Рим. 2. 6, 11; 1 Тим. 2. 4;
Всеблаженный	▪ 1Тим.6. 15

Антропоморфизмы Священного Писания

Хотя Библия учит, что Бог есть Дух, тем не менее в Священном Писании содержится множество антропоморфизмов, т.е. присвоение Богу органов, чувств, состояний и способностей, присущих тварным существам. «К» говорит, что таким образом Священное Писание приспособляется к языку человеческому, а понимать это надо духовным образом.

Ересь антропоморфитов, считавших, что Бог действительно есть существо телесное, была осуждена Церковью.

Лекция 6. Догмат о Пресвятой Троице

Догмат о Пресвятой Троице – основание христианской религии

Вера в единого Бога не является специфической особенностью христианства. В единого Бога веруют также мусульмане и иудеи. Но в Символе веры рядом со словом «Бог» стоит имя «Отец». «Сие должно понимать ... что Бог есть един по существу, но троичен в лицах: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная».

Именно вера в Бога-Троицу отличает христианство от других монотеистических религий.

Слово «Троица» небиблейского происхождения. Введено во II в. св. Феофилом Антиохийским.

Учение о Пресвятой Троице дано в Божественном Откровении. Этот догмат непостижим на уровне рассудка, поэтому ни одна философия не смогла возвыситься до учения о Троице. Догмат о Пресвятой Троице является основанием всего христианского вероучения.

Учение о Троице сводится к следующим основным положениям:

Бог троичен, троичность состоит в том, что в Боге — Три Лица (Ипостаси): Отец, Сын, Святой Дух.

Каждое Лицо Пресвятой Троицы есть Бог, но Они не три Бога, а суть единое Божественное существо.

Все три Божественных Лица отличаются личными (ипостасными) свойствами.

Учение о Пресвятой Троице в Священном Писании

Учение о Троице в Ветхом Завете не было выражено с достаточной ясностью. Свт. Григорий Богослов писал: «Небезопасно было прежде, нежели исповедано божество Отца, ясно проповедывать Сына, и прежде, нежели признан Сын, обременять нас проповедью о Духе Святом и подвергать опасности утратить последние силы, как бывает с людьми, которые обременены пищею, принятою не в меру... надлежало же, чтоб Троичный свет озарял просветляемых постепенными прибавлениями...».

Сообщение древним евреям учения о Пресвятой Троице во всей полноте не было бы полезно, ибо явилось бы для них не чем иным, как возвращением к многобожию.

Тем более удивительно обнаружить в тексте Ветхого Завета достаточное число указаний на троичность Лиц в Боге.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1:26);

«И сказал Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло» (Быт. 3:22);

«И сказал Господь: ... сойдем же и смешаем там язык их» (Быт. 11:6-7).

Когда патриарху Аврааму явился Бог в виде трех странников, Авраам, выйдя им навстречу, поклонился и обратился к ним со словом «Господь», то есть в единственном числе. Большинство свв. отцов считают, что это первое откровение человеку о Триединстве Божества. Блж. Августин пишет:

«Авраам встречает трех, поклоняется единому. Узрев трех, он уразумел таинство Троицы, а поклонившись как бы единому, исповедал Единого Бога в Трех Лицах».

В Новом Завете указанием на троичность Лиц в Боге могут служить события Крещения и Преображения Господня. Они в равной степени являются явным Откровением человечеству о Троичности Божества. В. Н. Лосский пишет:

«Поэтому и празднуется так торжественно Богоявление и Преображение. Мы празднуем Откровение Пресвятой Троицы, ибо слышен был голос Отца и присутствовал Святой Дух. В первом случае под видом голубя, во втором — как сияющее облако, осенившее апостолов».

На единство трех Божественных Лиц указывает заповедь, данная Господом ученикам по Воскресении: **«Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»** (Мф. 28:19).

Кроме того, во многих местах Нового Завета говорится о единстве и равном достоинстве Отца и Сына и Святого Духа.

Учение о Пресвятой Троице изначально являлось камнем преткновения как для иудейского монотеизма, так и для эллинского многобожия. Поэтому все попытки рассудочно осмыслить тайну троического бытия приводили к заблуждениям либо иудейского, либо эллинского характера. Первые стремились растворить Лица Троицы в единой Божественной природе, а вторые сводили Троицу к союзу трех неравных по достоинству существ.

На I Вселенском Соборе были составлены семь членов Символа веры. В текст Символа был внесен небиблейский термин «единосущный», посредством которого отцы Собора выразили учение об отношениях Божественных Лиц. Однако они не дали точного разъяснения этого термина. По этой причине вскоре после Собора разгорелся богословский спор, сотрясавший Церковь более 50 лет. По существу конечной целью всех споров IV века было православное разъяснение смысла термина «единосущный».

Эта задача была блестяще разрешена великими Каппадокийцами.

Во-первых, они четко разграничили понятия «сущности» и «ипостаси». Они определили различия между сущностью и ипостасью как между общим и частным. Согласно их учению, сущность Божества в равной степени принадлежат всем трем Ипостасям.

Во-вторых, они отождествили понятия «ипостаси» и «лица». В Троице Лица не являются индивидуумами. Божественные Лица не делят природу на части, но каждое Лицо заключает в себе общую природу во всей полноте.

Поэтому в Боге единосущие — это совершенное тождество. Три Божественных «Я» без разделения содержат одну и ту же природу, живут одной и той же Божественной жизнью.

В Ветхом Завете есть такая фраза. «Человек смотрит на лица, Бог взирает на сердца». Вот это и есть разница между «персоной» и «ипостасью». Ипостась — это нечто глубоко спрятанное, основа, подставка, то, что глубоко-глубоко. На языке Библии ипостась — это сердце. Что-то глубоко спрятанное, потаенное. Персона — напротив. То, что максимально явлено, открыто.

Православное богословие утверждает, что Личности Божества выше, чем Божественная Природа. Католическая мысль утверждает обратное. «В Божественной Природе возникают Божественные Ипостаси». Православная формула такая, по формуле Григория Богослова: «Из Ипостаси Отца вытекает Божественная Природа. Кроме того Отец рождает Сына и изводит Дух, дает им всю полноту своей Божественной Природы». То есть первична Ипостась Отца. Она выше Божественной природы. Из Ипостаси Отца все истекает, и Он разделяет Свою Божественную Природу, не деля Ее, а давая соучаствовать в Ней Сыну и Духу.

Божественная Личность тоже возвышается над Божественной природой и владеет Ею и проявляет Себя так, иначе, этим образом или иным. Поэтому в православном богословии Личность Бога первична по отношению к Божественной природе. Эта первичность великолепно выражена словами Григория Богослова. Это очень сложная формула, она звучит очень кратко, но она сложная. Звучит она так: не Сущий из сущего, но сущее из Сущего.

Приблизиться к пониманию тайны Божественного триединства нам помогает Откровение о том, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8).

Единосущие Лиц Пресвятой Троицы есть единство в любви, где каждое из Лиц без остатка отдает свою жизнь другим Лицам, являясь при этом совершенно открытым для их ответного действия.

«Даже человеческая несовершенная любовь соединяет людей между собой как бы в одно существо. Относительно людей — это больше слова, чем действительность. Но любовь Божественная безмерна и потому Лица Пресвятой Троицы, по всемогуществу Их взаимной любви, суть, действительно, один Бог, имеющий одну сущность и живущий одной жизнью» (еп. Александр).

Хотя в Священном Писании слово «единосущный» не встречается, сама мысль о единосущии Божественных Лиц выражена там достаточно ясно:

«Я и Отец — одно» (Ин. 10:30).

«Я в Отце и Отец во Мне» (до Мне» (Ин. 14:10).

«Видевший Меня видел Отца» (Ин. М, 9).

Апостол Павел представляет Святого Духа в том же положении к Богу, в каком дух человеческий находится по отношению к человеку.

Отождествив понятия «ипостаси» и «лица», Каппадокийцы явились создателями нового понятия, которого не знал античный мир. Это понятие — «личность».

Божественные Ипостаси обладают единой сущностью, поэтому нет никакого природного свойства, по которому можно было бы их различать, однако Божественное Откровение не оставляет сомнения в том, что Отец, Сын и Святой Дух, будучи совершенно тождественны по природе, реально различные личностные существа.

Поскольку Божественные Ипостаси обладают единой общей природой, то возникает вопрос: каким образом выразить различие между Ними?

Невозможно дать определение каждой Ипостаси, воспользовавшись одним из Божественных имен. Личность может быть воспринята только через свое отношение к другим личностям, что подтверждается и Священным Писанием, где представление о Божественных Лицах основывается на существующих между Ними отношениях.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОТЦОМ И СЫНОМ – отношение предвечного рождения.

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18).

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3:16).

ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ОТЦОМ И СВЯТЫМ ДУХОМ - есть отношение предвечного исхождения.

Иисус Христос говорит о третьей Ипостаси как о **«Духе истины, который от Отца исходит»** (Ин. 15:26).

В соответствии с отношениями предвечного рождения и предвечного исхождения определяются ипостасные свойства Божественных Лиц. С конца IV века установилась общепринятая терминология, согласно которой ипостасные свойства выражаются следующими терминами: у Отца — нерожденность, у Сына — рождение, у Святого Духа — исхождение.

Благодаря этим свойствам Лица различаются друг от друга, и мы познаем Их как особые Ипостаси.

Следует отметить, что хотя, согласно Откровению, Святой Дух лично отличен от Сына и есть «другой Утешитель» (Ин. 14:16), между Сыном и Святым Духом нет особого отношения ипостасной соподчиненности. Различие между Ними устанавливается не непосредственно, а через отношение второй и третьей Ипостаси к Отцу.

«Рождение» и «исхождение» невозможно мыслить ни как однократный акт, ни как протяженный во времени процесс, поскольку Божество существует вне времени.

«От Отца происходит Сын, Которым все получило бытие и с Которым всегда неразлучно представляется нашему уму Святой Дух, ибо невозможно помыслить о Сыне, не будучи просвещенным Духом Святым. Таким образом, с

одной стороны, Дух Святой, Источник всех подаваемых миру благ, связан с Сыном, с Которым Он представляется неразлучно; с другой стороны, Его бытие зависит от Отца, от Которого Он исходит. Следовательно, отличительной причиной ипостасного Его свойства есть то, что Он **проявляется** после Сына и с Сыном, а **бытие имеет** от Отца. Что касается Сына, Который Собою и вместе с Собою дает познавать Духа, исходящего от Отца, только Он сияет от нерожденного Света, как единственный Сын; это Его собственный признак, который отличает Его от Отца и от Святого Духа и обозначает Его как личность. А Сей над всеми Бог один имеет тот пресущественный признак Своей ипостаси, что только Он есть Отец, и не происходит ни из какого начала; именно по этому признаку Он познается как Личность» - св. Василий Великий.

Недопустимо мыслить отношения Божественных Лиц по аналогии с причинно-следственными отношениями, которые мы наблюдаем в тварном мире. Если мы и говорим об Отце как об ипостасной причине Сына и Святого Духа, то это свидетельствует лишь о бедности и недостаточности нашего языка. Ведь в тварном мире причина и следствие всегда являются чем-то внешним по отношению друг к другу. В Боге этой противопоставленности нет, различие Божественных Лиц не влечет за собой разделения единой природы. Поэтому в Боге противопоставление причины и следствия имеет только логический смысл и означает лишь порядок нашего умопредставления. Сами термины «рождение» и «исхождение», которые нам открывает Священное Писание, являются только указанием на таинственное общение Божественных Лиц, это только несовершенные образы Их неизреченного общения.

Троичность Бога имеет аналогию в человеке: главным здесь является ум, который постоянно рождает мысль (логос); от ума исходит дух данного человека.

Троическое единство мы наблюдаем в окружающей природе. Самые фундаментальные категории материального мира — троичны. Пространство наше трехмерное, время — трехсоставное, оно бывает прошедшим, настоящим, будущим. Материя существует в трех состояниях: твердом, жидком и газообразном. Из смешения трех основных цветов — красного, синего и зеленого — происходит все бесконечное разнообразие красок в нашем мире. Человек — триединство духа, души и тела.

Молитва святого Иоанникия

Молился постоянно, прожил более 100 лет.

Упование мое – Отец, прибежище мое – Сын, покров мой – Дух Святой: Троица Святая, слава Тебе.

Упование – надежда, смысл. Прибежище – безопасное место. «У Христа за пазухой». Покров – осеняющее облако святого Духа.

Лекция 7. Бог как творец и промыслитель мира

Учения о сотворении мира

Творение мира Богом, Творцом и Вседержителем признается в той или иной форме практически всеми религиозными и философскими учениями, за исключением материализма. Но в понимании сущности происхождения мира между религиозными системами имеют место принципиальные различия.

Наиболее известные нехристианские концепции происхождения мира — дуализм и пантеизм. Дуализм существует в двух основных формах:

а) дуализм Платона, понимающий происхождение мира как результат воздействия Божественного начала на извечно сосуществующую наряду с ним бесформенную материю;

б) дуализм восточных учений (зороастризм), где возникновение мира мыслится как следствие борьбы двух божественных начал, светлого и темного.

Пантеизм — учение, сущность которого в отождествлении мира и Бога; пантеизм либо растворяет Бога в природе, либо, наоборот, мир в Боге.

Сущность христианского учения о происхождении мира состоит в том, что Бог создал мир из ничего. Иначе говоря, произвел все существующее через творение. В строго богословском смысле творить означает создавать из ничего; давать существование тому, что раньше не существовало. Христианское учение особо подчеркивает, что Бог для сотворения мира не нуждался в исходном материале.

Цель творения мира

На вопрос о побуждении к творению мира в Священном Писании и в творениях свв. Отцов находим два различных ответа.

Первый состоит в том, что целью творения является блаженство твари.

Ап. Павел говорит, что Бог дает твари **«все обильно для наслаждения»** (2 Тим. 6:17). Св. Иоанн Дамаскин учит, что **«благой и преблагой Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по избытку благодати Своей благоволил, чтобы произошло нечто, пользующееся Его благодеяниями и причастное Его благодати»**.

Согласно второму, целью сотворения мира является слава Божия. **«Небеса проповедуют славу Божию, и о делах, рук Его вещает твердь»** (Пс. 18, 2).

Тертуллиан говорит, что **«из ничего создал (Бог мир) для прославления своего величия»**.

Два этих ответа не исключают, но взаимопредполагают друг друга.

Основные виды творений Божиих

Символ веры называет Бога Творцом **«небу и земли»**, то есть всей совокупности конечного

бытия. Слова «видимым же всем и невидимым» указывают на два основных вида творений.

«Катихизис» говорит, что «под именем невидимых» должно разуметь «духовный мир, к которому принадлежат ангелы».

О духовном мире нам известно очень немного, только то, что содержится в Откровении. Откровение же говорит только об Ангелах. Само слово «Ангел» означает «посланник» и указывает не на природу, а на исполняемое служение. В Священном Писании Ангелами называются Сам Господь Иисус Христос (Мал. 4:1), Иоанн Предтеча (Мф. 11:10), пророки (2 Пар. 36:15-16) и даже неодушевленные предметы, когда они являются орудиями воли Божией (Пс. 77:49).

«Катихизис» дает следующее определение Ангелов: **«Духи бесплотные, одаренные умом, волею и могуществом».**

Ангелами они называются, «потому что Бог посылает их возвещать волю Свою».

Священное Писание прямо говорит, что Ангелы сотворены Богом:

«Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их» (Неем. 9:6).

В «Катихизисе» сказано, что сотворено «невидимое прежде видимого», что отражает мнение большинства св. отцов. Согласно другому мнению, Ангелы сотворены одновременно с вещественным миром или позже его.

Ангелы обладают несравненно большей свободой, чем люди. Они не имеют вида, подобного телам, и поэтому не имеют троякого измерения. Однако для своего существования они нуждаются в месте, так как не обладают свойством всеприсутствия. Например, когда они находятся на земле, их нет на небе, и наоборот. В определенной степени Ангелы зависят и от времени, так как в ангельском мире возможны изменения, например падение части Ангелов.

Значит, если Ангелы обладают некоторыми пространственно-временными формами, то их сотворение должно было происходить, по крайней мере, не ранее сотворения самих этих форм.

Ангельский мир имеет иерархическую структуру. Он насчитывает 9 чинов, которые разделяются на 3 триады (лика):

- 1) Серафимы (Ис. 6:2),
- 2) Херувимы (Быт. 3:24; Иск. 25, 18—22; 11с. 47, 79, 98; Иез. 1:10)
- 3) Престолы (Кол. 1:16; Еф. 1:21 и 3, 10)
- 4) Господства (Кол. 1:16; Еф. 1:21 и 3, 10)
- 5) Силы (Еф. 1:22; Рим. 8:38)
- 6) Власти (Кол. 1:16; Еф. 1:21 и 3, 10)
- 7) Начала (Кол. 1:16; Еф. 1:21 и 3, 10)
- 8) Архангелы (1 Фес. 4:16, Иуд. 9)
- 9) Ангелы (Рим. 8:38; 1 11т. 3, 22)

Порядок творения ангельского мира нам неизвестен.

Целью бытия Ангелов является достижение совершенства и блаженства. Этой цели они достигают двумя способами: прямым путем, епосредственным предстоянием Богу, и косвенным путем, через служение миру и людям в качестве орудий Промысла Божия.

«Предполагают, что каждое видимое творение имеют своего Ангела; например, Церкви, народы, семьи, природные стихии».

Одним из случаев косвенного служения Ангелов Богу является служение Ангелов Хранителей, то есть Ангелов отдельных людей. Об Ангелах Хранителях Господь Иисус Христос говорит:

«не призирайте ни одного из малых сих; ибо... Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18:10).

Само название «Ангел Хранитель» связано со словами псалма:

«Ангелам Своим заповедал о тебе охранять тебя на всех путях твоих» (Пс. 90:11).

По отношению к человеку, которому дается Ангел, он является хранителем его души и тела (Пс. 90:10-11) и молитвенником перед Богом (Тов. 12:15), помогает ему в деле его спасения.

Своим образом жизни человек может отогнать от себя Ангела Хранителя. Свт. Василий Великий пишет: «Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни отдаляет многоплачевный и смердящий грех». Примиряет человека с его Ангелом Хранителем покаяние, от которого у Ангелов бывает радость на небе.

«Катихизис» учит, что не все ангелы «добры и благодетельны», существуют и «злые ангелы». Возникает вопрос - откуда в мире зло?

Для материалистических и пантеистических учений добро и зло сами по себе не существуют, но обусловлены человеческим восприятием, сам же мир нравственно нейтрален. В дуалистических учениях зло — необходимый элемент в структуре мироздания, одно из условий мировой гармонии.

В гуманистических учениях зло понимается как недостаток природы, то есть не как природа, а как то, чего природе в силу тех или иных причин недостает. Действительно, с христианской точки зрения зло не может иметь место среди тварных существ, ибо Бог не создавал зла. Тем не менее опыт человечества свидетельствует, что зло не есть просто некоторый недостаток природы. Зло имеет свою собственную активность. Зло всегда стремится к экспансии – такова логика его существования в мире, таковы законы его бытия. Апогеем развития зла становится смерть, небытие. Зло не успокаивается, пока не достигнет своего апогея, торжества небытия. Значит, мир, живущий по закону греха, не имеет будущего.

Как в материальном мире: падает предмет сам, а чтобы его поднять, нужно приложить силу; так и в духовной жизни зло делать просто, а чтобы творить добро, нужны усилия, которых подчас у человека нет.

Ответ на вопрос о природе зла дает Господь Иисус Христос в молитве «Отче наш». Эта молитва заканчивается прошением об избавлении нас от

лукавого, но лукавый — это некоторая личность. Следовательно, зло не природа, не состояние природы, а состояние воли, ложно направленной по отношению к Богу. В. Н. Лосский предлагает следующее определение зла: «Зло — это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога».

На основании Священного Писания можно дать следующее определение злых духов: это личные, свободно-разумные бесплотные существа, по собственной воле отпавшие от Бога, сделавшиеся злыми и образовавшие особый, враждебный Богу и зависимый от Него мир.

В «Катихизисе» о злых духах сказано, что «они сотворены добрыми, но нарушили долг совершенного повиновения Богу и таким образом отпали от Него, и впали в самолюбие, гордость и злобу».

Сущность падения ангелов есть гордость: «начало греха — гордость» (Сир. 10:15).

В отношении к человеку основным чувством злых духов является зависть. Поэтому главная цель деятельности злых духов — погубление человека. Ап. Петр говорит, что **«диавол ходит, как лев рыкающий, ищущий кого поглотить»** (1 Пт. 5, 8).

Господь попускает деятельность злых духов в мире ради нашей пользы. Свт. Иоанн Златоуст разъясняет: «Диавол зол для себя, а не для нас, потому что если мы захотим, можем приобрести для себя много и добра, конечно, против его воли... Когда лукавый устрашает и смущает нас, тогда мы вразумляемся, тогда познаем самих себя и тогда с большим усердием прибегаем к Богу».

«Если ты при полной вере, с сердечным расположением изобразишь на лице своем Крест Христов, то ни один из нечистых духов не возможет приблизиться к тебе, видя тот меч, которым он уязвлен, видя то оружие, от которого получил смертельную рану» - И. Златоуст.

Лекция 8. Творение человека

Согласно книге Бытия, природа человека двусоставна. Сотворив тело, Бог «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2:7). По учению Церкви, душа и тело в человеке возникают одновременно, это справедливо и в отношении первого человека.

Свт. Афанасий Александрийский различал в сотворении человека два момента: собственно сотворение человеческой природы и помазание ее Духом Святым.

«Кто построил себе дом, тот, по всему праву, и жить должен в нем. Мы — дома нашего Создателя: Он нас создал для Себя; Он и жить должен в нас, а не дьявол — этот убийца, вор, хищник, этот обманщик» - св. И. Кронштадтский.

«Бог сотворил человека непорочным, правым, любящим добро, свободным от печали и забот, украшенным всякою добродетелью,

изобилующим всеми благами, как бы некоторый второй мир – малый в великом, созерцателем видимого творения, проникающим в тайны творения мысленного, царствующим над тем, что на земле, и подчиняющимся вышней власти», – говорит преподобный Иоанн Дамаскин.

Святитель Григорий Палама пишет, что после создания человека Ангелы смотрели на «человеческую душу и видели иного бога».

Каким тело было у Адама? Уставал ли он, были ли у него болезни? У Ефрема Сирина есть довольно подробное описание того, что тело Адама не горело в огне, не тонуло в воде. Оно не было подвержено усталости, болезням и страданиям. Душа была пронизана Божественной благодатью.

Ум человека был ясным, пронизательным, способным проникать в тайны Божии. Человек как только хотел, мог общаться с Богом и узнавал от Него все. Это сейчас мы вынуждены учиться, получая знания о Боге. Но знания о Боге – и знание Бога – это не одно и то же.

Все творение Божие «весьма хорошо». Но после того как Бог создает венец творения — человека, Он как бы высказывает неудовлетворение тем, что Сам создал:

«Нехорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18). Разделение людей на два пола совершается с целью удовлетворить потребность человека в общении, поскольку среди прочих тварей **«для человека не нашлось помощника, подобного ему»** (Быт. 2:20).

Мужчина и женщина, призваны в Богом благословенном браке явить единство жизни по образу Лиц Пресвятой Троицы. Таким образом, разделение людей на два пола и обусловленный этим институт брака входят в замысел Божий о человеке.

Античные философы называли человека «микрокосм», то есть малый мир. Свв. отцы были согласны с таким наименованием, свт. Григорий Нисский писал, что человек — это «некий малый мир, содержащий в себе те же стихии, которыми наполнена вселенная».

В то же время у свв. отцов отношение к наименованию «микрокосм» было отличным от того, какое имело место в античности. Для языческих мудрецов это — гордое наименее, выражающее величие человека, тогда как у отцов Церкви оно иное. Для них величие человека заключается не в том, что роднит его с космосом, а в том, что, напротив, выделяет его из мира природы. Выделяет же человека образ его сотворения и существования по образу Божию.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт. 1:27).

В Священном Писании понятие «образ Божий» не раскрывается, а в святоотеческой литературе содержится широкий спектр мнений по этому вопросу. Впрочем, все свв. Отцы сходятся в том, что образ Божий состоит в

способности человека отражать Божественные совершенства. Например, Бог есть абсолютный Дух, и человек имеет в своем составе нематериальную составляющую — душу (Климент Александрийский, свт. Григорий Нисский, блж. Августин). Бог есть абсолютный разум, и человек также есть существо разумное (Климент Александрийский, блж. Августин). Бог вечен, отражением вечности в человеке является бессмертие (преп. Максим Исповедник, блж. Августин). Бог царствует над всем миром, и человек призван царствовать над миром природы (свт. Иоанн Златоуст, свт. Григорий Нисский). Бог – Творец и человек обладает творческими способностями, хотя творит не из ничего.

Свт. Филарет Московский, говоря, что человек отражает совершенства Творца отмечает, что «вся тварь показывает нам следы Творца, но образ лица Божия находится только в человеке».

В отличие от всех прочих тварей, человек не только причастен Божеству, но способен участвовать в Божественных совершенствах, предстоять Богу лицом к лицу. Но предстоять может не что, а кто, то есть личность. Таким образом, можно сказать, что собственно богообразность человека заключена не в естестве человека, радикально отличном от нетварной Божественной природы, а в способе его существования, который и у Бога, и у человека — личностный. Следовательно, образ Божий в человеке состоит, прежде всего, в том, что человек есть личностное существо, и в этом мире он единственный является личностным образом личного Бога.

Большинство свв. отцов проводят различие между понятиями «образа Божия» и «подобия Божия». Образ Божий есть дар Божий каждому человеку, который выражается в способности быть участником Божественной жизни, а подобие это та мера, в какой эта способность реализуется. Чертами образа Божия обладают практически все люди, тогда как черты подобия раскрывают далеко не все.

Образ Божий связан с даром свободы человеку.

Назначение человека согласно «К» в том, **«чтобы он познавал Бога, любил и прославлял Его, и через то вечно блаженствовал»**. Блаженство возможно для человека через соединение с Богом, Который по природе благ. Путь к этому соединению предполагает со стороны человека:

а) любовь к Богу, внешним выражением которой являемся соблюдение заповедей Божиих:

«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, и кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим» (Ин. 14:21).

б) прославление Бога, причем не только словом, но и делом:

«... прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6:20).

Из этих слов апостола следует, что прославление Бога должно включать в себя как особый строй внутренней жизни («в душах»), так и соответствующее внешнее поведение («в телах»).

В чем причина возникновения ложных знаний, ложных научных теорий: 1) гордость, тщеславие; 2) властолюбие, сластолюбие; 3) похоть к знаниям от Сатаны - попытка подстроить весь мир под себя, самому стать богом без Бога; 4) и самое важное - неблагодарность. Апостол говорит: *«Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осветились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце»* (Рим. 1, 21).

Нежелание славить Бога порождает гордыню, а гордыня, в свою очередь, порождает эгоизм, который лежит в основе как ложной науки, так и вообще любого ложного мировоззрения.

В «Катехизисе» сказано, что «изволение Божие о назначении человека к вечному блаженству... именуется предопределением Божиим». Это «предопределение... пребывает неизменным. Потому что Бог, по предвидению и бесконечному милосердию Своему, и для уклонившегося от пути блаженства человека предопределил открыть новый путь к блаженству, чрез Единородного Сына Своего Иисуса Христа».

Следует различать предопределение Божие в отношении человекам вообще и к каждому конкретно.

Предопределение в отношении отдельного человека имеет два момента:

а) безусловный, состоящий в том, что Бог вне зависимости ни от чего дарует всякому человеку все необходимое для его спасения;

б) условный, состоящий в том, что Бог определяет участь человека в зависимости от того, как он пользуется дарованными ему средствами.

Условное предопределение основывается на вечном предвидении Божиим: «Бог все предвидит, но не все предопределяет» говорит св. Иоанн Дамаскин.

Поскольку в тварном мире невозможно найти ни одной аналогии, которая позволила бы наглядно представить, каким образом совершенное предведение Божие сочетается с человеческой свободой, в истории религиозной мысли неоднократно возникали ложные учения о предопределении. Древние гностики учили о безусловном предопределении людей либо к вечному спасению, либо к вечной гибели. Такой фаталистический взгляд не соответствует учению Православной Церкви. Ап. Павел говорит, что Бог **«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»** (1 Тим. 2:4).

По словам святых отцов, образ Божий — это данные человеческой природе Божественные дары, являющиеся отражением совершенств Самого нашего Творца и Создателя. Например, Бог вечен — и человек имеет вечное, неуничтожимое бытие, Бог премудр — и человеку дан разум, Бог есть Царь неба и земли — и человек имеет в мире царственное достоинство, Бог есть Творец — и человек имеет способность к творчеству. Все перечисленные дары есть проявление образа Божия в человеке. Образ Божий дан всем без исключения людям и является в них неизгладимым. Этот образ можно осквернить, измазать грязью греха, однако стереть его в человеке невозможно.

Что есть подобие Божие? Подобие — это такие Божии совершенства, которые не даны человеку от рождения, но которые он должен приобрести сам. Это качества, уподобляющие человека Богу, такие, например, как любовь, смирение, жертвенность, мудрость, милосердие, мужество. Если образ Божий дан всем людям, то подобие Божие имеют очень редкие из них — те, кто потрудились и поборолись, чтобы его стяжать.

Различие между образом и подобием Божиим поясним на примере отношений детей и родителей. Дети всегда являются образом своих родителей, а вот подобием — далеко не всегда. Что такое образ родителей? Сын является образом отца, потому что у него две руки, две ноги, голова, два глаза, два уха и все прочее, что есть у отца. Все это — образ отца. Подобие же отца не дано сыну от рождения, но его нужно приобрести в процессе воспитания и жизни. Под подобием нужно понимать положительные личные качества отца. Когда сын станет таким же добрым, мудрым, великодушным и т.д., тогда можно говорить, что он уподобился отцу, приобрел его подобие.

Адам и Ева — имели и образ, и подобие. Однако через первородный грех они утратили подобие Божие. Поэтому весь человеческий род не имеет этого подобия.

Без подобия Божия общение с Богом невозможно. Чтобы приблизиться к Богу и соединиться с Ним, нужно непременно уподобиться Ему, — ведь известно, что подобное познается только подобным. Не случайно святых и праведников мы называем преподобными. Преподобные — это люди, которые подвигом христианской жизни восстановили в себе утраченное Адамом подобие Божие и потому оказались достойными приблизиться к Богу, соединиться с Ним, иметь с Ним общение.

Христианское учение о Промысле Божиим

«Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает, или исправляет и обращает к добрым последствиям».

Прежде всего, в реальности Промысла нас убеждает опыт молитвы, ибо молитвенное обращение к Богу имеет смысл только при наличии уверенности в возможности Божественного ответа. Бог есть Личность, Он выражает Свое отношение к тому, что находится вне Его.

Личность не может быть безучастна к соприкасающемуся с ней миру. Св. Иоанн Дамаскин говорит: «Один Бог по природе благ и мудр. Как благой, Он промышляет, ибо не благ тот, кто не промышляет, ведь и люди, и неразумные животные естественным образом заботятся о своих детях, а кто не заботится, подвергается порицанию. Далее, как мудрый, Бог печется о сущем наилучшим образом».

В существовании Промысла убеждает также и ограниченность мира. Тварное бытие, не являясь необходимым, не может существовать без произведшей его причины, и оно может сохранять свое бытие только благодаря той силе, которая дала ему бытие.

Назначение человека

Человек был призван привести мир к еще большей гармонии, слаженности и единству. По мысли преподобного Максима Исповедника, человек должен был преодолеть в себе разделенность мира. Свой ум и чувства устремлять к Богу, достигать обожения, сообщать потоки благодати ниже лежащей твари и, таким образом, вести мир к большему совершенству. Даже сейчас мы знаем примеры множества святых, к которым тянулись животные: это и Игумен земли Русской Сергей Радонежский, и преподобный Серафим Саровский. Многие святые даже напрямую повелевали животным. Вот, например, святой Власий повелел волку принести украденную овцу обратно вдовице.

И во многих домах можно такое наблюдать: в одних домах животные ласковые, и цветы любые растут, что ни посади. А в других – все вянет. Мысли людей влияют и на природу.

Почему животные, из коих некоторые одарены немалою смышленостью, не видят Бога в природе и не показывают никаких знаков богопочитания? Животные ласкаются только к человеку и служат ему как господину. Почему видит Бога в природе только один человек? Потому что душа человека существенно отлична от души животных, потому что человек создан по образу Божию, и так как только подобный может понимать подобного, то один человек и видит Бога в Его дивных творениях мира и в себе самом и стремится к Нему. Как высшие из неодушевленных предметов на земле, растения, данною им силою стремятся вверх к солнцу, так и человек, высшее из живых существ на земле, стремится своею душою к духовному солнцу - Господу Богу.

Богopodobие – сверхъестественное состояние человека. «Ум человека долженствовал быть умом Божиим, – говорит святитель Игнатий Брянчанинов, – слово его долженствовало быть Словом, дух его должен быть соединен с Духом Божиим (1 Кор. 6:17), его качества должны быть богopodobными. Вселение Бога в человека есть вместе и теснейшее соединение Бога с человеком; человек-тварь соделывается причастником Божественного естества (2 Пет. 1:4)! Человек, достигший такого состояния, называется богом по благодати! К такому состоянию призваны все мы Творцом при сотворении, в прародителях наших, как возвестил Сам Творец: «Аз рех: бози есте (Пс. 81:6)».

Такое состояние даже выше, чем было у Адама в раю.

Лекция 9. Учение Символа веры о лице Господа Иисуса Христа

Имя «Иисус» означает «Спаситель». Это имя было дано Господу при рождении через Архангела Гавриила, «потому что Он родился спасти человеков». Имя «Христос» означает «Помазанник», в греческой транскрипции — «Мессия».

Таким образом, в наименовании «Иисус Христос» содержится указание на человеческое естество Спасителя.

Наименованием Иисуса Христа Сыном Божиим устанавливается тождественность Иисуса Христа со вторым Лицом Пресвятой Троицы. Сам Иисус Христос для выражения Своего отношения к Богу Отцу использует наименование «Отец Мой», тогда как в отношении всех других людей — «Отец ваш»: **«Восхожду к Отцу Моему и Отцу вашему»** (Ин. 20:17).

При этом Спаситель никогда не использует выражение «Отец наш», не объединяя Себя в Своем богосыновстве с прочими людьми.

Таким образом, согласно Библии, Христос имел две природы: Божественную и человеческую. Во время Его земной жизни проявлялись обе эти природы — иногда одна, иногда другая. «Не человеческая природа воскресила Лазаря, но и не Божество проливало слезы у его гроба», — говорит святой Иоанн Дамаскин. Богочеловека в нашем физическом мире можно сравнить со светом. Как свет исходит от солнца, так и Христос рождается от Бога Отца. Кроме того, мы знаем, что свет имеет двойную природу: иногда он проявляет себя как поток частиц, а иногда — как колебания волн. То есть свет соединяет в себе две природы, подобно тому как и Христос соединяет в Себе две несоединимые природы — Божество и человечество. Не случайно, Евангелие сравнивает Христа со светом — оно называет Его «Светом истинным, просвещающим мир».

На особый характер богосыновства Иисуса Христа указывают слова Символа: **«Единородного, иже от Отца рожденнаго... рожденна, не сотворенна»**. Прежде всего, это значит, что Сын не есть тварное существо. Термин «рождение» означает произведение из собственной сущности, тогда как «творение» — произведение из ничего или из иной сущности.

Родить можно только подобного себе, в то время как при творении создается нечто новое, отличное от творца. Родить можно только равное себе по достоинству существо, тогда как творец всегда выше своего творения.

Из учения о происхождении Сына от Отца посредством рождения следует, что Сын:

1. не есть творение Божие;
2. происходит из сущности Отца и, следовательно, единосущен Отцу;
3. обладает равным с Отцом Божественным достоинством;
4. лично отличен от Отца.

Рождение от Отца является личным свойством Сына Божия, которым Он отличается от других Лиц Святой Троицы.

Слова «рожденного прежде всех век» указывают на предвечный характер рождения, говорят о совечности Отца и Сына. Эти слова Символа направлены против еретика Ария, считавшего, что Сын Божий имел начало Своего бытия.

Таким образом, «Сын Божий» есть собственное имя второго Лица Пресвятой Троицы и по смыслу фактически равнозначно наименованию «Бог». Именно так и понимали Иисуса Христа современные Ему иудеи, которые **«искали убить Его... за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу»** (Ин. 5:18).

Поэтому в Символе исповедуется вера в Иисуса Христа как в «Бога истинна от Бога истинна». Это означает, что «Сын Божий называется Богом в том же истинном смысле, как Бог Отец».

«Вера «во Единого Господа Иисуса Христа» и была тем главным исповеданием, за которое первохристиане готовы были умереть, ибо оно утверждает тождественность Иисуса Христа со Всевышним Богом».

В Священном Писании о Сыне Божиим говорится как о некоем орудии, посредством которого Бог Отец творит мир и управляет им.

«Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано» (Кол. 1:16).

Поскольку Лица Пресвятой Троицы единосущны, Они обладают единым действием, но отношение каждого из Лиц Троицы к единому действию различно. Свт. Григорий Нисский объясняет, каким образом Лица Пресвятой Троицы относятся к Божественным действиям: «Всякое действование, от Бога ... от Отца исходит, через Сына простирается и совершается Духом Святым».

Подобные высказывания можно найти у многих отцов Церкви.

В бытии Троицы рождение и исхождение совершаются «независимо» одно от другого, тогда как в плане Божественного домостроительства имеет место своя вневременная последовательность: Отец выступает как Источник действия (свойства), Сын — как Совершитель, действующий посредством Духа Святого, а Святой Дух предстает как завершающая Божественное действие Сила.

Мы знаем, что **«Бог есть любовь»** (1 Ин. 4:8). При этом Отец есть Источник любви: **«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного»** (Ин. 3:16).

Сын есть Явление Любви, Откровение ее: **«Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Сына Своего»** (1 Ин. 4:9).

Святой Дух усваивает любовь Божию человекам:

«Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим. 5:5).

В Символе веры говорится, что Сын Божий пришел в мир «нашего ради спасения». Однако от чего пришел спасти нас Сын Божий? Священное Писание говорит, что Бог **«спасет людей Своих от грехов их»** (Мф. 1:21), и

самое спасение полагает прощение грехов. Иисус Христос явился в «умилостивление за грехи наши» (1 Ин. 2:2), «для уничтожения греха жертвою Своею» (Евр. 9:26). Он «умер за грехи наши» (1 Кор. 15:3), дабы нам, бывшим «прежде рабами греха» (Рим. 6:17), «не быть уже рабами греху» (Рим. 6:6).

Ниже мы рассмотрим вопрос о сущности греха, о том, каким образом грех и зло вошли в Богом созданную человеческую природу.

Лекция 10. Православное учение о лице Господа Иисуса Христа

Иисус Христос — «посредник между Богом и человеками» (1Тим. 2, 5)

После изгнания первых людей из Рая Бог, по милосердию Своему, дал им надежду на спасение. Бог обещал, что «семя жены сотрет главу змия» (Быт. 3, 15).

Под «семенем жены» здесь понимается Иисус Христос. Он, рожденный на земле без участия мужа, от Девы Марии победит дьявола, прельстившего людей.

Благодаря этому обещанию человеки «могли спасительно веровать в грядущего Спасителя».

Поскольку большая часть людей забывала это обещание, Бог неоднократно повторял его, например Аврааму (Быт. 22, 18), затем Давиду (2 Цар. 7, 12, 15).

Пришествие в мир Иисуса Христа является исполнением ветхозаветного Откровения. В лице Мессии евреи ожидали увидеть некоего посредника между Богом и человеком.

Обратимся к истории Иова, который, по попущению Божию, подвергся поражающим наше воображение испытаниям. Однако самым мучительным, самым невыносимым для Иова в его положении являются не страдания сами по себе, а то, что он никак не может осмыслить действия Бога. Иов твердо убежден в своей праведности и не знает за собой греха, который мог бы стать причиной гнева Божия. Между Богом и человеком нет никакого связующего звена, поэтому Иов никак не может «объясниться с Богом», и это делает его положение особенно отчаянным:

“Кто сведет меня с Ним?... нет между нами посредника, который положил бы руку на обоих нас” (Иов. 9, 19), — восклицает Иов.

Древние иудеи как раз и хотели того, кто сведет человека с Богом лицом к лицу, кто, по слову евангельской самарянки, «возвестит нам все» (Ин. 4, 25), то есть откроет человеку все тайны Божественного домостроительства.

О служении Господа Иисуса Христа как о служении посредническом говорит ап. Павел: *“един Бог, един и посредник между Богом и человеками человек Иисус Христос”* (1Тим. 2, 5).

Пример посредника — работа переводчика, человека, одновременно являющегося носителем двух языковых культур. Миссия посредника может быть успешной только в том случае, если он в равной степени является “своим” для обеих сторон. Если цель Миссии состоит в том, чтобы восстановить отношения между Богом и человеком, то Спаситель должен быть не только истинным Богом, но и истинным человеком.

Господь Иисус Христос — истинный Человек

На человеческое естество Спасителя указывается уже в Ветхом Завете. Моисей говорит о грядущем Мессии как о семени Авраама (Быт. 12, 2–3), Исаака (Быт. 26, 4) и Иакова (Быт. 28, 14). Пророк Иеремия называет Христа потомком царя Давида (Иер. 23, 5–6).

В Евангелии Господь предстает во всей полноте свойств человеческой природы. Эта телесность сохраняется и после Воскресения Его из мертвых. Явившись ученикам по Воскресении, Господь сказал: **“осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня”** (Лк. 24, 39), а затем предложил ап. Фоме вложить персты **“в ребра Его”** (Ин. 20, 27).

Спасителю присущи телесные свойства и отправления. Тело Его было обрезано (Лк. 2, 21), имело нужду в пище и питии (Мф. 4, 2; Лк. 4, 2). Оно подвергалось усталости (Ин. 4, 6), требовало сна (Мф. 8, 24), было способно к переживанию болезненных ощущений и страдательных состояний (Лк. 22, 41–44; Ин. 19, 34–35), вкусило смерть и было погребено (Мф. 27, 40–61).

В то же время у Иисуса была и другая часть человеческого естества — душа.

Господь, несомненно, обладал человеческим умом (Лк. 2, 52) и человеческой волей (Мф. 26, 39), Ему были присущи свойственные человеку душевные состояния и проявления: любовь (Мк. 10, 21; Ин. 11, 5; 13, 23), сострадание (Мф. 9, 36), радость (Лк. 10, 21), скорбь (Лк. 19, 41; Ин. 11, 35). Он воспламеняется гневом, когда сталкивается с фактом поругания святыни (Лк. 19, 45), переживает минуты тяжкого борения духа в виду крестных страданий (Лк. 22, 44).

Сам Господь неоднократно называл Себя **“человеком”** (Мф. 8, 40) или **“Сыном Человеческим”** (Мф. 8, 20).

В чем отличия Иисуса Христа от нас по человечеству?

1) сверхъестественный характер рождения Спасителя; указание на это содержится уже в словах о **“семени жены”** (Быт. 3, 15).

Более конкретный характер имеет пророчество Исаяи:

“Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил” (Ис. 7, 14).

2) Иисус Христос есть человек безгрешный. Это отличие является следствием Его сверхъестественного рождения. Вследствие грехопадения прародителей все люди находятся под властью первородного греха. Если бы Христос родился естественным образом, то он также был бы заражен грехом и

находился бы, во власти смерти и диавола. Но Бог не может соединиться со злом, зло и грех не могут стать содержанием Божественной личности, ибо *“Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы”* (1 Ин. 1, 5).

Освободиться от греховного состояния собственными силами для человека невозможно, он попадает в замкнутый круг: для освобождения от греха человеку необходимо воссоединиться с Богом, но это воссоединение оказывается невозможным именно в силу его греховности.

Вследствие сверхъестественного рождения этот порочный круг разрывается, единым действием Бог и освобождает человечество от власти первородного греха и воссоединяет его с Собой.

3) Господу Иисусу Христу также была свойственна и совершенная личная безгрешность. За все время Своей земной жизни Господь не совершил ни одного греховного действия и был свободен от всякой внутренней греховности.

Евангельское повествование свидетельствует, что у Христа, несомненно, было сознание собственной безгрешности. Так, враждебно настроенных по отношению к Нему иудеев Господь спрашивает:

“Кто из вас обличит Меня в неправде?” (Ин. 8, 46).

Накануне страстей Он говорит ученикам:

“Идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего” (Ин. 14, 30), то есть не имеет ничего темного, сродного себе, что диавол мог бы рассматривать в качестве своего, ему принадлежащего.

Многokrатно призывая всех к покаянию, Христос Сам никогда не чувствовал нужды в покаянии. Нигде в Евангелии нет и намек на то, что Христос в чем-то раскаивался, сожалел о содеянном; чувство личной виновности не было свойственно Ему ни в какой степени.

О безгрешности Спасителя говорится и в Ветхом Завете, в мессианском пророчестве Исаяи:

“Он не сделал греха и не было лжи в устах его” (Ис. 53, 9).

Об этом же единодушно свидетельствуют и свв. апостолы:

“Он не сделал никакого греха” (1 Пт. 2, 22).

“В Нем нет греха” (1 Ин. 3, 5).

“Не знавшего греха Он сделал за нас жертвою за грех” (2 Кор. 5, 21).

Однако, Господь по Своему человечеству не был свободен от всей совокупности ограничений, которые были наложены на человеческое естество вследствие преступления прародителей. Спаситель воспринял человеческую природу не в том состоянии, в каком она была присуща первозданному Адаму. В богословии эти последствия греха называются естественными или безупречными страстями. Св. Иоанн Дамаскин пишет:

“Естественные же и безупречные страсти суть не находящиеся в нашей власти — те, кои привзошли в человеческую жизнь, вследствие осуждения за преступление, каковы — голод, жажда, утомление, труд, слезы, тление,

уклонение от смерти, боязнь, предсмертная мука, от которой — пот, капли крови... и подобное, что по природе присуще всем людям”.

Воплощение и вочеловечение

Сущность воплощения состоит в том, что Сын Божий, не переставая быть тем, чем Он был от вечности, то есть истинным Богом, становится родившись от Пресвятой Девы Марии, тем, чем Он не был, то есть истинным человеком.

В силу сверхъестественного зачатия, человечество Спасителя никогда не существовало отдельно от Божества.

“Если кто говорит, что в Деве образовался человек, потом уступил место Богу, то он осужден” — утверждает свт. Григорий Богослов.

С момента зачатия вся жизнь воспринятого человечества становится содержанием Божественной Личности, второго Лица Пресвятой Троицы. Следовательно, во Христе нет отдельной человеческой ипостаси, особого человеческого лица, отличного от Лица Сына Божия.

В текст Символа веры включено слово *“вочеловечивыйся”*. Это связано с заблуждением Аполлинария Лаодикийского (сер. IV в.). Пытаясь объяснить тайну соединения во Христе двух природ, Аполлинарий пришел к выводу, что Бог не мог воспринять человеческую природу во всей полноте, поскольку два свободных разумных существа не могут соединиться воедино. Аполлинарий считал, что во Христе было лишь человеческое тело и человеческая душа, однако человеческого ума во Христе не было, его заменил Божественный Логос. Таким образом, по мнению Аполлинария, можно говорить только о воплощении, а не о вочеловечении, и следовательно, Христос не является истинным, совершенным человеком.

В полемике с Аполлинарием свв. отцы сформулировали принцип: **“невоспринятое не уврачевано”**. Господь воплотился, чтобы исцелить поврежденную грехом человеческую природу; поэтому то, что Господь воспринял, то и исцелено, и напротив, если бы нечто не было воспринято, то осталось бы в падшем состоянии. Исходя из этого принципа, свт. Григорий Богослов писал:

«Ум в Адаме не только пал, но первый был поражен, ибо что приняло заповедь, то и не соблюло заповеди, то отважилось и на преступление, и что преступило, то наиболее имело нужду в спасении, а что имело нужду в спасении, то и воспринято». Следовательно, воспринят ум”.

Образ соединения двух природ во Христе

Согласно православному учению, во Христе имеет место ипостасное соединение естеств, при котором соединяющиеся начала, полностью сохраняя свою природную особенность, теряют независимое, самостоятельное бытие, образуя единое существо. Наиболее совершенной иллюстрацией ипостасного соединения свв. отцы считали пример с душой и телом человека, которые будучи различными природами, составляют одного человека.

“Всякий человек состоит из души и тела, а Спаситель состоит из Божества и человечества”, — Леонтий Иерусалимский.

Ап. Павел говорит, что явление Бога во плоти есть *“великая благочестия тайна”* (1 Тим. 3, 16). Образ соединения естеств во Христе недоступен нашему пониманию, потому выразить эту тайну мы можем только в отрицательных (апофатических) терминах. В определении IV Вселенского Собора содержатся четыре термина, посредством которых описывается образ соединения Божественной и человеческой природ в едином Лице Сына Божия.

Неслитно. Природы в результате соединения не слились между собою так, чтобы составилось из них новое естество, отличное от исходных. Оба естества пребывают в Лице Спасителя как два различных естества.

Неизменно. В результате соединения ни Божеское естество не изменилось в человеческое, ни человеческое не преложилося в Божеское.

Нераздельно. Хотя два естества во Христе пребывают совершенно целыми и различными по своим свойствам, они тем не менее не существуют отдельно, не составляют двух особых лиц, соединенных только нравственно, а соединены в единую Ипостась воплотившегося Бога Слова.

Неразлучно. Соединившись в единую Ипостась с момента зачатия Спасителя в утробе Пресвятой Девы, два естества никогда не разлучались и не разлучатся.

Терминами *“неслитно”* и *“неизменно”* ниспровергается ересь монофизитства; терминами *“нераздельно”* и *“неразлучно”* — несторианство.

Следствия ипостасного соединения во Христе двух естеств.

Общение свойств

Одно и то же Лицо Бога Слова может именоваться и Богом и человеком. При этом свойства человеческие приписываются Христу как Богу:

“Распяли Господа славы” (1 Кор. 2, 8).

И, наоборот, свойства Божеские приписываются Христу как человеку:

“Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах” (Ин. 3, 13).

Обожение человеческого естества во Христе

Человеческая природа Иисуса Христа через соединение с Божеством приобщилась свойств Божественных и таким образом пребывает таинственно обоженной.

Когда мы приписываем Христу Божеские свойства (всеведение, всемогущество, вездесущие и так далее), то относим их Христу как единому

Лицу, но не Его человечеству. Человечество Спасителя восприняло столько совершенств, сколько оно могло вместить, не превратившись в Божество, поэтому само по себе оно не может быть названо вездесущим, всемогущим и так далее

Поклонение Господу Иисусу Христу, как единому Лицу

Иисус Христос говорит о необходимости чтить Сына так же, как чтут Отца. “Сын” же есть наименование не природы, а Лица. В Православной Церкви поклонение всегда относится к Божественным Лицам, а не к безличной природе. Поскольку во Христе одно и при том Божеское Лицо, то этому Лицу, а не каждой из природ в отдельности, воздается Божеское поклонение.

В Господе Иисусе Христе две воли

Учение о двух волях во Христе было разработано в православном богословии в VII веке в контексте борьбы с ересью монофелитства, которые признавали различие Божественной и человеческой природ, но при этом утверждали, что во Христе имеет место единая воля и энергия.

Признание во Христе единой воли ведет к неприемлемым последствиям. Фактически монофелитство утверждает, что воля есть атрибут не природы, а Лица, тогда как, согласно учению о Пресвятой Троице, воля в Боге является атрибутом не Божественных Лиц, но общей Им природы. Признание во Христе единой Богочеловеческой воли, отличной как от Божественной, так и от человеческой, логично приводит к расщеплению Троицы на трех различных богов.

В случае признания единой воли во Христе — Божественной — человеческое естество Спасителя оказывается лишенным свойственной человеческому естеству активности и предстает как пассивное орудие Божества. Очевидно, что существо, которое не обладает человеческой волей и энергией, невозможно назвать совершенным человеком.

“Если во Христе действует только Божественная воля и энергия, тогда Он всего лишь призрак человека, не обладающий реальным бытием. Тогда человеческая природа не может считаться ни воспринятой, ни исцеленной Божеством”, – пишет Х. Яннарас.

Согласно определению VI Вселенского Собора, во Христе имеют место “две естественные воли”, которые, подобно естествам, соединены “нераздельно, неизменно, неразлучно, неслиянно”.

И Священное Писание указывает на две воли во Христе:

“Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня. Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет” (Лк. 22, 42).

По Божеству у Отца и Сына одна и та же общая воля. Какая же может быть во Христе воля, отличная от воли Отчей? Естественно, человеческая. Свт. Афанасий Великий комментирует этот евангельский стих следующим образом:

“показывает этим, что у Христа две воли: человеческая, свойственная плоти, и Божеская, свойственная Богу; человеческая, по немощи плоти, отрекается от страдания, а Божеская воля готова на него”.

Божественные названия второй Ипостаси Троицы: Сын Божий, Слово, София, Премудрость Божия, Еммануил.

София – Премудрость. Через образ Софии раскрывается замысел Божий о Его творении: ангельского мира, человека и природы. София – есть конечный смысл истории, то, к чему призван сотворенный мир. «Всякая премудрость от Господа» - гласит Священное Писание (Сир. 1,1). Красота, стройность, организованность мира свидетельствуют об участии Премудрости Божией в творении мира. Все сущее, сотворенное Богом, софийно, причастно Премудрости Божией, является Ее храмом. Еммануил— иконографический тип, представляющий Христа в отроческом возрасте. Наименование образа связано с пророчеством Исаии (Исаия. 7:14), исполнившимся в Рождестве Христовом (Мф. 1:21—23)

«Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил»

Необходимость икон данного типа вызвана, вероятно, ответом Церкви на ересь Нестория, отрицавшую Божество Иисуса до Крещения.

Пророчества о пришествии в мир Спасителя

Пророк Исаия предсказал, что Спаситель родится от Девы, Ис 7:14.

Пророк Михей предсказал, что Спаситель родится в Вифлееме, Мф 2:4-6.

Пророк Малахия предсказал, что Спаситель скоро придет в новый Иерусалимский храм и перед Ним послан будет Предтеча, Мал 3:4-5.

Пророк Захария предсказал торжественный Вход Спасителя в Иерусалим, Зах 9:9.

Пророк Исаия с удивительной ясностью предсказал страдания Спасителя, Ис 53 гл 6

Пророк Давид изобразил крестные страдания Спасителя с такой точностью, как если бы присутствовал возле самого креста, Пс 21

Пророк Даниил за 490 лет предсказал явление Спасителя, Его крестную смерть и последовавшее за ней разрушение храма и Иерусалима и прекращение ветхозаветных жертв, Дан 9 гл 5

Лекция 11. О лице Пресвятой Девы Марии

Дева Мария происходила из племени Авраама и Давида, из которого надлежало произойти Спасителю, была обручена Иосифу из того же племени, чтобы он был Ее хранителем, ибо Она была посвящена Богу.

Догмат непорочного зачатия Девы Марии. Что это означает. Что Святая Дева лишается участия в Пятидесятнице по большому счету. Оказывается, Она была освящена еще до рождения. Личный подвиг Пресвятой Девы, привлекающий наитие Святаго Духа, здесь отстраняется (А. Кураев).

Православная Церковь чтит Пресвятую Деву Марию «наименованием Богородицы». Это случилось на III Вселенском Соборе, по случаю ереси Нестория.

Праведная Елисавета называет Марию Материю Господа (Лк. 1:43). А это имя равносильно наименованию Богородицы.

Имя Богородицы есть наивысшее имя для прославления Девы Марии. Бог явился во плоти, а плоть соткала Богу Слову Пресвятая Дева Мария.

Говоря, что Дева Мария родила Христа, мы не утверждаем, что Она родила саму Божественную природу. «Катихизис» говорит, что «Иисус родился от Нее не по Божеству Своему, а по человечеству — однако Она достойно наречена Богородицею, потому что Родившийся от Нее в самом зачатии и рождении от Нее был истинный Бог.

Православная Церковь именует Деву Марию также и «Приснодевой». Это означает, что она была Девой прежде Рождества, пребыла Девой в Рождестве, родив Иисуса безболезненно и без нарушения девства, и осталась чистою Девой и по Рождестве, не познав во всю жизнь мужа.

Символ приснодевства Богоматери изображается на всех Её иконах. Это три звёздочки, украшающие мафорий — плащ, который покрывает плечи и голову Пречистой.

Согласно Священному Преданию, братьями и сёстрами по плоти могли доводиться Господу двоюродные и троюродные братья и сёстры только по линии Его Пречистой Матери.

По Своему предвечному рождению от Бога Отца Иисус Христос был истинным Сыном Божиим, а по Своему плотскому рождению от Девы Марии — истинным Сыном Человеческим. Две природы — Божественная и человеческая — были неслитны и нераздельны во Христе.

В Евангелии не даётся пояснений, в каком родстве с Иисусом находились Его братья. Хотя мы знаем их имена: Иаков, Иосия, Симон, Иуда. Если они действительно были родственниками Иисуса Христа по плоти, то могли приходиться Ему лишь троюродными братьями. Поскольку их мать — Мария Клеопова, — по свидетельству святого Иоанна Богослова, была двоюродной сестрой Пресвятой Девы Марии. Родной сестры у Богоматери не было. Она была единственной и долгожданной Дочерью Иоакима и Анны. Существует в Церкви и другое предание. Согласно ему братья Господа — это дети Иосифа от его первого и действительного брака, который был задолго до обручения Иосифа с Пресвятой Девой Марией.

Предание повествует, что праведный Иосиф имел жену Саломию и шестерых детей: четырёх сыновей — Иакова, Симона, Иуду, Иосию — и двух дочерей — Есфирь и Фомарь.

После смерти своей жены Иосиф долгое время жил во вдовстве и проводил свои дни в чистоте. Его непорочная жизнь была засвидетельствована в Евангелии.

Бог удостоил Иосифа высокой честью и высоким служением: ему была обручена Пречистая Дева Мария. И он с великим благоговением служил Ей и рождённому от Неё Господу Иисусу Христу. Когда Спаситель достиг совершенного возраста и уже начал Своё общественное служение, Он пришёл с проповедью Царства Небесного в Галилейский город Назарет, где был воспитан.

Даже братья Иисуса сначала не веровали в Него. Но любовь Божия победила их неверие и сделала их последователями учения Христова.

Один из них — Иаков, брат Господень, — стал апостолом и первым епископом Иерусалимской Церкви. За тридцать лет епископского служения апостол Иаков обратил в христианство многих иудеев и за свою проповедь претерпел мученическую кончину.

Святая Церковь почитает его как первого автора чинопоследования Божественной литургии. Написанное апостолом Иаковом Послание входит в состав Священных Книг Нового Завета.

Особая близость Пресвятой Девы к Богу, открывшаяся в богоматеринстве, по учению Церкви, превосходит близость к Богу даже высших ангелов.

«Как мать Господа, Она превосходит благодатию и приближением к Богу, а следовательно и достоинством, всякое сотворенное существо, и потому Православная Церковь чтит Ее превыше Херувимов и Серафимов» -Катехизис

Рождество Христово последовало на пятнадцатом году жизни Божией Матери. Всех лет ее земной жизни было около 72. Тело Ее было погребено, а затем вознесено на Небо.

Через несколько лет после возвращения Пресвятой Девы с Сыном Своим из Иерусалима (Иисусу тогда было двенадцать лет и после окончания праздника Пасхи Божественный Отрок остался в Иерусалиме, скрыв от Матери и Иосифа свое намерение) обручник Пресвятой Девы Иосиф отошел в иной мир. Предание говорит, что умер он 110 лет. Погребал его сам Иисус.

Лекция 12. Грехопадение прародителей

Состояние человека до грехопадения

До грехопадения человек стремился к добру, не колеблясь в выборе между добром и злом, но это не означает, что первые люди пребывали в состоянии блаженного младенческого неведения. Свв. отцы учат, что прародители и до падения были способны различать добро и зло.

Хотя личного опыта вхождения во зло у первозданного человека не было, однако способность различать, что приближает к Богу и что удаляет от Него, что угодно Богу и что нет, была. Сам Бог научал первых людей различению добра и зла. Так, перед сотворением жены Господь сказал: **«Нехорошо быть**

человеку одному» (Быт. 2:18). Эти слова представляют собой глубокое определение зла, которое по сущности есть одиночество, замкнутость на самом себе, отсутствие любви и общения.

Если бы прародители до грехопадения совершенно не различали добра и зла, то они были бы безответственны и грех не мог бы быть им вменен.

«Бог, по благодати Своей, при сотворении человека дал ему волю, естественно расположенную любить Бога, но притом свободную, а человек употребил во зло сию свободу».

Правда, воля человека уклонилась во зло не сама по себе, но под действием враждебной силы: «Диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию.

«Катехизис» говорит, что вкушение плода дерева познания добра и зла было смертоносно потому, что «соединено было с послушанием воле Божией, и таким образом отделяло человека от Бога и благодати Его».

Первой обязанностью Адама было не вкушать с дерева познания добра и зла. Зачем был нужен запретный плод? Плоды с дерева познания добра и зла были такими же, как другие плоды в райском саду, или другими? Они были точно такими же. Запретный плод был дан, чтобы сподвигнуть человека на упражнение к добродетели. Можно, например, такой же условный запрет сделать здесь, в этом зале: все картины разрешено трогать, а полотно с изображением Патриарха нельзя. И ребенку мы тоже что-то разрешаем, а что-то запрещаем и через это его воспитываем. Малышу, скажем, позволено играть с кубиками, но не разрешается играть с папиными документами. И на этом строится любая педагогика.

Сущность грехопадения

Возникает вопрос о соответствии тяжести преступления и строгости последовавшего наказания. Запрет вкушения от дерева познания добра и зла по сути является заповедью поста, воздержания. В христианском понимании пост никогда не являлся самоцелью, пост есть приготовление. Адаму пост был дан как необходимое испытание его свободной воли, чтобы добродетель человека являлась не просто природным свойством, но была обусловлена его личностным выбором. С целью сознательного утверждения человека в добре Бог попускает диаволу искушать человека.

У нас есть друг. Можем мы на него положиться? Надо проверить. Пословица «Друг познается в беде». Юноша и девушка хотят создать семью. Чтобы познать друг друга хорошо вместе совершить экстремальное путешествие.

За грехом прародителей, внешне открывающимся как простое непослушание, скрывается страшный грех, который можно определить как нежелание нести свой крест. Бог не только указал человеку цель жизни — совершенство, но и предложил средство для ее достижения.

Человеку был предложен труд, труд физический («возделывать и хранить» рай (Быт. 2:15)) и интеллектуальный (наречение имен животных (Быт. 2:19-20)), а также труд постнический, аскетический. Но человек добровольно отверг предложенный ему Богом путь и выбрал более легкий путь, предложенный змием — «вкусите... и вы будете, как боги» (Быт. 3:5) — путь, который в дальнейшем получил наименование магии. Сущность этого пути заключается в стремлении приобрести знание, власть и силы незаконным образом, не затрачивая для этого никакого труда, и прежде всего нравственного.

Уместно здесь сказать, что некоторые люди и сегодня церковные таинства, воспринимают как магические действия. Этот взгляд укоренен в ветхом человеке и идет из Рая: «Сорви плод и ты станешь богом». Магический подход к таинствам может сокрушить Православие. Благодать дается в силу нашего духовного устройства, а не от правильности проведенного ритуала. К здоровью это имеет прямое отношение. Таинства, правильно воспринятые, действительно исцеляют душу и тело.

Центральное место в грехопадении занимает гордость, то есть такая установка сознания, когда человек предпочитает свои желания Божественным.

«Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха — гордость» (Сир. 10:14-15).

В сущности, гордость есть стремление стать богом помимо Бога.

Обладая всеми дарами Божиими, первозданный человек не имел опытного познания своей несамобытности, своей ничтожности без Бога, то есть не имевшего опытного смирения и потому столь легко возомнившего о себе (Осипов).

Бог предоставляет первым людям возможность покаяться, но гордость, уже всецело охватившая их, толкает их на путь самооправдания. Адам перелагает вину на жену, тем самым косвенно обвиняя Бога: «жена, которую Ты мне дал» (Быт. 3:12), а Ева, в свою очередь, все сваливает на змия. Отвергнув возможность покаяния, человек сделал невозможным для себя дальнейшее общение с Богом.

Последствия падения прародителей имеют общее наименование проклятия. Проклятие не следует понимать как месть Бога за нарушение Его воли. В грехопадении человек совершил противоестественный выбор и тем самым навязал своей природе противоестественный способ существования. Грехом в изначально совершенный мир был внесен внутренний разлад.

Бог мог бы и после грехопадения сохранить человека в прежнем состоянии, однако ради пользы самого человека не пожелал этого. Попущение последствий грехопадения и утверждение их в качестве закона существования для падшего естества и является проклятием. По отношению к человеку проклятие выражается в изменении состояния человеческой природы и искажении способа ее существования. Целью проклятия является исправление человека через смирение его гордыни и приведение его к покаянию. Прежде

всего, проклятие выражается в невозможности для человека иметь общение с Богом, в отчуждении человека от Бога как Источника жизни.

Последствия грехопадения в отношениях между Богом и человеком

До грехопадения отношение человека к Богу было отношением всецелого и радостного послушания. Человек находился в непосредственном общении с Богом.

Своим греховным самоутверждением человек «вытеснил» из себя Бога. Свт. Филарет Московский говорит, что, согрешив, **«человек остановил в себе приток Божественной благодати»**.

Если до грехопадения человек ощущал дыхание Божие в своем сердце, то теперь Бог начинает восприниматься человеком как внешний объект, приближение которого вызывает в человеке не чувство любви и радости, но страх (Быт. 3:10).

Последствия грехопадения в природе человека

В человеческом естестве различают три составляющие — дух, душу и тело, между которыми до грехопадения имели место отношения строгого соподчинения.

Дух был устремлен к Богу, душа находилась в подчинении духу, тело было послушным орудием души, и весь материальный мир, являясь как бы продолжением человеческой телесности, подчинялся своему владыке — человеку. Грех опрокинул эту изначальную иерархию.

Дух, разорвав свою связь с Богом, попадает в зависимость от души. Душа порабощается телом, здесь — источник страстей. Тело, в свою очередь, оказывается в зависимости от внешнего мира.

В отношении между составляющими человеческой природы вносится разлад: **«Ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти, они друг другу противятся»** (Гал. 5:17).

Так же и у нас — если не научится душа управлять своим телом, то станет оно для нее гробом.

У каждого из нас своя история болезни. Помните, у Толстого, «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастлива по-своему». Так и у нас. Каждый несчастлив по-своему. И это и есть индивидуальная характеристика. Так вот, поэтому в некотором смысле индивидуальность есть мера ущербности природы нашей. Если бы мы все были вполне людьми, мы были бы неотличимы друг от друга. Вполне людьми. Но мы лишь частично люди. Поэтому у нас у каждого своя история болезни и вы знаете, что даже по пломбе во рту можно идентифицировать человека.

Не тело виновно, а безумие души. "Тело не может ничего сделать дурного без души, а душа может, — говорит Иоанн Златоуст. — Тело желает не обжорства, а пищи, не блуда, а совокупления" (18), но душа превращает эти

потребности в страсть, нарушая закон меры, и тело из "воспитателя" превращается в "палача", убивающего ее самую.

А сейчас обратимся к святым отцам, у которых разум просвещен и упорядочен духом святым, и зададим им все волнующие нас вопросы. Начнем с главного и определимся: каковы функции и преимущества нашего ума по сравнению с другими силами души, чтобы нам знать пределы его власти над нами и его возможности? Св. отцы говорят: "Непеременчивый ум есть руководство и путь к Богу и спаситель человеческой души" (56). "Ум — вождь человека. Если ум собьется с пути истинного — вся жизнь человека делается заблуждением" (57). "Поэтому Господь повелел нам хранить ум" (57). Вот какая великая власть и "сила" дана уму.

Св. Петр Дамаскин говорит: "Если ум не упражняется в молитве... то одевается (деградирует) и не замечает этого" (64). Действительно, как человек, так и все человечество деградирует только по этой причине. Поэтому, как чистый воздух есть необходимое условие для здоровья тела, так и молитва есть условие здоровья и чистоты ума. Да, молитва — это источник и "начало жизни" нашего ума, который течет из земной, временной жизни в жизнь вечную.

РАЗУМ человека омрачается, делается неспособным различать добро и зла, неспособным познавать предметы духовного порядка.

«... человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это

безумием, и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно» (1Кор2:14).

СЕРДЦЕ оскверняется ненавистью, завистью, унынием и др.

Образ Божий в человеке, хотя и не исчезает, но повреждается основательно.

ВОЛЯ становится удобопреклонной более к злу. Необходимо постоянное напряжение воли: **«Царство Небесное силою берется...»** (Мф11:13).

Человек становится рабом греха: **«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю».** (Рим 7:19).

Наше естество становится тленным. Свв. отцы использовали слово «тление» в двух значениях.

1) тление означает подверженность естества страдательным состояниям (болезни, скорби, усталости от труда, физической боли). Труд теряет творческую радость. Рождение детей становится для женщины мучительным.

«Один человек встречает троих, которые толкают тачку с камнями и каждого спрашивает, что он делает. Первый отвечает: «Разве не видишь? Везу эту проклятую тачку». Второй: «Зарабатываю деньги». Третий: «Разве не видишь? Я строю храм». Какова бы была жизнь, если бы каждый человек, выполняя свой работу, строил храм»

2) тление означает разрушение, распадение целого на оставляющие элементы. Итогом этого процесса распада является смерть, самое главное и самое страшное следствие грехопадения. Согласно «Катихизису», от греха Адама произошла двоякая смерть:

«телесная, когда тело лишается души, которая оживляла его, и духовная, когда душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее духовную жизнь. Тело, когда умирает разрушается; а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания».

Попущение смерти есть проявление попечения Божия о человеке, ибо грех обладает свойством накапливаться, и если бы смерть не полагала предела земному существованию человека, то он, совершенствуясь во зле, в конце концов уподобился бы демонам.

Именно неотвратимость смерти открывает для человека путь покаяния.

«Если бы Бог время от времени не «укладывал нас на лопатки», нам некогда было бы посмотреть на небо» - Б. Паскаль.

«Церковь строго осудила заблуждение Оригена, потому что его учение об окончательном, предрешенном, неминуемом спасении мира (включая демонов) нравственно разоружало людей, скрывало от них весь трагизм греха, внушало ложные надежды.

«Колыбельные песни» Оригена и современных либеральных теологов дают возможность спокойно дремать, не думая о смерти как экзамене жизни.

Современный христианин зачастую встречает смерть неподготовленным, как бы безоружным и застигнутым врасплох, а реальия будущей жизни – демонический мир, который он считал метафорой – оказывается для него неожиданностью и катастрофой» - архим. Рафаил (Карелин).

Последствия грехопадения в отношениях между людьми

До грехопадения Адам и Ева составляя единое целое, жизнь одного являлась в то же время и жизнью другого, между ними невозможно было провести четкой внешней границы.

Грех рассекает это единство человеческого естества. Муж и жена – одно тело. Разврат – разворот – развороченность тела.

После падения каждая личность замыкается в самой себе, а других начинает воспринимать как нечто внешнее по отношению к себе.

«Природа дробится на множество индивидов, каждый из которых живет лишь для себя, – индивидов, вероломных по отношению друг к другу и оспаривающих друг у друга право на жизнь».

До момента грехопадения **«были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились»** (Быт. 2:25), первым следствием греха явилось чувство стыда (Быт. 3:7).

В чувстве стыда, сопровождающее грех, «выражается осознание факта, что устремленный на меня взгляд принадлежит не любящему и любимому

существу, к которому я питаю полное доверие, но чужому. Чужой человек смотрит на меня лишь как на объект собственных желаний и вожделений. Ощущение наготы означает потребность в самозащите».

Таким образом, после грехопадения между людьми устанавливаются отношения отчужденности, подозрительности и вражды.

Последствия грехопадения в отношениях между миром и человеком

В силу центрального положения человека в мире грехопадение оказалось не только его «частным делом», но явилось поистине космической катастрофой. Свв. отцы учат, что человек является царем твари, проводником Божественных действий на всю тварь, его духовно-нравственным состоянием определяется состояние всего мира. Только через человека тварный мир способен воспринимать и усваивать Божественную благодать.

Потеряв доступ к Божественной благодати, «вся тварь совокупно стенает и мучается доньше» (Рим. 8:22).

«Тварь с надеждой ожидает откровения сынов Божиих в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу детей Божиих. Ибо вся тварь совокупно стенает и мучится доньше», Рим. 8: 9-22.

Человек был введен Богом в мир как владыка твари (Быт. 1:28). В результате грехопадения человек утрачивает свою власть над миром, который выходит из повиновения своему господину

и начинает мстить ему за причиненные страдания. Так, земля отказывается кормить своего хозяина, произращая «терния и волчцы» (Быт. 3:18).

ВолчЕц – род колючей сорной травы.

Первородный грех

Православное богословие не допускает мысли, что потомки первых людей несут персональную ответственность за грех Адама и Евы. Грех прародителей есть их личный грех. Однако очевидно, что все люди наследуют последствия греха прародителей.

Зачатие и рождение – канал, по которому передается прародительская порча: «в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» Пс 50:7.

После грехопадения Адама произошло искажение человеческой природы. Она стала страстной, тленной и смертной. Если раньше человек обладал жизненной свободой, то теперь ее утратил. Всем последующим людям это стало передаваться.

«Катихизис» объясняет это тем, «что все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника течет зараженный поток: так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом и потому смертное потомство».

Это наследственное повреждение духовно-телесной природы человека получило в православном богословии наименование «первородного греха».

Власти первородного греха подвержены все люди вне зависимости от меры личного совершенства, в том числе и младенцы.

Хотя мы и не являемся лично ответственными за грех Адама, тем не менее фактически все мы несем наказание за грех прародителей. Это наказание выражается в том, что все люди:

а) подлежат закону тления и смерти;

б) не могут войти в Царствие Небесное (Ин. 3:5) как носители греховного состояния природы.

Греховность — это не просто ущербность природы, а активное враждебное человеку начало, живущее в нем и влекущее его ко греху даже помимо его собственной воли.

«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю, но живущий во мне грех» (Рим. 7:20, 21, 23).

О люди! Все похожи вы

На прародительницу Еву:

Что вам дано, то не влечет,

Вас непрестанно змий зовет

К себе, к таинственному древу;

Запретный плод вам подавай,

А без того вам рай не рай (А. Пушкин).

Иисус Христос воспринял и соединился с этой природой человека и через страдания и смерть на Кресте исцелил ее и по воскресении, был уже в другой природе: нетленной. В крещении человек получает семя этой новой природы, которую дал Христос. Только семя, чтобы не нарушать свободу человека. Неверные и зловерные (крестящиеся без веры) и при крещении этого семени не получают.

«Естество наше повреждено грехом. По этой причине сердце каждого человека производит само собою в большом количестве плевелы. И потому, кто видит возникающие в себе плЕвелы, никак не должен удивляться этому, как чему-нибудь необыкновенному, не должен приходить в недоумение и малодушие. Так быть должно! Плевелы сердечные делают свое: растут и растут; будучи выполоты, снова появляются. И мы должны делать свое: полоть и полоть плевелы. Таким положением укореняется в человеке смирение. К смирению нисходит милость Божия. Всесильный и всеблагий Бог неуклонно смотрит на нас. Он потому и попускает нам положение, приводящие нас к смирению, чтоб даровать нам свою милость. На все есть свое время: есть время для посева, опять другое для жатвы, для молочения, для превращения в муку, для печения, наконец, для вкушения хлеба» - св. Игнатий Брянчанинов.

Человек может вернуться в свое естественное, добродетельное состояние, через постепенное возрастание в добродетели. Возвращение благодати – это естественный процесс, восстановление красоты и богоподобия души. Интересно, что если в педагогике обычно используется слово «развиваться», то

у святых отцов мы его не встречаем. Обычно это слово заменяется словом «становление» – становление личности в добродетели. И в этом – глубокий смысл. Человек не «развивается», лишь только возвращается в нормальное состояние, «устанавливается» в нем. Поэтому задача педагога и пастыря одна и та же: вернуть ребенка или любого человека в нормальное, добродетельное состояние. «Ибо каждая страсть имеет противоположную ей добродетель: гордость – смиренномудрие, сребролюбие – милосердие, блуд – воздержание, малодушие – терпение, гнев – кротость, ненависть – любовь», – пишет авва Дорофей.

Лекция 13. Учение о том, каким образом Сын Божий совершил наше спасение

Понятие спасения

В Священном Писании о спасении говорится двояким образом. С одной стороны, как о событии, уже совершившемся и от нас не зависящем: **“Вы спасены, и сие не от вас, Божий дар”** (Еф. 2, 8).

С другой, утверждается необходимость для человека трудиться для достижения спасения: **“Со страхом и трепетом совершайте свое спасение”** (Флп. 2, 12).

Это значит, что спасение предполагает сотрудничество Бога и человека:

“Ибо мы соработники у Бога” (1 Кор. 3, 9).

Таким образом, понятие “спасение” имеет две стороны: объективную и субъективную. Объективная сторона — это все то, что сделано для нашего спасения Богом и является для нас даром, потому что сами мы не могли бы сделать этого при всем желании. Субъективная сторона — это те усилия, которые нам необходимо приложить для того, чтобы этим даром воспользоваться. В христианском богословии объективная сторона спасения называется Искуплением.

Этимология слова «искупление»

Слово «искупление» означает “выкуп”, за который пленные или рабы получали свободу, преступники освобождались от наказания.

Вследствие грехопадения мы обязаны были нести наказание за наши грехи в виде смерти. Христос, будучи Сам безгрешен, умирая, освобождает нас от последствий грехопадения, в том числе и от смерти. Тем самым Его подвиг носит характер выкупа или платы за наше освобождение от власти греха и смерти. Священное Писание говорит о подвиге Спасителя как о подвиге искупительном: **“Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих”** (Мф. 20, 28).

“Христос искупил нас” (Гал. 3, 13).

Во Христе **“мы имеем искупление Кровию Его”** (Еф. 1, 7)

Цель искупления и его необходимость

Дело Искупления совпадает с целью творения мира.

“Искупление... нельзя отделять от Божественного замысла в его целом. Бог хочет всегда одного — обожения людей и через них всей вселенной. Но после падения человека в исполнение Божественного замысла вносятся необходимые изменения, изменения не самой цели, а образа Божественного действия. Грех разрушил первоначальный план — прямое и непосредственное восхождение человека к Богу... Надо было потерпевшую катастрофу историю человека, начать заново.- Лосский.

Кроме того, Искупление устранило преграды, которые с момента грехопадения отделяют человека от Бога: грех, проклятие и смерть. Устранение этих преград силами самого человека было невозможно.

Согласно “Пространному Катихизису”, Господь совершил спасение наше “учением Своим, жизнью Своею, смертью Своею и воскресением”⁵.

Прежде всего было необходимо сообщить человечеству совершенное понятие о Боге и научить праведной жизни по воле Божией. Учение Иисуса Христа есть “**Евангелие Царствия Божия** (Мк. 1, 14), или иначе, учение о спасении и блаженстве”.

Учение Христово бывает для нас спасительным, когда мы:

“принимаем его всем сердцем и поступаем по оному. Ибо как ложное слово диавола, быв принято первыми человеками, сделалось в них семенем греха и смерти, так напротив истинное слово Христово, усердно приемлемое христианами, становится в них семенем святой и безмятежной жизни”.

Сама жизнь Иисуса Христа бывает для нас спасительной, **“когда мы ей подражаем. Ибо Он говорит: «Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет»** (Ин. 12, 26)”.

Однако для спасения недостаточно одного только учения Иисуса Христа и примера Его личной жизни. Вид здорового человека и пример здорового образа жизни сами по себе не могут исцелить тяжело больного. Для спасения грешного человека необходима Божественная помощь, состоящая в обновляющем воздействии на человеческое естество, его возрождение (1 Пт. 1, 3; Тим. 3, 5).

Юридическая теория Искупления

Изложение учения об Искуплении представляет собой наименее удачную часть “Пространного Катихизиса”. Именно в этой части вопреки желанию свт. Филарета, в текст “Катихизиса” были внесены формулировки, характерные для латинского богословия.

Суть юридической теории сводится к следующему. Грех прародителей есть нарушение справедливого порядка, установленного Богом, и потому представляет собой оскорбление Божественного величия. Масштабы виновности человека определяются в соответствии с рангом оскорбленной стороны, то есть Бога. Бесконечное величие Бога требуют и бесконечного искупления совершенного против Него преступления. Однако конечность

человеческого существа не позволяет ему выполнить условия бесконечного искупления, даже если все человечество в целом будет принесено в жертву ради удовлетворения Божественной справедливости. Поэтому Сам Бог в Лице Своего Сына берется принести безмерный выкуп, дабы справедливость Божия была удовлетворена. Христос был осужден на крестную смерть вместо грешного человечества, чтобы человек был прощен Богом и вновь получил доступ к благодати.

Вожди реформации М. Лютер и Ж. Кальвин говорили не только об удовлетворении Божественной справедливости, но и о гневе Божиим, который смогла утолить лишь смерть Христа на кресте.

Ущербность юридического учения для духовной жизни католика в том, что при желании человек может ограничиться только внешним делом, что и получило широкое распространение.

Критики юридической теории указывали на ее неприемлемость для православного богословия, поскольку эта теория:

1) распространяет правовые отношения, существующие в человеческом обществе, на отношения между Богом и человеком;

2) строится на понятиях (“заслуга”, “оскорбление величия”, “уплата долга”, “удовлетворение”), не имеющих места в Священном Писании;

3) создает представление о Боге, несовместимое с данными Откровения, ибо по нравственным основаниям невозможно принять, что смерть Сына могла доставить удовлетворение правосудию Отца;

4) рассматривает спасение как событие совершенно внешнее по отношению к человеку, драма Искупления оказывается отношениями между Отцом и Сыном, человек же никак в нем не участвует.

Православное учение о совершении Иисусом Христом нашего спасения

Для святоотеческого богословия свойственно говорить о грехе и спасении не в юридических терминах, а в категориях природы. Грех в православном понимании — это не преступление в юридическом смысле, а прежде всего болезнь человеческой природы, ее повреждение. Поэтому спасение здесь мыслится как освобождение от болезни и исцеление человека.

Православное богословие не считает возможным свести Искупление к некоему мгновенному акту. Вся земная жизнь Спасителя, от момента Воплощения до Вознесения, имеет искупительное значение.

Сщмч. Иринеи Лионский сформулировал фундаментальный сотериологический принцип православного богословия, согласно которому Бог **“сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он”**.

«Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» - Аф. Великий.

Цель пришествия Христа в мир — соединить человека с Богом. Только в соотношении с этой конечной целью может быть правильно понято учение об Искуплении.

Спасение человечества во Христе не могло совершиться автоматически, с насилием над человеческой природой, с устранением человеческой свободы. Спасение предполагает изменение образа бытия человеческой природы, но такое изменение не может быть навязано человеку извне, не может осуществиться помимо его собственного свободного выбора.

Грехопадение состояло в рассогласовании воли человеческой с волей Божией. Искупление означает обратное движение, возвращение в то состояние, из которого выпал Адам, что возможно только на пути абсолютного послушания Богу. Путь послушания, который должен был пройти Господь по Своему человечеству, предполагал принятие всех последствий нашей падшести вплоть до смерти. По человечеству Он претерпевает все искушения, которые только может претерпеть человек и которые влекут человека ко греху, но все эти искушения Господь преодолевает, побеждая их не только силою Своего Божества, но и при участии Своей человеческой воли, свободно подчиняющейся воле Божественной. Явив абсолютное послушание Отцу, Христос приводит Свою человеческую волю в совершенное единение с волей Божией.

“Воздержанием, долготерпением и любовью Христос отразил и преодолел все искушения, и явил в Своей жизни всяческую добродетель и премудрость... Это **нетление воли** закрепляется позже **нетлением естества**, то есть воскресением” – прот. Г. Флоровский.

Лекция 14. Крестная Жертва — центральное событие Искупления

Вся земная жизнь Спасителя служит примирению человека с Богом, но крестная смерть занимает особое место. Прообразом Крестной смерти в Ветхом Завете было пасхальное заклание агнца. Иоанн Предтеча свое свидетельство о Христе связывает именно с этим образом: **“Вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира”** (Ин. 1, 29).

Христос умирает совершенно свободно, никакая необходимость не заставляет Его идти на Крест: **“Я отдаю жизнь Мою, никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее”** (Ин. 10, 17–18).

Слова Символа *“за нас”* акцентируют наше внимание на добровольном характере смерти Христовой, ибо как безгрешный Он не имел никакой необходимости умирать. Христос умер не Своей, а нашей смертью, *“не потому, чтобы не мог избежать страданий, но потому, что восхотел пострадать”*, свободно подчинив Себя условиям нашего падшего естества, чтобы нас избавить от проклятия и смерти.

Так, любящие родители переживают и мучаются грехами своих детей, как будто своими, и готовы понести за них наказание.

Крестная Жертва — центральное событие Искупления, кульминационный момент всего служения Христова, о котором Он Сам сказал: **“ На сей час Я и пришел ”** (Ин. 12, 27).

Почему именно смерть Сына Божия на Кресте является центральным событием Искупления, невозможно постичь рационально; это — величайшая тайна. Однако, некоторые аспекты нам очевидны:

- 1) на Кресте во всей полноте открывается любовь Божия к человеку.
- 2) крестная смерть — предел самоуничужения Сына Божия.

Крестной смертью запечатлевается полнота послушания Сына Отцу и, как следствие, полнота единения Сына с Отцом по человечеству. Выражением этого единения являются произнесенные на Кресте слова: **“Отче! в руки Твои предаю дух Мой”** (Лк. 23, 46).

Предел уничижения Сына Божия есть одновременно и переход к славе, начало прославления Христа по человечеству. Слава, которую Сын имел у Отца по Божеству, теперь должна открыться и в Его человечестве.

3) Если Воплощение Иисуса Христа есть победа над грехом и основание для восстановления союза между Богом и человеком, то крестная смерть есть освобождение от проклятия как следствия греха. Ап. Павел говорит: **“Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою”** (Гал. 3, 13).

Крестная смерть, снимая проклятие, возвращает возможность для человека богообщения.

С этого момента смерть для человека — уже не тупик, а вход в Царство Божие. Врата рая, затворенные после изгнания прародителей, вновь отверзаются для человека. Подтверждением этого являются слова Спасителя, обращенные к благоразумному разбойнику: **“Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю”** (Лк. 23, 43).

4) Добровольное принятие смерти Господом Иисусом Христом является также и необходимым условием победы над ней.

“Единственный способ победить смерть — это позволить ей проникнуть в Самого Бога, в Котором она не может найти себе места”.

Тем самым смерть Спасителя явилась победой над смертью, и эту победу Господь, *“смертию смерть поправ”*, явил в Своем Воскресении.

Каким образом пострадал Сын Божий

Еретики докеты учили, что Христос, будучи Богом, не мог пострадать. Страдания и смерть Христа, с их точки зрения, были кажущимися и имели только педагогическое значение. Однако, в таком случае они не могли бы иметь значения искупительного. По ап. Павлу, если смерть и Воскресение Христа не совершились реально, **“то проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша”** (1 Кор. 15, 14).

Каждый человек, находящийся под властью первородного греха, носит в себе и следствие греха — смертность. Смерть как бы таится в человеке, ожидая удобного момента, чтобы овладеть очередной добычей. Можно сказать, что для

падшего человека смерть “естественна”, то есть биологически логична и психологически приемлема. Благоразумный разбойник умер легче, чем Христос, Который испытывал несказанный ужас перед смертью, потому что для Него смерть была совершенно противоестественна. Будучи безгрешен, Христос стал единственным, Кто познал, что такое подлинная смерть, потому что Он не имел никакой необходимости умирать.

Мы участвуем в страданиях и смерти Иисуса Христа

а) посредством живой сердечной веры:

“И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня” (Гал. 2, 19–20);

б) посредством Таинств:

“... всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете...” (1 Кор. 11, 26).

в) посредством распинания плоти своей с ее страстями и похотями.

Сошествие Иисуса Христа во ад

Когда тело Спасителя покоилось во гробе, Его человеческая душа сошла в ад.

“Ад... значит место, лишённое света. По христианскому учению под сим именем разумеется духовная темница, то есть состояние духов, грехом отчужденных от лицезрения Божия и соединенного с ним света и блаженства” (Иуд. 6).

Иисус Христос нисходил в ад «для того, чтобы и там проповедать победу над смертью, и избавить души, которые с верою ожидали Его пришествия».

Значение события Воскресения в деле Искупления

Христианская вера изначально есть вера в факт Воскресение Христа из мертвых. Апостольская проповедь была прежде всего проповедью Воскресения. Ап. Павел говорит, обращаясь к коринфянам:

“А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших” (1 Кор. 15, 17).

Воскресение Христово запечатлевает победу над грехом и возвещает освобождение человечества от последнего из последствий греха — телесной смерти. Телесное Воскресение Иисуса Христа, таким образом, есть удостоверение действительности совершенного Им дела Искупления. В противном случае крестная смерть была бы позорной казнью, мученичеством за идею, но не имела бы искупительного значения.

Воскресение Иисуса Христа является залогом нашего Воскресения:

“Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его” (1 Кор. 15, 22–23).

После всеобщего Воскресения смерть, побежденная Воскресением Христовым, будет окончательно изгнана из мира: **“Последний же враг истребится — смерть”** (1 Кор. 15, 26).

В дни Своего общественного служения Господь неоднократно совершал воскрешения умерших. Однако все возвращенные Им к жизни не были свободны от закона тления и не избежали смерти. Только Христос **“воскресши из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над ним власти”** (Рим. 6, 9). Воскресение Христово — не просто оживление, но преобразование человеческого естества. Оно совлекается тления.

Предсказания Ветхого Завета о Воскресении

Словами *“по писанием”* “означается, что Иисус Христос умер и воскрес точно так, как о том пророчески написано в книгах Ветхого Завета“:

“... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились” (Ис. 53, 6).

В Ветхом Завете есть указание, что Христу надлежало воскреснуть именно в третий день. Прообразом тридневного Воскресения было, по словам Самого Господа, трехдневное пребывание пророка Ионы во чреве кита:

“Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи” (Мф. 12, 40).

Действительность Воскресения Христова

Воскресение Иисуса Христа — событие настолько не укладывающееся в рамки человеческого сознания, что поверить в него было трудно даже Его ученикам, которых Сам Господь несколько лет готовил к восприятию этой истины. Даже после того как было обнаружено, что гроб пуст, ни у кого из учеников, за исключением Иоанна Богослова, не возникает мысли о Воскресении. Ап. Фома упорствовал в своей неверии даже после того, как более десятка учеников Христа свидетельствовали ему о явлениях Воскресшего.

Факт Воскресения Христа подтверждается:

а) пустотой гроба;

Сразу после погребения вожди иудейского народа пришли к Пилату и просили его приказать **“охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых”** (Мф. 27, 64).

б) наличием во гробе погребальных одежд;

Погребальные обряды иудеев были таковы, что снять их с тела умершего было практически невозможно. Вероятно, именно это обстоятельство заставило ап. Иоанна Богослова уверовать в действительность Воскресения (Ин. 20, 6–8).

в) явлениями Воскресшего ученикам.

Значение события Вознесения в деле Искупления

Своим Вознесением Господь открывает путь на небеса всем уверовавшим в Него. Именно так учил о Вознесении Сам Господь:

“В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я” (Ин. 14, 2–3).

“... и где Я, там и слуга Мой будет” (Ин. 12, 26).

“И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе” (Ин. 12, 32).

Ап. Павел называет Иисуса Христа *“Предтечей”* (Евр. 6, 20), то есть тем, кто идет впереди, пролагая путь идущим следом. Таким образом, Вознесение Господа дает возможность всем верующим в Него быть там же, где пребывает по Вознесении Он Сам.

Иисус Христос вошел на небеса Своим человечеством, ибо Божеством Он всегда пребывал и пребывает на небесах.

Тем самым состояние единства Сына с Отцом — **“Я в Отце и Отец во Мне”** (Ин. 14, 11) — распространяется и на Его человеческую природу. Таким образом, достигается цель, для которой было предназначено Творцом человеческое естество. Человеческая плоть, прославленная и обоженная, взшла на небо и сделалась причастной вечной славе и силе Сына Божия. Достижение этого состояния совершенного единства с Богом теперь доступно и для всех верующих во Христа:

“Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им; да будут едино, как Мы едино” (Ин. 17, 21–22).

Значение выражения «сидяща одесную Отца»

Согласно древнему царскому церемониалу, сидение одесную, то есть по правую руку от царя, означало соучастие в царских почестях, власти и управлении царством, а также принятие на себя ответственности за участие в управлении.

Согласно *“Пространному Катихизису”*, выражение *“сидит одесную Бога Отца”* *“должно понимать духовно. То есть: Иисус Христос имеет одинаковое могущество и славу с Богом Отцом”*.

Однако эти слова не следует понимать в том смысле, что Господь по Своему человечеству приобретает Божеское свойство — всемогущество. Речь идет о принятии Господом по человечеству полноты власти над тварным космосом: **“дана Мне всякая власть на небе и на земле”** (Мф. 28, 18).

“Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних” (Флп. 2, 9–10).

Царское служение Иисуса Христа после Вознесения на небо состоит в том, что:

а) Господь, находясь по человечеству в теснейшем единстве с Пресвятой Троицей, является Ходатаем за нас пред Богом (Евр. 9, 15; 12, 24). Еще во время Своей земной жизни Господь заповедал Своим последователям обращаться к Нему с молитвой после Его прославления: **“И если чего попросят у Отца во имя Мое, то сделаю”** (Ин. 14, 13–14).

б) Господь, обещавший по Вознесении ниспослать Святого Духа, в силу сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы является невидимым Главой созданной Им на земле Церкви.

в) Господь помогает всем верующим в борьбе с грехом. Полученные по Вознесении сила и власть дают Ему возможность преодолеть всех врагов:

“Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть” (1 Кор. 15, 25–26).

Лекция 15. Учение церкви о втором пришествии Христовом

Неизвестность времени Второго пришествия

О неизвестности времени Своего Второго пришествия неоднократно говорил Сам Господь Иисус Христос: **“О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один”** (Мф. 24, 36). **“... не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти”** (Деян. 1, 7).

Внезапность Второго пришествия будет подобна пришествию потопа во дни Ноя.

Признаки Второго пришествия

1. Распространение Евангелия во всем мире
2. Распространение ложных учений
3. Падение нравственности

“... друг друга будут предавать и возненавидят друг друга” (Мф. 24, 16).

“Предаст же брат брата на смерть и отец — детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их” (Мк. 13, 12; Лк. 21, 10).

4. Общественные бедствия и войны

“Также услышите о войнах и военных слухах... ибо восстанет народ на народ, и царство на царство” (Мф. 24, 6–7).

5. Природные катаклизмы

6. Пришествие антихриста

Господь говорил иудеям: **“... иной придет во имя свое, его примете”** (Ин. 5, 43).

Ап. Павел называет антихриста **“человеком греха, сыном погибели”** (2 Фес. 2, 3).

Антихрист будет теснейшим образом связан с сатаной.

По словам св. Иоанна Дамаскина, антихрист “рождается... от блудодеяния, тайно воспитывается, внезапно восстает, возмущается и делается царем».

Царствование антихриста будет всемирным, **“над всяким коленом и народом, и языком и племенем”** (Откр. 13, 7) и будет продолжаться три с половиной года (Деян. 7, 25), то есть будет равняться продолжительности общественного служения Иисуса Христа.

Особо жестоко антихрист будет преследовать христиан. Он издаст декрет,

“чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя” (Откр. 13, 15).

Для христиан в царстве антихриста будет невозможно пользоваться гражданскими правами (Откр. 13, 16–17). Церковь в это время вынуждена будет скрываться в пустыне (Откр. 12, 1–6), однако “врата ада не одолеют ее” (Мф. 16, 18) и принесение Евхаристической жертвы не прекратится до Второго пришествия Христова (1 Кор. 11, 26).

Сокрушит силы зла непосредственно Сам Господь Иисус Христос. Антихриста **“Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего”** (2 Фес. 2, 8).

Образ второго пришествия Христова

Второе пришествие Спасителя будет в человеческой плоти. После Вознесения Христова Ангелы говорят апостолам: **“Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо”** (Деян. 1, 11).

Если в первый раз Господь приходил на землю в состоянии унижения, то Второе пришествие Его будет со славой и величием: **“приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими”** (Мф. 16, 27).

Образ и содержание будущего суда Христова

Совершителем последнего суда будет Сам Господь Иисус Христос, ибо **“Отец... весь суд отдал Сыну”** (Ин. 5, 22), **“Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых”** (Деян. 10, 42).

В осуществлении суда будут участвовать также

- Ангелы;

- апостолы, которым Господь сказал: **“сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых”** (Лк. 22, 30);

- вообще святые — **“разве вы не знаете, что святые будут судить мир?”** (1 Кор. 6, 2).

В качестве подсудимых будут выступать:

- все люди, ибо **“всем нам должно явиться пред судилище Христово”** (2 Кор. 5, 10);

- падшие ангелы, которых Господь **“соблюдает в вечных узах на суд великого дня”** (Иуд. 6).

Можно предположить, что суд будет проходить в два этапа: сначала суд над христианами, святыми, а затем над нехристианами и падшими ангелами с участием святых.

Предметом суда и основанием для осуждения будут

а) добрые и злые дела, **“чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое”** (2 Кор. 5, 10);

б) слова, ибо **“за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда”** (Мф. 12, 36–37);

в) **“намерения сердечные”** (Евр. 4, 12), которые Господь обнаружит, осветив **“скрытое во мраке”** (1 Кор. 4, 5).

Суд будет производиться в соответствии с силами и дарованиями каждого и с учетом внешних условий жизни, ибо **“нет лицепрятия у Бога”** (Рим. 2, 11).

Приговор будет приведен в исполнение Ангелами.

Суд Христов следует понимать в смысле приведения подсудимого к осознанию своего действительного нравственного состояния.

“Совесть каждого человека откроется пред всеми, и обнаружатся не только все дела..., но и все сказанные слова, тайные желания и помышления”.

Приговор это есть действие воли Божией, либо вводящее в блаженное состояние, либо отвергающее от царства вечной жизни.

«Но есть и Божий суд, наперсники разврата»...

Виды царствия Христова

“Царствие Христово есть, во-первых, весь мир, во-вторых, все верующие на земле, в третьих, все блаженные на небеси”.

Эти три составляющие Царствия Христова соответственно называют

1) царством природы;

2) царством благодати, потому что собрание верных на земле, то есть Церковь, есть собрание не святых, а освящаемых, нуждающихся для духовного возрастания в Божественной благодати;

3) царством славы.

Изречение Символа, согласно которому царствию Христову *“не будет конца”*, относится к царству славы, о котором Архангел Гавриил благовествовал Богоматери:

“Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки; и Царству Его не будет конца” (Лк. 1, 32–33).

О Божественном достоинстве Святого Духа

В “Пространном Катихизисе” говорится, что Дух Святой называется Господом в таком же смысле, как и *“Сын Божий, то есть: как истинный Бог”*.

О Божественном достоинстве Святого Духа свидетельствует ап. Петр, когда обличает Ананию: **“для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоем мысль солгать Духу Святому? ... Ты солгал не человекам, а Богу”** (Деян. 5, 3, 4).

Наименование Святого Духа животворящим следует понимать так, что **“Он вместе с Богом Отцем и Сыном дает тварям жизнь, особенно духовную человекам”**;

“если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (Ин. 3, 5).

Таким образом, слово “животворящий” указывает, что Святой Дух обладает Божественными свойствами.

Священное Писание говорит и о других Божественных свойствах Святого Духа, например

а) о всеведении

“Дух все проникает, и глубины Божии” (1 Кор. 2, 10).

б) о соучастии в деле творения мира.

Слова “со Отцем и Сыном споклоняема и славима” указывают на равночестность Духа Святого с Отцом и Сыном, о чем свидетельствуют повеление Господа совершать крещение **“во имя Отца, и Сына, и Святого Духа”** (Мф. 28, 19).

В Новом Завете Дух Святой открывается как самостоятельное Божеское лицо.

Ап. Павел говорит о Святом Духе:

“Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно” (1 Кор. 12, 11).

Личным или ипостасным свойством Духа Святого является Его исхождение от Отца.

Сообщение Святого Духа всем истинным христианам

Святой Дух есть **“везде сый и вся исполняй”**, но особым местом Его присутствия и действия является Церковь. Святой Дух пребывает в Церкви и животворит ее со дня Пятидесятницы, когда **“Он сошел на Апостолов в виде огненных языков”**.

Прп. Серафим Саровский определяет цель христианской жизни как стяжание Святого Духа. По словам ап. Павла, человек может исполниться Святого Духа в такой степени, что не только душа его, но даже и тело может сделаться храмом Духа Святого.

Святой Дух продолжает спасительное дело Господа Иисуса Христа. Действием Духа Святого мы усыновляемся Богу Отцу. Кроме того, совместно с Иисусом Христом Святой Дух освобождает человека и от рабства греху, делает нас свободными, так как Святой Дух есть Дух свободы.

Сделаться причастным Святому Духу можно через молитву и участие в церковных таинствах.

“Итак, если вы, будучи злы, умеете деяния благие давать детям вашим, тем более Отец даст Духа Святого просящим у Него” (Лк. 11, 13).

“Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас... по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего” (Тит. 3, 4–6).

“Механизм” воздействия на нас Святого Духа нам неизвестен.

“Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа” (Ин. 3, 8).

Однако плоды воздействия Духа Святого на нас известны и ощутимы:

“... любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание” (Гал. 5, 22).

От плодов Святого Духа надо отличать Его дары. Дары представляют собой силы, подаваемые для достойного служения на благо Церкви. В Церкви нет дара без соответствующего ему служения, и наоборот, нет служения без соответствующего дара. Ап. Павел приводит примеры таких даров: слово мудрости и знания, дары исцеления и чудотворения, дар пророчества, дар языков и др.

Разногласия с Западной церковью

С конца IV-го века некоторые учителя западной церкви начали утверждать, что Св. Дух исходит не только от Отца, но «и от Сына» — *Filioque*. Таким образом возникло филиоквистическое учение.

Его развитию особенно содействовал блаженный Августин.

В VII-м столетии, на соборе в Толедо в Испании, прибавка *Filioque* внесена была даже в Никео-Цареградский символ.

В VIII-м столетии вопрос об исхождении Св. Духа сделался на Западе предметом серьезных споров.

Несмотря на внесение *Filioque* в Никео-Цареградский символ, новое учение на Западе признавалось далеко не всеми. Но голос этих ревнителей истины не был услышан. В 809 году император Карл Великий созвал, в Ахене собор, для рассуждения по вопросу о *Filioque* под своим личным председательством. На этом соборе, под влиянием Карла, имела перевес сторона тех, которые прибавляли к символу веры *Filioque*. От лица императора и собора отправлено было посольство в Рим к папе Льву III просить его, чтобы он утвердил новый догмат.

Но папа Лев III не дал своего согласия на внесение *Filioque* в символ веры. Чтоб охранить символ веры от всякой порчи, он приказал начертать

Никео-Цареградский символ на двух серебряных досках, на одной по-гречески, на другой по-латыни, и повесить эти доски в главном римском храме св. Петра с надписью: «я, Лев, поставил это по любви к православной вере и для охранения её».

Несмотря на противодействие папы, не дозволенная им прибавка к символу мало-помалу принята была в разных местах Испании, Италии и Германии. Папа Николай I, вместо того, чтобы очистить символ от вкравшейся в него незаконной прибавки, пытался доказать грекам исхождение Св. Духа и от Сына. Преемник Николая Адриан II возвел Filioque на степень догмата. Последующий папа Иоанн VIII обещал было уничтожить незаконную вставку в символ веры и в послании своем к патриарху Фотию, назвал даже сообщниками Иуды тех, которые внесли впервые в символ Filioque. Но в последствии, он не исполнил своего обещания, так что символ с прибавлением Filioque, по-прежнему употреблялся в разных церквах Запада.

С 1014 г. западная церковь окончательно и навсегда приняла учение о Filioque, как догматическое, и никогда не отступала от него. Константинопольский патриарх Михаил Керрулларий, в своем послании (1054 г.), обличал латинян за этот новый догмат, и выставлял сей догмат, как один из главных доводов и оснований для того, чтобы считать западную церковь заблудившеюся и уклонившеюся от чистоты православия. В этом же году в соборе Святой Софии в Константинополе папские легаты объявили о низложении Константинопольского патриарха Кирулария и его отлучении от Церкви. В ответ на это патриарх предал анафеме папских легатов.

Таким образом Filioque, получив на Западе характер догмата, послужило тогда одним из главнейших оснований для отделения западной церкви от восточной. По той же причине оно служит главнейшим препятствием к соединению церквей и в настоящее время.

Лекция 16. Понятие о церкви Христовой

Совершив дело нашего Искупления, Господь Иисус Христос предусмотрел также и способ нашего приобщения к плодам искупительного подвига. С этой целью Им была основана Церковь.

Слово “церковь” происходит от глагола “собирать, вызывать”. В древних Афинах “эκκλeσιa” называли городское собрание, в котором принимало участие не все население города, а только избранные, то есть те, кто соответствовал определенным требованиям.

Церковь имеет две стороны — видимую и невидимую, подобно тому как Господь Иисус Христос состоит из двух естеств — видимого человеческого и невидимого Божеского. С видимой стороны Церковь предстает как человеческое объединение, общество христиан, а с невидимой — это Сам Господь Иисус Христос и спасительная благодать, изливаемая от Него на всех

принадлежащих к Церкви. По своей невидимой стороне Церковь является предметом веры.

Из всех новозаветных образов Церкви наиболее глубоким следует признать образ Главы и тела. Согласно этому образу, Церковь есть богочеловеческий организм, тело Христово, Главою которого является Сам Христос, а членами — все верующие во Христа и соединенные с Ним как со своей Главой.

“Бог Господа нашего Иисуса Христа... по действию державной силы Его, которою он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах... все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, Которая есть тело Его...” (Еф. 1, 17–23).

“И вы — тело Христово, а порознь — члены” (1 Кор. 12, 27).

Принадлежат к Церкви:

- а) “все православные христиане, живущие на земле”;
- б) “все, скончавшиеся в истинной вере и святости”;
- в) ангелы.

Таким образом, у Господа Иисуса Христа имеется как бы два стада. Первое стадо — это Церковь, состоящая из живущих на земле, и обычно называемая “странствующей” или “воинствующей”. Второе стадо — Церковь, состоящая из Ангелов и всех усопших в вере и покаянии, обычно называемая небесной или “торжествующей”.

“Церковь есть от Бога установленное общество человек, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами”.

Эта катихизическая формулировка не может считаться исчерпывающим определением Церкви, поскольку дает лишь внешнее описание того, что есть Церковь. Церковь даже в ее земном аспекте невозможно свести к обществу верующих, потому что при таком определении невозможно уяснить, чем отличается Церковь от других религиозных организаций, например от церкви ветхозаветной. Основатель христианской Церкви есть Богочеловек, и Он находится в совершенно ином отношении к Своей Церкви, чем все прочие основатели религиозных обществ к созданным ими организациям. Церковь Христова создается не учением, не повелением Господа и даже не внешним действием Божественного всемогущества, но создается из Самого Господа Иисуса Христа. Христос не только Основатель Церкви, но и ее **“краеугольный камень”** (Еф. 2, 19–20), не просто Возглавитель Церкви, но и Сама Церковь, которая строится на Телу Господа Иисуса Христа и из самого Его Тела. Основав Церковь, Господь реально, хотя и невидимо, пребывает и пребудет в ней **“во все дни до скончания века”** (Мф. 28, 20).

Иисус Христос является краеугольным камнем церковного здания, а его строителем является Святой Дух, Который непосредственно осуществляет ее рост, присоединяя верующих к Телу Христову, и Он же оживотворяет Тело, обеспечивая согласованное функционирование всех его органов.

Существенные свойства церкви христовой

Единство — принцип бытия Церкви

Сам Господь полагал целью Своего служения создание только одной в количественном отношении Церкви: **“Я создам Церковь Мою...”** (Мф. 16, 18).

Ап. Павел также мыслил Церковь как нечто нумерически единое:

“мы многие составляем одно тело во Христе...” (Рим. 12, 5)

“все мы одним Духом крестились в одно тело...” (1 Кор. 12, 13)

“Одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех...” (Еф. 4, 4-6).

Однако единство Церкви есть нечто большее, чем только нумерическое единство. Церковь не просто одна — она едина, единство — принцип ее бытия. Таким образом, единство — не столько количественная, сколько качественная характеристика Церкви.

Церковное единство предполагает изменение самого образа бытия человеческой природы, его преобразование из индивидуалистического выживания в единение по образу Лиц Пресвятой Троицы. О таком единстве молился Господь: **“да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе”** (Ин. 17, 21).

Единство Церкви имеет и свои внешние проявления:

а) единство православной веры, исповедание одного и того же Символа веры;

б) единство таинств и богослужения;

в) единство иерархического преемства епископата;

г) единство церковного устройства, единство церковных канонов.

Хотя Православная Церковь не имеет единого видимого главы, существование многих поместных православных Церквей не противоречит учению о единстве Церкви.

Единство Церкви земной и Церкви небесной

Единство Церкви не нарушается также разделением Церкви на земную и небесную, которые хотя и различны по формам бытия своих членов, тем не менее не изолированы одна от другой полностью. И та, и другая в совокупности составляют единое стадо единого Пастыря. Между всеми членами церкви возможно и должно иметь место общение веры, любви, взаимной помощи и сослужения.

Священное Писание неоднократно говорит о необходимости почитания святых и вменяет нам в обязанность

а) чтить память святых:

“Память праведника пребудет благословенна” (Притч. 10, 7);

б) подражать примеру их жизни:

“Поминайте наставников ваших..., и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их” (Евр. 13, 7);

в) прославлять святых угодников Божиих:

“... отныне будут ублажать Меня все роды” (Лк. 1, 48).

Такое поведение вознаграждается от Господа:

“кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка” (Мф. 10, 41).

Кроме того, почитание святых в Православной Церкви выражается в сооружении храмов в их честь, возжжении светильников и каждении пред их изображениями, целовании изображений, преклонении перед ними колен.

Почитая святых, Церковь имеет правило их молитвенного призывания, испрашивает их молитв о верующих на земле. Сам Бог повелевает человекам просить у других молитв о себе.

Обычай призывать в молитвах имена усопших праведников уходит в глубокую древность

Этой древней практике следует и Православная Церковь, призывая

“Христа истинного Бога нашего, молитвами Пречистой Его Матери и всех святых”.

Православное почитание святых, вопреки мнению протестантов, не умаляет заслуг Христа как единого Посредника между Богом и людьми. Действительно, в деле Искупления, примирения человека с Богом, Христос есть единственный Посредник, и никаких других соискупителей быть не может. Однако спасение людей совершается опосредованно. Очевидно, что существуют люди духовно более опытные, выше поднявшиеся в своем восхождении к совершенству и потому способные помогать менее совершенным в их восхождении.

Почитание святых в Православии всегда христоцентрично.

Святые посвящены во все события земной истории.

О предстательстве святых за живущих на земле в Библии говорится как о чем-то вполне естественном.

Ап. Петр обещал не оставлять своего попечения об учениках после смерти:

“справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою... Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память” (2 Пт. 1, 13–15).

Очевидно, слова эти следует понимать в том смысле, что апостол не перестанет заботиться о своих учениках и после своей смерти.

Святые не только предстательствуют о нас на небесах, но также принимают непосредственное участие в земных делах. Например, Моисей и Илия явились во время Преображения Господа Иисуса Христа и беседовали с Ним **“об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме”** (Лк. 9, 31).

После крестной смерти Господа Иисуса Христа **“многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим”** (Мф. 27, 52–53).

Православная Церковь с древнейших времен верует в возможное изменение загробной участи тех, кто умер в покаянии, но не принес достойных плодов.

Уже в ветхозаветные времена существовал обряд преломления хлеба на гробах в память об умершем.

Во время земной жизни Иисуса Христа практика молитв об усопших у иудеев была неотъемлемым элементом религиозной жизни.

В возможности изменения загробного состояния умерших нас убеждает то, что усопшие принадлежат вместе с нами одному и тому же Телу Христову. Конечно, сами они не могут изменить своего состояния, но Христос имеет **“ключи ада и смерти”** (Откр. 1, 18). Поэтому возможно изменение их состояния по молитвам Церкви, ибо Господь сказал: **“если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю...”** (Ин. 14, 13).

Он же говорил о возможности отпущения грехов в будущей жизни: **“если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем”** (Мф. 12, 32).

Молитвы за усопших — не только религиозный долг, но и естественная потребность человеческой души. Молитвы за усопших имеют значение не только для самих умерших, но и для живых, ибо, по слову св. Иоанна Дамаскина, «всякий подвизающийся о спасении ближнего сперва получает пользу сам, потом приносит оную ближнему, ибо не неправосуден Бог, чтобы забыть дела».

Святость Церкви

По свидетельству ап. Павла, Господь имел Своей целью создание именно святой Церкви:

“Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна” (Еф. 5, 25–27).

Источник и основание святости Церкви находится в ее Главе и в Святом Духе, Который постоянно изливает святость и освящение на все тело Церкви, то есть на всех, кто соединен с ее Главой. Все члены Церкви призваны к святости: **“плод ваш есть святость”** (Рим. 6, 22).

Церковь называется святой не только потому, что обладает всей полнотой благодатных даров, освящающих верующих, но и потому, что в ней есть люди различной степени святости, в том числе и такие члены, которые достигли полноты святости и совершенства. В то же время Церковь никогда, даже в апостольский период своей истории, не была заповедником святых.

Таким образом, Церковь — это собрание не святых, но освящаемых и поэтому признает своими членами не только праведников, но и грешников. Эта мысль настойчиво подчеркивается в притчах Спасителя о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30), о неводе (Мф. 13, 47–50) и др.

Для согрешающих в Церкви установлено таинство Покаяния. Искренне кающиеся в грехах получают их прощение:

“Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды” (1 Ин. 1, 9).

Однако существует некоторый предел, преступив который, грешники становятся мертвыми членами церковного тела, приносящими только зловердные плоды. Такие члены отсекаются от тела Церкви или невидимым действием суда Божия, или видимым действием церковной власти, через анафематствование, во исполнение апостольского повеления: **“извергните развращенного из среды вас”** (1 Кор. 5, 13).

Соборность (кафоличность) Церкви

Церковь ветхозаветная была ограничена и пространством, и временем, и народом. Церковь Христова не ограничена местом, апостолам Господь сказал: **“идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари”** (Мк. 16, 15).

Христианская Церковь не ограничена также и временем и будет стоять вечно, “врата ада не одолеют ее” (Мф. 16, 18).

Новозаветная Церковь не ограничивается и никаким народом, в ней **“нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос”** (Кол. 3, 11).

Спаситель заповедал апостолам учить и крестить “все народы” (Мф. 28, 19). Именно поэтому Церковь называется Соборной или Кафолической.

Таким образом, соборность означает, во-первых, целостность, неповрежденность хранимой Церковью истины и, во-вторых, полноту благодатных даров, которой обладает Церковь. Иными словами, соборность Церкви выражается в том, что каждый человек в любом месте и во всякое время может получить в Церкви все необходимое для спасения.

Апостольство Церкви

Будучи Сам послан в мир Отцом, Господь послал на служение Своих учеников, назвав их апостолами. Церковь послана в мир, чтобы привести мир ко Христу. Прежде всего Церковь называется апостольской по цели своего бытия.

Апостолы являются основаниями Церкви в хронологическом смысле — они стояли у истоков ее исторического бытия. Они передали Церкви учение веры и жизни, установили по заповеди Господа таинства и священнодействия, установили начала ее канонической структуры, поставили первых епископов.

В Церкви должны сохраняться благодатные дары Духа Святого, которые она в лице апостолов получила в день Пятидесятницы. Это преемство даров Святого Духа передается через священное рукоположение, поэтому вторая сторона апостольской Церкви — это непрерывное преемство от апостолов богоучрежденной иерархии.

Непосредственными преемниками и продолжателями служения апостолов являются епископы. Апостолы передали им все благодатные дары, необходимые для иерархического служения. Епископы поставляют на служение пресвитеров и диаконов.

Высшим священноначалием, которое может простирать свое действие на всю Кафолическую Церковь, является Вселенский Собор.

Необходимость принадлежать к церкви для спасения

Священное Писание говорит, что спасение возможно только во Христе:

“ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись” (Деян. 4, 12).

Без соединения со Христом невозможно принести добрый плод. Поучение о лозе и ветвях Господь заканчивает словами:

“... без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет...” (Ин. 15, 5–6).

Таким образом, спасение осуществляется не на основании индивидуального “контракта” о спасении, но через вхождение в Вечный Завет между Богом и человеком, однажды установленный Иисусом Христом в собственной Его Крови. Христос спасает не отдельных людей, а Церковь как единое целое, как Свое тело. И каждый человек спасается в той мере, в какой он принадлежит этому телу.

При этом, невозможно не задаться вопросом о судьбе людей, находящихся вне Церкви. Очевидно, что среди находящихся вне Церкви существуют различные категории людей, и говорить о судьбе каждой из них следует отдельно.

Вероотступники лишают себя надежды на спасение. Господь говорит о невозможности прощения тех, кто хулит Духа Святого, то есть сознательно противится Богу и Истине (Мф. 12, 31–32).

Что касается прочих людей, тех, кто, не веровали во Христа или веровали неправо, то об их судьбе достоверно мы ничего не знаем.

Священное Писание и Священное Предание дают некоторое основание предполагать, что, по милости Божией, не все, кто не принадлежат земной Церкви, непременно погибнут. Так, ветхозаветные праведники, не принадлежавшие видимым образом к Церкви новозаветной, тем не менее были спасены, а многие из них даже прославлены как святые. Посылая учеников на проповедь Евангелия, Господь сказал им:

“Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет” (Мк. 16, 16).

В словах Спасителя нет прямого утверждения, что некрещеные будут осуждены. Кроме того, утверждать, что находящиеся вне Церкви в принципе не могут обрести спасение, значит ставить спасение в зависимость от случайных факторов, например от времени и места рождения человека, что не соответствует духу Евангелия.

Конечно, положение пребывающих вне Церкви по сравнению с положением людей церковных является ущербным. Они лишены полноты богообщения, подлинной духовной жизни; для них закрыт путь святости. В определенной степени и для них возможно богообщение, стремление к добру и правде, покаяние и даже достижение на этом пути определенных результатов.

В целом на вопрос о посмертной судьбе нехристиан и неправославных христиан в учении Православной Церкви нет однозначного ответа. Правильнее всего предоставить этих людей милости Божией и не стремиться предвосхитить суд Божий, помня слова ап. Павла: **“Внешних же судит Бог...”** (1 Кор. 5, 13).

Лекция 17. Лютый день — это день смерти

Апостол Павел в Послании к Ефесянам описывает подготовку к этому страшному дню.

«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять» (Еф. 6, 11–13).

«Итак, встаньте, препоясав чресла ваша истиной», — говорит Феофан Затворник. Ум должен погружаться в созерцание догматов Бога.. Символ Веры — это пароль Царства Божия.

Если человек заболел, например, каким-то тяжелым заболеванием, которое может привести к смерти, он должен хотя бы начать читать Священное Писание. Поэтому Слово Божию внимаем, и молимся им. Особенно это хорошо выявляется, когда наваливаются приступы страха. За этим стоит князь тьмы, и отгоняется он только молитвой.

«Отчаяние лечится чаянием. Когда человек видит, что для него есть угроза смерти, чего он должен чаять? В Символе Веры сказано: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». Это лучшее лекарство от тоски и уныния» (Сысоев).

Поэтому человек, который правильно готовился, он действительно не видит смерти, и смерть для него легка. Поэтому это даже смертью-то и не называется. В писании смерть называется разрешением. Апостол Павел говорил: **«имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас»** (Флп. 1, 23–24).

То есть «идеально» умирать, чтобы человек покидал этот мир через Христа, в присутствии Христа, чтобы любовь Божья переполняла его в момент смерти, чтобы молитва приводила к тому, чтобы он умирал с Богом.

Важно знать, что после смерти люди остаются при своих убеждениях.

Церковь всегда подчеркивала, что наше понимание загробного мира очень ограничено, в полноте мы не можем постигнуть всего того, что там происходит. И объяснить до конца это не возможно, так же как невозможно ребенку находящемуся в утробе матери понять многообразие нашего мира.

Есть только символы и некоторые факты которые Церковь хранит на протяжении веков.

По христианскому учению, первые 3 дня после физической кончины душа (сознание) человека еще неким образом связана с телом, пребывает рядом с ним, а также в любимых местах и рядом с любимыми людьми.

После 3-го дня начинается отдаление души от нашего материального мира и вхождение в мир духовный, душа встречается с душами родных и близких, с ангелом хранителем, некоторым образом адаптируется к новому бестелесному способу существования.

На 9-й день начинается новый ответственный этап посмертной истории. С этого дня душа начинает восходить в Рай, но на этом пути ее встречают темные силы, которые как таможенными постами (по-славянски мытарствами) преграждают путь к блаженству. Задерживая душу напоминаниями о тех или иных грехах и страстях совершенных ею при жизни. И нет никого кто не был бы остановлен на одном из них, потому что все мы не без греха. Помочь человеку преодолеть эти мытарства могут молитвы живых и умерших, тех кто уже достиг спасения и конечно Сам Господь и Его ангелы. Идет битва за каждую душу. Вот поэтому особенно важно молиться за человека в этот период, когда мы поминаем его как новопреставленного.

На 40-й день человек может пройти мытарства и предстать пред Господом, этот момент в святоотеческой литературе называется Частным судом. Перед человеком стоит диллема способен ли он жить с Богом в Раю или нет. В этот день душа нуждается в особенной нашей молитвенной поддержке, ведь когда мы молимся они ощущают это именно как помощь и поддержку.

На 40-й день последний раз поминаем человека новопреставленным, с этого дня он гражданин Духовного мира, вхождение заканчивается.

Все эти дни необходимо усилить молитву на земле, поэтому важно, чтобы здесь были люди, которые будут за нас молиться.

О том, как это сделать прямо говорит замечательная притча Христа Спасителя, о неверном домоуправителе. Там прямо сказано: **«приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк. 16:9)**. То есть подкупайте людей, чтобы они за вас молились, когда вы сами ничего не сможете сделать.

Поэтому перед смертью можно раздавать деньги и делать добрые дела.

Об этом именно и говорит притча: чтобы у вас были люди, которые вам обязаны. Старайтесь, чтобы у вас было как можно больше людей обязанных, в том смысле, что должны были о вас помолиться. Для этого и финансы используйте, и добрые дела — что угодно.

Зачем я храм строю? У меня корыстный интерес на самом деле. В ектенью кого вспоминают? «Блаженных и приснопамятных создателей святого храма сего».

Обычно говорят, что корыстолюбие не нужно. Иногда, оно может пригодиться, только в нужном месте, чтобы оно нам на мытарствах помогло.

Некоторые поднимаются на небеса очень быстро. Например, Макарий Великий поднимался на небо в течение нескольких минут. Причем, в этот момент бесы кричали: «Макарий, ты победил нас», — желая вызвать в нем тщеславие. Макарий говорил: «Пока еще нет». Поднимается выше. Бесы снова кричат: «Ты нас победил, смотри, какой ты сильный», — а он говорит: «Пока еще нет». А потом, когда стоял у ворот рая, он сказал: «Да, я победил вас силою Иисуса Христа».

Если человек прошел мытарства, он приходит к вратам Рая. Его встречает апостол Петр, у которого имеются ключи от Рая ([Мф. 16:19](#)). Ап. Петр обещал в своем послании, что будет и дальше, после своей смерти, заботиться, чтоб мы не забывали его учения: **«Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память»** (2 Пет. 1, 15).

Часто бывает, когда люди поднимаются по мытарствам, их сатана пытается обмануть. Каким образом? Он является в виде ангела света, пытается притвориться добрым ангелом. Поэтому, когда вы увидите ангела-хранителя, прежде всего скажите: **«Прославь Иисуса Христа и перекрестись»**. **«Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога»** ([1Ин. 4:3](#)). (Из проповеди прот. Сысоева)

Состояние душ умерших до дня всеобщего воскресения

До дня всеобщего воскресения души умерших находятся в различном состоянии: “Души праведных во свете, покое и предначатии вечного блаженства; а души грешных в противоположном сему состоянии”.

В Раю люди тоже продолжают развиваться. Сейчас некоторые думают: «А чем заниматься там будем?» Душа продолжает расти в том месте, в котором она находится. Поэтому на небесах люди растут, они заботятся о земле, они знают, что происходит на земле, и жизнь их становится более сильной, чем жизнь наша. Люди научаются тайнам Бога, привыкают к Его свету. Но, находясь без тела, они, тем не менее, не могут получить еще полного наслаждения.

Бывают люди, которые настолько подготовились на земле, что они поднимаются выше Рая. Например, апостол Павел. Он находится уже со Христом, как сам и предсказывал в своем Послании к Филиппийцам. В Раю во плоти находятся Илья-пророк с Енохом.

У нас есть единственная Святая, Которая получила полноту награды до Страшного Суда, — Пресвятая Богородица. Она воскресла во плоти.

Распространен взгляд, что **Св. апостол Иоанн Богослов** взят на небо вместе с телом, подобно Богородице и древним праведникам – Илии и Еноху.

Многие святые (Ипполит Римский, Андрей Кесарийский, Иоанн Кронштадтский) высказывали уверенность в том, что апостол Иоанн будет вместе с Илией и Енохом проповедовать перед Вторым Пришествием Господа нашего Иисуса Христа. **«Св. апостол Иоанн Богослов... дивным образом преставлен и живет доселе на земле и на небесах»**, – говорит святой прав. Иоанн Кронштадтский.

Таким образом, смерти душам усопших не приписывается ни полноты блаженства, ни полноты мучений, **«потому что полное воздаяние по делам предопределено получить полному человеку, по воскресении тела и последнем суде Божиим»**.

«Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

Учение о воскресении мертвых

Учение о воскресении мертвых присутствует уже в Ветхом Завете:

“А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его...” (Иов. 19, 25–27).

Не менее определенно о воскресении умерших говорится в пророческих книгах: “Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!..” (Ис. 26, 19).

“И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление” (Дан. 12, 2).

Когда закончится число спасенных, тогда небеса свернутся, как свиток, и Христос придет на землю вместе со всеми ангелами и со всеми святыми, и ад тоже опустеет, потому что все люди оттуда будут вызваны, и наступит день Воскресения. Все сначала вернутся в могилы. Они раскроются, и наши тела будут вытащены Богом оттуда. Таким образом, наши могилы процветут жизнью, и мы выйдем из них во плоти в возрасте тридцати трех лет без очков, без костылей, без болезней, и наши тела будут в точности отражать наши души.

И вот тогда наступит великий Судный День, когда все мы встанем пред лицом Бога и дадим ответ за дела свои.

Судный День — это решение участи абсолютно и навсегда. Вот тогда-то будет великое разделение: все грешники после этого во плоти будут брошены в вечный огонь, в тьму внешнюю вне Бога, и червь неумирающий их будет пожирать всегда, и мучения их не закончатся никогда. Как говорит Откровение Иоанна Богослова **«дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем ни ночью...»** (Откр. 14:11).

Праведники же войдут в вечную жизнь, будут жить в новой Вселенной, в Царстве со Христом. Они будут богами по благодати. Будут обожены, достигнут вершин блаженств. Родственные связи заканчиваются с момента смерти, и брачные все отношения заканчиваются, и плотские. Если родственники приходят к ближним, то не по родству, а по душевной связи, а

если ее не было, то и не приходят. **«Будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется»** (Лк. 17:34).

Господь, сказал: Каждый отвечает только за себя. И опять-таки, если между венчанными супругами есть душевное и духовное сродство, тогда оно будет, но не как между мужем и женой, а между двумя детьми Божьими. (Из проповеди прот. Сысоева).

Воскресение умерших будет иметь всеобщий характер: **“Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут”** (1 Кор. 15, 22).

При этом воскресение совершится одновременно.

«Тело духовного человека тоже изменяется, становится частично подобным телу Адама до падения, способным к духовным ощущениям и действиям (хождение по водам, способность долго оставаться без пищи, моментальный переход через большие расстояния и т.п.) - игумен Никон (Воробьев).

“... у тех, которые до времени общего Воскресения останутся в живых, нынешние грубые тела мгновенно изменятся в духовные и бессмертные”.

“Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся...” (1 Кор. 15, 51-52).

Но Божественный суд действует уже сейчас, ибо Господу было угодно включить суд в саму природу человека. Человек способен судить себя сам - по закону своей совести. И мы знаем, что очень часто суд совести оказывается для нас самым грозным.

Суд совести — это самый суровый и самый беспристрастный суд, это и есть суд Божий, потому что Господь вложил нравственное чувство в нашу природу. Человек — это единственное живое существо, которое способно само себя судить. И, наверное, Страшный Суд будет продолжением этого суда. По человеческой ограниченности мы многое забываем, из памяти уходят грехи и конфликты, и совесть успокаивается. А иногда совесть разрушается пороками, пьянством или просто привычкой совершать беззаконие. Но Страшный Божий Суд восполнит все несовершенство нашего собственного человеческого суда: плохую память, цинизм, небрежение, отступление от Божественных заповедей — все то, что не давало возможность нам самим справедливо осудить себя при жизни.

Что же является последствием суда? Если суд выявляет факт преступления, то человек подвергается наказанию. А если это суд совести? Мы когда-нибудь наказывали самих себя? Конечно, мы пытаемся себя оправдать. Мы, как единственный адвокат на этом суде, говорим, что поступили не так уж плохо, что другая сторона была виновата и вообще мало ли какие обстоятельства нас к этому подвигли. А есть еще более удивительные аргументы: «Я что, хуже всех? А сосед-то живет еще хуже! А моя подруга что творит? Что ж я так укоряю себя? Я же действительно не хуже других». И мы

делаем все, чтобы ослабить суд совести, и очень далеки от мысли, что признание своей вины должно влечь за собой и наказание.

Давайте спросим себя — а ведь у каждого была в жизни ситуация, когда мы поступали плохо, — а какое наказание за этот проступок мы на себя возложили? Что мы сделали такого, без всякого принуждения извне, что могло бы искупить наш грех? Господь говорит, что на суде будут оправданы те, кто накормил голодного, напоил жаждущего, принял странника, одел нагого, посетил больного, пришел к заключенному в темницу, чтобы поддержать его. Мы с вами в ответ на голос совести возложили на себя когда-нибудь какое-то наказание? Мы сказали, что этот грех я должен искупить тем, что требует от меня Господь, — накормить, напоить, одеть, навестить, принять? Может быть, кто-то так поступает, но в абсолютном большинстве люди об этом даже не думают.

А что происходит, когда мы этого не делаем? Ведь Господь любит нас и не хочет нашей гибели. Тогда Он нас наказывает, иногда очень сурово. Мы знаем, каким бывает наказание за наши проступки; как то, к чему мы стремились, вдруг оборачивается личным горем. Но мы почти никогда не спрашиваем, почему это с нами произошло, а если спрашиваем, то чаще всего отвечаем: не знаем, за что нам такое горе. А Господь знает — Он хочет, чтобы на Страшном Суде мы были оправданы, и Он проводит нас через скорби в нашей жизни.

Добро есть то удерживающее, что сохраняет мир от распада, а человеческую историю — от грозного финала. Поэтому даже с прагматической точки зрения, с точки зрения выживания, мы должны творить добро. Это наша программа жизни. Мы должны распространять все, что можем сделать доброго, на как можно большее количество людей. Мы должны построить с вами цивилизацию духа, а не цивилизацию плоти. И тогда Господь приклонит к нам Свою милость, потому что слова Божии никогда не бывают всеу.

Будем же помнить сегодняшние евангельские слова и пронзительные слова Иоанна Златоуста, сказавшего, что суд Божий — в душе человека. Будем совершать суд над самими собой — суд собственной совести. Будем возлагать на себя некие бремена, чтобы искупить нашу вину, о чем также свидетельствует нам совесть. И тогда действительно мы будем иметь надежду, как говорит слово Божие, «на жизнь с избытком» (Ин. 10:10), потому что Божии слова никогда не бывают всеу. И, однажды испытав справедливость божественных слов на своем страшном историческом примере, не будем вновь повторять этих испытаний (Проповедь патр. Кирилла 19.02.17).

Кончина мира

Воскресение произойдет “при конце сего видимого мира”.

Мир, существующий во времени и пространстве, движется к определенной цели и будет иметь конец. Небо и земля “погибнут” (Пс. 101, 27).

“... небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят” (2 Пт. 3, 10).

Однако этот конец будет означать не исчезновение мира, а его преобразование, обновление: **“небо и земля прейдут” (Мф. 24, 35).**

Вечное блаженство праведников

Для праведных это будет жизнь **“столь блаженная, что мы теперь сего блаженства и вообразить не можем”**, ибо

“не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его” (1 Кор. 2, 9).

Источником такого блаженства будет особая близость ко Господу, непосредственное общение с Ним: тогда мы **“увидим Его, как Он есть” (1 Ин. 3, 2)**, и **“будет Бог все во всем” (1 Кор. 15, 28)**, и мы **“всегда с Господом будем” (1 Фес. 4, 17).**

В блаженстве души будет участвовать и тело, **“оно будет прославлено светом Божиим, подобно как тело Иисуса Христа во время Преображения Его на Фаворе”**.

Блаженство праведных будет иметь различные степени, **“по мере того, как кто здесь подвизался в вере, любви и добрых делах”**.

“Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых...” (1 Кор. 15, 41–42).

“кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет” (2 Кор. 9, 6).

Блаженство праведных будет вечным:

“Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей” (Ин. 10, 28).

Вечные мучения грешников

Беззаконники **«будут преданы вечной смерти, или иначе сказать, вечному огню, вечному мучению, вместе с диаволом»**.

Грешники не увидят жизни, **“но гнев Божий пребывает”** на них (Ин. 3, 36), они будут ввержены **“в озеро огненное” (Откр. 20, 15)**, **“там будет плач и скрежет зубов” (Мф. 22, 13)**. Такое состояние есть состояние не жизни, а смерти, это и есть **“вторая смерть” (Откр. 20, 14).**

Чем грешит человек, тем и наказывается. В каком смысле? Помните, как богач: язык у него привык к яствам и поэтому горел (**Лк. 16:24**). Но только вот в этом смысле, но не в том, что там будут какие-то пыточные камеры. А после Суда дьявол вас мучить не будет. Дьявол, как и все грешники, будет связан по рукам и ногам. Они будут находиться в постоянном вечном одиночестве.

Мучения грешников также будут иметь свои степени:

“Раб..., который знал волю господина своего, ... и не делал по воле его, бит будет много, а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше” (Лк. 12, 47–48).

Существует стремление мыслить вечные геенские мучения в относительном смысле, понимая под “вечностью” некоторый период, поскольку вечность мучений будто бы несовместима с представлением о благости Творца. В основе таких рассуждений лежит недооценка человеческой свободы: Бог не может спасти человека помимо его воли, ибо любовь не может быть навязана насильно.

Священное Писание говорит, что не покоряющиеся благовествованию Господа “подвергнутся наказанию, вечной гибели” (2 Фес. 1, 9), и “дым мучения их будет восходить во веки веков” (Откр. 20, 10).

Так строго будет поступлено с грешниками “**не потому, чтобы Бог хотел их гибели**”, но потому, “**что они не приняли любви истины для своего спасения**” (2 Фес. 2, 10).

Лекция 18. **Нравственные и духовные законы**

На протяжении всей мировой истории человечество получило от Бога два нравственных кодекса: Ветхозаветное законодательство Моисеево, данное на горе Синай (1200 г. до Р.Х.), и Новозаветный закон Евангельский, который известен под названием Нагорной проповеди.

Сущность Синайского законодательства изложена в десятословии.

Ветхозаветные заповеди были даны еврейскому народу в грозных и величественных явлениях природы, внушающих трепет и ужас. Люди должны были отдалиться от горы на известное расстояние, и под страхом смерти воспрещалось приближение к ней. Заповеди изрекало неведомое и скрытое Существо (Исх. 19, 10–19, 25; 20, 1–18).

Заповеди Моисея – нравственные категории жизни.

Ветхий Завет исчерпал себя за известный исторический период.

Совершенно противоположную картину имело принятия заповедей Нового Завета. Вместо грозных стихий природы – ясное прозрачное небо.

Новый Завет открывает людям духовные категории жизни.

Несколько слов о том, чем духовные категории отличаются от нравственных.

Не всякий нравственный поступок является духовным. Нравственность человека – это его внешнее поведение. Духовность находится в глубине, она определяется целью, которую человек ставит в своей жизни: истина, богатство, слава, желудок и др.

Духовность зависит от духовной свободы. Духовная свобода – это состояние свободы от страстей (греха). **«Познаете истину, и истина сделает вас свободными»** - И. Богослов.

Духовное рабство самое страшное. Оно не только на земле, но и в вечной жизни. Человек входит туда рабом страстей и остается в таком состоянии. Завидую и ничего не могу сделать, не могу не осуждать другого – это рабство.

«Велика свобода быть в состоянии не грешить, но величайшая свобода не быть в состоянии грешить» - блаж. Августин. Человек может достичь такого состояния: умрет, но не украдет.

Нагорная проповедь

«Увидев народ, Он взшел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его» (Мф. 5: 1).

Господь восходит на гору не в величии и славе, и блаж. Феофилакт пишет: «Он сел и начал учить... не в городе, не на площади, чтоб видели Его многие и хвалили, но на горе, в пустыне, где не было никого, кроме душевно желавших получить или видеть исцеления». Можно сказать, что они пришли исцелить телесные недуги, а Господь Своею проповедью уврачевал их душевные болезни.

«И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря...» (Мф. 5: 2).

Здесь трижды говорится об одном: «*отверзши уста*», «*учил*», «*говоря*». Кажется, если *отверз уста*, то говорил; если *учил*, то не молчал; а если *говарил*, то и уста открывал. Но сие сказано для того, чтобы мы поняли: истинный Учитель учит не только тогда, когда говорит, но и тогда, когда молчит; и говорить может не только словом, но и делом.

Далее Господь говорит о Заповедях блаженства. Хотя они прямо не противопоставляются Закону Моисееву, но их смысл **НОВЫЙ**.

Ни одна из Заповедей не несет в себе чисто формального повеления или приказа. Скорее всего, они есть некий религиозный манифест.

Прежде всего, усвоим смысл библейского понятия «*блажен*».

«Слово “ашре” всегда употребляется во множественном числе, потому что человека признают счастливым не ввиду одной присущей ему добродетели или одного успеха, случайно достигнутого, но только ввиду многочисленных добродетелей, ему присущих».

То есть подлинное блаженство не может быть прерывающимся и фрагментарным. Напротив, начавшись в этой жизни, оно не прекращается и в жизни «будущего века». Призыв к блаженно-радостному состоянию находим и на страницах Нового Завета: **«Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Фил. 4: 4).**

Заповеди блаженства

1. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5: 3).

Феофилакт, Иероним и Евфимий Зигабен под *нищими духом* понимают *смиранных*. Сказано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4: 6). Следовательно, «*нищие духом*» – это те, которые осознают свою духовную нищету и, осознавая ее, испрашивают у Бога «сокровища благих». А «*блаженны*» они потому, что, прося, получают.

Горе тому человеку, который не осознает свою духовную несостоятельность, несовершенство и нищету. Такой явно возгордился и через это отпал от благодати (см.: Иак. 4: 6). В Книге Откровения о подобных сказано: «Ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды”; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3: 17).

Любое превозношение в Церкви недопустимо. Сын Божий учил:

«Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом» (Мк. 10: 43–44).

Только такой человек – человек, осознающий свою духовную нищету, – может достигнуть блаженства и духовного преуспевания. Эти люди не ищут славы земной, но Славы Небесной. Им не нужно человеческое прославление, а нужно Божие благословение. И они получают его на Небесах.

Святитель Филарет Милостивый, патриарх Константинопольский, взойдя на сей высочайший в православном мире Вселенский престол, испугался, что человеческая слава, которая окружит его теперь со всех сторон, погубит его бессмертную душу. Тогда он призвал к себе двух гробовщиков и повелел им делать для себя гроб. Но он попросил, чтобы этот гроб они делали бы медленно и каждый большой церковный праздник входили бы в патриаршие покои и говорили: «Патриарх, знай, твой гроб еще не готов, но он делается».

Молитва преподобного Силуана Афонского: «Господи Милостивый, духом Святым научи нас смирению твоему. Господи, не дай мне возмечтать о себе, как бы о лучшем кого из людей, но думать, как о худшем всех, и никого не осуждать».

Но это сознание своей духовной немощи и бессилия никогда не должно доводить нас до безнадежного отчаяния получить спасение, а напротив должно только постоянно будить и усиливать в нас желание и жажду к достижению его при содействии благодатной помощи. По этому оно должно обращать и приводить нас к Богу, заставляя постоянно и неотступно искать у него благодатной помощи.

Духовная немощь не означает заискивания перед другими людьми. Апостол Павел писал о других апостолах: «И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека» (Гал. 2: 6).

2. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5: 4).

Святой Иероним учит: «Этот плач не есть плач об умерших по общему закону природы, а об умерших в грехах и пороках... и ап. Павел говорит, что горестно оплакивает тех, которые после прелюбодеяния и осквернения не раскаялись».

Получается, что тот, кто, видя гибель нераскаянного грешника, не злорадствует, а скорбит, как о погибшем брате, угоден Богу и в своем добросердечии и блажен. Следовательно, те, которые радуются о гибели

грешных в нераскаянии, – сами злые грешники, лишенные напрочь милосердия и сострадания, а значит, лишенные и Божиего блаженства.

На Востоке сохранилось такое предание. Когда израильтяне перешли через Чермное море, египтяне, погнавшиеся за ними, все потонули, и Моисей, видя трупы утонувших египтян, радовался, прыгал и хлопал в ладоши. Но в это время над его головою раздался Божий глас, который произнес: «Моше! Моше! Что ты радуешься? Это дети Мои погибли». Пораженный таким Божественным незлобием и милосердием, Моисей немедленно устыдился и прекратил свое злорадство.

Такое истолкование не традиционно для данного библейского стиха. Другое, более распространенное понимание этой Заповеди.

Другие отцы считают, что под блаженными плачущими надо разуть тех, кто плачет «о грехах, а не о чем-либо житейском... притом не о своих только грехах, но и о грехах ближних». Этот плач блажен и угоден Богу. Плач кающегося человека не содержит в себе даже намека на страстность и чувственность. Плач покаяния приносит великое облегчение кающемуся и приемлется Богом как истинный плод раскаяния. Так плакал апостол Петр, который трижды отрекся от своего Господа.

«Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал» (Лк. 22: 61–62).

Этот плач очистил дух согрешившего апостола. Святитель Тихон Задонский писал: «Плачи и ты, христианин! Ибо и ты живешь в юдоли плачевной; имеешь и ты много причин, ради которых должно плакать. Плачи, пока время не ушло, пока полезны слезы; плачи, да не во веки восплачешься; плачи, да утетишися». Вот признак истинного *покаянного плача*, который отличается от чувственного, истерического и страстного. *Истинный плач* приносит утешение. А *плач ложный* ввергает душу в уныние и даже в отчаяние.

Не надо думать, что утешатся плачущие только там, за гробом. Блаж. Феофилакт пишет: «Утешатся же они не только там, но и здесь, ибо кто плачет о грехах, тот духовно радуется, особенно там. Здесь он радуется по надежде получить прощение грехов, а там будет непрестанно радоваться, получив жизнь блаженную». Так что чистый *покаянный плач* пред Богом совмещен и с тихою радостью о Милосердном Боге, прощающем каждого искренне кающегося грешника.

Так праведный Иаков получил такое утешение и успокоение души и совести чрез десять лет покаяния.

В безлюдном месте финикийской пустыни находилась пещера, служившая некогда местом для погребения умерших людей. В одном углу пещеры собраны кости некогда погребенных здесь и давно уже истлевших людей, а посредине ее стоит, преклонивши колена на землю, подвижник. С великим воплем и рыданием ударяя себя в грудь, он взывает к Господу в

покаянной молитве: "Боже мой!" Как я воззрю на Тебя? С чего начну раскаяние мое, какого греха отпущения прежде всех начну просить — блуда ли, или убийства? Будь милостив мне недостойному, дай прощение моих лютых грехов, преблагий Владыка!" Это Иаков, по попущению Божию впавший в тяжкий грех блуда и убийства, кается пред Богом в этих своих грехах, и молит о помиловании и прощении. Вот уже десять лет, как он безысходно несет в этой пещере тяжелый подвиг глубоко сокрушенного покаяния, дни и ночи проводя в непрестанной молитве, слезах и воздыханиях, с плачем и рыданиями ударяя себя в грудь и исповедуясь пред Богом в грехах своих.

Преподобная Мария Египетская получила покой и умиротворение души чрез семнадцать лет тяжелой и трудной борьбы с искушениями в пустыни.

Но это утешение не полное. Полное и окончательное утешение последует в жизни вечной, когда *ни плача, ни вопля, ни болезни не будет для них, и отымет Бог всякую слезу от очей их* (Апок.7.16; 21.4).

3.«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5: 5).

Кротость Аристотель определял как золотую середину между чрезмерным гневом и бездейственной незлобивостью.

Один бизнесмен, прочитав эту Заповедь, сказал: «Да, кроткие и наследуют землю – два метра на кладбище. А чтобы что-то получить на этой земле, надо быть наглым, напористым и трудолюбивым». Некоторые верующие как бы поддались подобным утверждениям и отказались от любых претензий на достойную жизнь в этом мире. Все положительное ожидается только за гробом.

Это не так. И на этой земле надо жить достойно, а после получить Новую Землю.

О наследовании преображенной Новой Земли сказано и в Псалтири: «Ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю. Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его. А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира» (Пс. 36: 9–11);

«... по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3: 13).

Христианское понимание *кротости* – это не пассивное бездействие. Блаж. Феофилакт учит: «Кроткие же суть не те, которые вовсе не гневаются, – таковые бывают только лишенные разума, но те, которые могут гневаться и воздерживаются, а гневаются только тогда, когда должно».

Святитель Филарет (Дроздов) учил: «Личного врага люби, врага Христа ненавидь, врага Отечества – БЕЙ!».

Сегодня актуальным звучит призыв Псалтири: «Препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотой Твоею, и в сем украшении Твоем поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела» (Пс. 44: 4–5). Оказывается, можно

быть кротким и одновременно препоясанным мечом. Именно такие кроткие и «наследуют землю», смогут защитить свою и воцерковить чужую.

Известен случай праведного гнева преподобного Серафима Саровского, когда к порогу его кельи подошел масон. Старец возмущенно затопал ногами и громко раскричался на сего нечестивца.

В одно время диавол, многократно, но безуспешно возбуждавший в преподобном Макарии Египетском дух гордости, принужден был сам признать его победителем над собою чрез высоту его смирения и кротости, и сказал ему: *"Макарий! Все, что ты делаешь, делаю и я. Ты постишься, а я совсем не ем; ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одним только ты побеждаешь меня - кротостью и смирением, которых я не имею"*. Так высока добродетель кротости, ибо она отличает существо доброе от существа злого. Утрата этой кротости послужила причиной падения добрых духов и превращения их в злых. Они сделались в мире источником зла, почему и Бог гордым противится, а смиренными же напротив дает благодать.

Вопросил однажды того же преподобного Макария некоторый юноша, желавший сделаться иноком: как мне должно поступать, чтобы спастись? Макарий, желая научить его кротости и смирению, послал его на кладбище, сказав: *"иди к мертвецам и сначала ругай их, потом хвали; ты услышишь, что они тебе ответят"*. Юноша пошел и исполнил это приказание старца. Когда он возвратился, то преподобный спросил его: *"что отвечали тебе мертвые?"* Они были безмолвны и к похвале и к порицанию, отвечал юноша. *"Иди и ты будь таков же, сказал ему преподобный. Если для тебя будет поношение как похвала, и похвала как поношение, бедность как богатство и недостаток как обилие, то ты не умрешь и спасешься"*.

Люди смиренные и кроткие не только бывают, равнодушны к похвале, но даже избегают, боятся, презирают ее, считая славу человеческую главным препятствием к достижению славы небесной. Она пробуждает гордость и возбуждает зависть в других, ибо при похвале людской всегда бывает не столько людей хвалящих, сколько завидующих, а все это служит препятствием к спасению. Поэтому святые и праведные мужи всячески избегали славы человеческой, побеждая в себе тщеславие кротостью.

Еще один пример кротости. Когда поставляли преподобного Моисея Мурина в сан священства, то епископ, произведши его в первую степень священства, и желая испытать его кротость, выгнал его из алтаря вон, говоря: *иди вон, недостойный!* Моисей кротко вышел и, ставши на заднем месте храма, стал сам себя порицать и укорять, говоря: *"и поделом тебе, пес окаянный! Достоин ли ты, чтобы дерзнуть войти в святыню? Ты не человек - как же смеешь идти к людям и стать наряду со служителями Божиими!"* Услышав это, клирики передали слова эти епископу, и епископ, снова призвав его в алтарь и хиротонисал его во пресвитера. После окончания службы спросил: *о чем ты помышлял, когда изгнан был из алтаря и снова возвращен?* Моисей отвечал: *"уподобил себя псу, который изгоняемый бежит, призываемый же снова"*

возвращается, бежа поспешно". "Во истину ты достоин благодати Божией, сказал епископ, ибо смиренным Господь дает благодать".

Преподобный Ефрем Сирин, когда еще был юношей, был обвинен в краже овец у пастухов, которых растерзали волки. Так как не возможно было ему доказать свою невинность, то он был заключен в темницу. Вместе с ним содержались два человека, которые так же, как и он, были осуждены несправедливо, и все они сильно роптали на свою участь, негодуя на неправедных судей и на не заслуженность наказания. Но в одну ночь Ефрем услышал во сне голос, говоривший ему: "*будь благочестив и кроток, и уразумеешь промысл Божий. Перебери все свои дела и мысли и поймешь, что если ты теперь и безвинно наказан, то заслужил наказание прежними поступками*". Проснувшись и пораженный этими словами, он стал припоминать все свои дела, и нашел, что действительно был достоин наказания. Он рассказал свой сон товарищам, и они, подумав немного, также сознались, что за несколько времени пред этим они действительно совершили преступления подобные тем, за которые теперь безвинно были осуждены, и которые тогда остались не наказанными. С этого времени стали они переносить несправедливость терпеливее и благодушнее.

4. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5: 6).

Святой Иероним писал: «Нам недостаточно желать правды, если мы не томимся от сильного стремления, как бы от голода». *Алканье* и есть острая и ненасытная потребность – в данном случае понять волю Божию, а правильное сказать – приобщиться к праведности Христовой. Смысл жизни каждого христианина – понять, какое же Божие намерение существует относительно его жизни. Распознать это намерение означает приблизиться к исполнению воли Бога в отдельно взятой жизни – жизни каждого из нас. Но что есть высшая *правда*, которую мы должны алкать и жаждать? Блаженный Иероним говорит, что это – желание исполнить всякую божественную правду в своей собственной жизни. Но такое едва ли возможно. Блаженный Феофилакт видит ответ на этот вопрос в словах Псалтири: «Ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе» (Пс. 33: 11).

Само греческое слово, которое переведено у нас как «правда», имеет в греческом языке несколько смыслов. Это слово можно понять и как праведность. Таким образом, речь идет о праведности Христовой, исполнения которой надо искать в своей жизни. Апостол Павел писал: **«Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере»** (Флп. 3: 8–9).

Итак, *алкание* и *жаждание* правды – это естественное стремление, вложенное в человеческую душу, к источнику всякого блаженства и всякой праведности и правды во Христе и со Христом.

Как бывают голод и жажда телесные, так есть алкание и жажда духовные. Голодный ищет пищи, жаждущий стремится к воде; так и алчущий и жаждущий духовно стремится к праведности, т.е. спасению и оправданию пред Богом, почему и жажду духовную можно назвать жаждою спасения.

Жажда эта бывает у всякого человека, ибо всякий желает спастись и достигнуть оправдания пред Богом. Всякий из нас томится своими грехами, мучится сознанием, что мало он служит и угождает Богу, мало творит добродетелей и много грешит, только это сознание не всегда бывает в нас ясно и отчетливо, потому что постоянно подавляется мирскими привязанностями и житейскими заботами, почему не особенно сильно и тревожит нас.

В скит в Египетской пустыни близ города Александрии пришел ученый муж Арсений, сделавшийся впоследствии преподобным и прозванный Великим. Он был воспитателем царских детей, сыновей императора Феодосия Великого, жил в его царском дворце в великом почете, во всякой роскоши и обилии. Но вот вдруг благодать Божия коснулась его души, и он оставил, презрел все и явился сюда, чтобы искать иночества. Устрашенный раз угрозой одного из своих царственных питомцев убить его, он стал молиться Богу, чтобы Господь научил его, как ему спастись, и во время молитвы вдруг услышал голос: "Арсений, бегай людей и спасешься!" Тогда он тотчас же оставил все, переделся в рубище и, переплыв на корабле море, явился сюда в скит. Придя в монастырь, он стал просить иноков, чтобы они наставили его на путь спасения и сделали монахом. Иноки, видя в нем и под рубищем человека знаменитого, доложили о нем настоятелю, старцу Иоанну. Так как время было обеденное, то настоятель с братиею сели за трапезу, сюда же введен был и Арсений, но, однако же, никто не пригласил его сесть, и он оставлен был стоять. И вот во время трапезы настоятель, взяв лежавший перед ним ломоть хлеба, бросил его Арсению, говоря: *"если хочешь, ешь!"* Это он сделал с целью, чтобы испытать его смирение. Но Арсений на это не обиделся, а размыслил в душе своей так: *этот старец есть ангел Божий, он прозорлив и познал, что я хуже пса, почему, как псу и бросил мне хлеб. Как пес, я и съем его.* И вот, рассудив так, он простерся на землю и пополз на руках и ногах, как четвероногое животное. Взявши ртом хлеб, он опять отполз в угол и там съел его, лежа на земле. Тогда настоятель сказал братии: *"инок этот будет искусен в смирении и подвигах"*, и принял его в число братии. Это пример как возбужденная благодатью Божьею жажда спасения вдруг перерождает человека, смиряет гордость знатного вельможи и заставляет его думать и помышлять об одном, как бы ему стать на путь этого спасения и достигать его. И вот сей муж Арсений, сделавшись иноком, был, проникнут такою жаждою подвигов и богоугождения, что постоянно твердил себе: *"Арсений! зачем ты пришел сюда? Не на покой, но на труды, не на леность, но на подвиг; итак подвизайся, трудись и не*

лень!"

Различны пути и средства, чрез которые действует благодать Божия, пробуждая в нас жажду спасения и праведности. Иногда она действует вдруг, чрез какие-нибудь особенные страшные и потрясающие события в нашей жизни, обращая нас чрез них к Богу и пробуждая в нас живую и пламенную веру. Тогда душа, согретая этим пламенем, вдруг возгорается жаждою своего спасения, и человек тотчас же, оставляя все суетное и земное, начинает усиленно стремиться к духовным подвигам и Богоугождению. Иногда же, и притом большею частью, жажда эта пробуждается постепенно, усиливается и растет со временем, и достигает необычайной высоты и силы. Развивается она от частого посещения храма Божия, внимательного слушания Слова Божия и размышления о нем, от усердной молитвы, благочестивых бесед и от частого упражнения в богомыслии и делах благочестия.

5. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5: 7).

Мера того, как мы относимся к другим, – это мера того, как Господь отнесется к нам. В Писании сказано, что добро всегда возвращается к человеку: «Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его» (Еккл. 11: 1).

«Многие подают, но без усердия, которое важнее и совершеннее самого подаяния. Ибо гораздо лучше для достойных простирать руку и к недостойным, нежели из опасения встретиться с недостойными лишать благодетельства и достойных. Это и означает то, что надобно посылать *хлеб твой даже по водам* (Еккл. 11:1), – он не рассыплется и не пропадет перед праведным Судией, но достигнет того места, где положено будет все ваше и где найдем его во время свое, хотя о том и не думаем».

«Под милосердием разумеются не одни только милостыни, но и снисходительность ко всякому греху брата, когда мы будем носить тяготы один другого».

Однажды апостолы спросили Христа: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18: 21–22). Выражение «до седмижды семидесяти раз» означает бесконечное количество раз. Само число *семь* есть некая полнота, а *седмижды семидесяти* означает сверхполноту. Но милостивым можно быть только за свой счет, то есть прощая личному врагу. А если зло касается другого, будь решителен в противостоянии злу.

Блаженный Феофилакт показывает, что милосердие можно проявить по-разному: «Милосердие можно оказывать не имуществом только, но и словом, а если ничего не имеешь, то и слезами и вздохом». Но прежде всего помогайте своим по вере, как и сказано в Писании: «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6: 10). Но и о врагах не надо

забывать. Сказано: «Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою» (Притч. 25: 21).

У одного африканского князя был придворный чиновник, именем Петр, который имел обязанность доставлять съестные припасы для княжеского стола. От этого он нажил великое богатство, но при всем том был настолько скуп, что ни однажды не подал милостыни ни одному нищему во всю свою жизнь, как только начал помнить себя. Но однажды, отправляя во дворец печеные хлебы, он увидел перед собою нищего, который просил у него милостыни. Петр закричал на него с ругательством, но нищий не переставал умолять его и просить ради Христа. Тогда Петр начал озираться во все стороны, ища камня, чтобы бросить его в нищего, но как камня вблизи не оказалось, то он в крайней досаде схватил хлеб и бросил в лицо нищему. Нищий подхватил хлеб и пошел, благословляя подателя. Через два дня после этого Петр разболелся так тяжело, что находился при смерти. И вот во время болезни ему было видение, что он стоит на некотором судилище и истязуется. Пред ним стояли весы, на одну сторону которых злобные духи возлагали его деяния, а с другой ангелы Божии стояли в недоумении. Духи злобы рукоплескали и хохотали, видя тяготу грехов, ангелы же с унынием говорили между собою: *"а мы что положим? Нет ничего, кроме одного хлеба, который Петр бросил в лицо нищему"*. Сказав это, они положили на весы этот хлеб, брошенный в милостыню, и хлеб действительно потянул и приподнял несколько чашу весов, обремененную грехами. Тогда ангелы сказали ему: *"иди, убогий Петр и приложи к этому хлебу еще несколько хлебов, чтобы не похитили тебя наши соперники и не увлекли в геенну огненную"*. После этого пришел в себя Петр и тотчас же познал свое жестокосердие и свои грехи к в слезах раскаяния сказал сам себе: *"если и один хлеб, брошенный с лютою досадою, столько мне помог, то, сколько помогает человеку и ублажает его милостыня, чрез всю жизнь подаваемая им охотно и с благосердием!"* И с того времени дал обет пред Богом быть милостивым.

Были в Киево-Печерской Лавре два инока -священник Тит и диакон Евагрий. Несколько лет они жили между собою в величайшей дружбе и согласии. Но враг рода человеческого вдруг посеял между ними вражду. Ненавистью и гневом он так омрачил их, что не могли они без злобы даже взглянуть друг на друга. Когда, отправляя божественную службу, один из них шел с кадильницею по церкви, то другой отходил в сторону, чтобы не слышать даже запаха фимиама. Злоба эта продолжалась весьма долго, и не примирившись между собою, они дерзали приносить бескровную жертву. Однажды священник Тит тяжело разболелся. Он начал горько плакать о своем согрешении и послал ко врагу своему просить прощения. Но Евагрий не хотел, и слышать о том и начал жестоко проклинать его. Соблезнуя о таком тяжком заблуждении Евагрия, братия насильно привлекли его к одру умирающего. Тогда священник Тит, увидев своего врага, встал с помощью других с своего одра и, пав пред ним, слезно умолял простить его. Но Евагрий был так

бесчеловечен, что, отворотившись от него, с остервенением воскликнул: *"ни в сей жизни, ни в будущей не хочу примириться с ним!"* Сказав это, он вырвался из рук братии и тотчас же пал на землю. Иноки хотели поднять его, но он оказался мертвым и совершенно уже холодным. Изумление иноков еще более увеличилось, когда священник Тит в то же самое время встал с одра болезни совершенно здоровым, как будто бы он никогда и не был болен, и по просьбе иноков о своем исцелении рассказал им следующее. *"Доколе я, находясь в тяжелой болезни, продолжал сердиться на брата своего, я видел ангелов от меня отступивших и плачущих о гибели души моей, а нечистых духов — радующимися. Вот причина, почему я всего более желал примириться с братом. Но как скоро привели его сюда, и он начал проклинать меня падшего пред ним, то я увидел, что один ангел поразил его пламенным копьем, и несчастный мертвым пал на землю. А мне этот же ангел подал руку и восстановил меня от одра болезни"*.

6. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5: 8).

По Евангелию, жизнь есть беспредельная борьба света с тьмой в душе человека. Поле битвы – сердце человеческое.

О сердце речь идет чуть ли не на каждой странице Евангелия, и впервые читающий его не может не заметить, что сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И более того, сердце, по Священному Писанию, есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания.

Слово «сердце» в Св. Писании встречается 724 раза, а «мозг» - только один раз.

Само библейское понятие *сердце* объединяет в себе следующие понятия: *разум, волю и чувства*.

Об ощущении Бога или, вернее, благодатных воздействий Духа Божия на сердце говорят многие подвижники благочестия, многие преподобные. Все они более или менее ярко ощущали то же, что и святой пророк Иеремия: *было в сердце моем, как бы горящий огонь (Иер. 20, 9)*.

Откуда этот огонь? Нам отвечает святой Ефрем Сирин: «Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем. Сокровенный от огнезрачных обретается в сердце. Земля же возносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе, и созерцает Его без очей по слову Христову: *блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят*».

Не только о способности сердца воспринимать воздействия Духа Божьего говорит Писание, но представляет его органом, который совершенствует и исправляет Бог, как центр нашей духовной жизни и Богопознания.

«Сердце, а не разум чувствует Бога» - Паскаль.

«Чтоб Бога знать, должно быть Богом, но чтоб любить и чтить Его довольно сердца одного» - И. Крылов.

По слову премудрого царя Соломона, который ни в чем не отказывал своему сердцу и чрез то причинил много бед своему царству, будем *больше всего хранимого хранить наше сердце, ибо из него источники жизни* (Притч. 4, 23).

Вот ряд текстов, свидетельствующих о роли этого органа с большей ясностью:

Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их (Ис. 6,10).

Бог послал в сердца ваши Духа (Гал. 4,6).

Вселиться Христу в сердца ваши (Флп. 4,7).

Страх Мой вложу в сердца их (Иер. 32,40).

Вложу законы Мои в сердца их (Евр. 10,16).

Любовь Божия излилась в сердца наши (Рим. 5,5).

Бог ... озарил наши сердца (2 Кор. 4,6).

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим. (Мф. 22, 37).

Любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего (Втор.13,3).

Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим (Втор. 6,5).

В притче о сеятеле Сам Господь говорит, что семя Слова Божия сеется в сердце человеческое и хранится им, если оно чисто, или похищается из него дьяволом, если оно не умеет достойно хранить его.

Сердцем осуществляются высшие функции духа человеческого – вера в Бога и любовь к Нему

Дарованное нам от Бога действие благодати Божией познаем мы не духом мира сего, а духом нашим, дарованном нам от Бога.

Такая же мысль и в словах премудрого Соломона: *Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца* (Притч. 20,27).

Здесь мысль о тесной связи между сердцем и духом, подтверждающая то, что мы говорили о первенствующей роли сердца в сознании.

Что значит слово Соломоново в Песне Песней: *Я сплю, а сердце мое бодрствует* (5,2)? Это очень глубокое слово. Сердце есть орган высшего познания, орган общения с Богом и со всем трансцендентным миром. И оно никогда не спит. Самая важная и глубокая психическая деятельность происходит за порогом нашего сознания и никогда не прекращается.

Зададимся вопросом: как все-таки можно увидеть невидимого Бога?

Чистый сердцем человек видит Бога через Его слово – Библию; видит Бога в Духе Святом; а главное – созерцает Его в Сыне Божием, постигая Его святую волю и приобщаясь к Его Святым Таинствам, которые и совершаются Духом Святым.

Но главный вопрос, который надо задать: а кто может быть чистым сердцем?

Очистить сердце означает подчинить Богу все свое сознание, эмоции и волю. О грешниках сказано: **«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства»** (Рим. 1: 28).

Следовательно, мы должны всегда иметь Бога в разуме, что означает «ходить пред Богом», то есть каждый свой поступок совершать с учетом того, что над нами есть око видящее, ухо слышащее и книга, в которую записываются все деяния наши. И более того, необходимо вырваться из тисков субъективных религиозных представлений. Сказано: **«Имейте веру Божию»** (Мк. 11: 23). То есть так называемая *«личная вера»* – не совершенна, и ее представления субъективны, часто неверны и зачастую суеверны. *«Личная вера»* – это то, как наш слабый ум представляет себе Бога.

«Вера Божия» – это то, как Бог Сам открывает Себя нам в настоящее время через святое слово Свое – Библию – и Святые Таинства.

То же самое можно сказать и о наших чувствах и эмоциях: они слишком субъективные, слишком страстные и затуманены нашими греховными переживаниями. Писание призывает нас иметь другие чувствования (то есть сменить их). Сказано: **«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе»** (Флп. 2: 5).

Ну а если говорить о так называемой *«свободной воле»*, то от нее и вовсе надо отказаться. Сказано: **«Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса»** (2 Кор. 4: 5). Только осознавая рабство Богу, человек становится свободным от рабства греху и диаволу. Как и сказано: **«ибо, кто кем побежден, тот тому и раб»** (2 Пет. 2: 19).

Побежденные благодатью Духа Святого, мы становимся рабами Богу, что приводит нас к сыновству Богу. Отказ от рабства Богу моментально делает человека рабом греха, страха смерти и диавола.

Вот три ступени, которые помогают нам сохранять сердце в чистоте: вера Божия, чувствования Христовы и рабство Богу. Но само очищение сердца совершается только Кровью Иисуса Христа. Сказано:

«И имея великого Священника (то есть Иисуса Христа) над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полной верою, кроплением (кроплением крови Сына Божия) очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою (то есть в крещении и познании Слова Божия)» (Евр. 10: 21–22).

7. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5: 9).

Миротворцы – это люди, которые сами примирились с Богом и через Бога друг с другом. Сказано:

«Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем» (Еф. 2: 14–16).

О миротворцах, апостолах мира в Боге и с Богом, сказано: «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: “воцарился Бог твой!”» (Ис. 52: 7).

Великими миротворцами были святые апостолы: они целый мир примирили с Богом. Каждый проповедник Святого Евангелия – миротворец!

А те, которые забыли о том, что подлинный мир исходит «от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа», и вступили в дружеские отношения с миром сим, пусть услышат следующие слова из Святого Писания. **«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»** (Иак. 4: 4).

Мы можем и должны предотвращать ссоры между нашими ближними, устраняя самые поводы к таким вражде и ссоре. Часто мы сами наговариваем своим ближним на других людей, передаем им про других людей то, чего не следовало бы передавать ради сохранения между ними мира. Так нередко мы переносим от одних к другим и передаем или что-нибудь оскорбительно сказанное одними про других, или злонамеренно распространяемую ложь и клевету, или что-нибудь враждебно желаемое одним другому. Передавать все таковые злоречия и зложелательства других людей тому, против кого они направлены, есть дело нехристианское, и свойственно человеку желающему не мира между ближними, а вражды и ссоры. Нужно наоборот тщательно скрывать их и умалчивать пред ними для сохранения между ними мира, и в то же время предпринимать все меры к вразумлению тех, кем они высказываются, дабы они их прекратили.

Мы часто присутствуем при ссорах, ругани, драках между нашими ближними и не предпринимаем никаких мер к их пресечению и прекращению, говоря, что это — не наше дело. Такое наше поведение не показывает в нас христианских чувств любви к ближним, но скорее злорадство, свойственное врагам. Давая полную волю и простор разгневанным противникам оскорблять друг друга, мы, конечно, руководимся и влечемся не миролюбивыми чувствами и желанием им добра, а чувствами враждебными к ним обоим и желанием им зла. Миролюбию напротив остановить брань или ссору в начале, прекратить драку или обиду, пока противники не дошли еще до ожесточения.

Были в одной обители два инока, которые в одно время рассорились между собою, потому что один из них оскорбил другого. Однако, чрез несколько времени иннок, оскорбленный братом, пошел к нему, чтобы примириться с ним. Но тот не принял его и дверей ему не отворил. Огорчился отвергнутый братом иннок и пошел к одному опытному старцу за советом. Когда он рассказал ему об этом, то старец сказал ему: *"знаешь ли; отчего обидевший тебя брат не захотел с тобою примириться? Ты, идя к нему мириться, себя самого в душе оправдывал, а его мысленно обвинял. Советую тебе поступать так: хотя и брат твой согрешил против тебя, но ты утверди*

в душе твоей ту мысль, что ты согрешил против него, а не он против тебя; себя обвини, а его оправдай". Инок так и поступил по совету старца, пошел к своему брату, и что же? Не успел толкнуть он в дверь, как тот otvorил ее сам, и встретил его с распростертыми объятиями. Так должны поступать и мы, чтобы достигать мира с своими ближними и жить с ними в согласии. Не противников своих должны винить в случай ссоры и размолвки, но себя одних обвинять во всем, а их оправдывать.

Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев. Ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак.1.19—20).

Привыкают многие из нас все дела для нас неприятные решать и вершить бранью. Бранью иные стараются отомстить, когда кто обижает, притесняет их. Бранью стараются даже иногда вразумлять других, когда видят, что кто-нибудь поступает незаконно, несправедливо, заблуждается, погрешает. Бранью иные даже и сами отвечают, когда кто делает им справедливые укоризны, внушения, вразумления. Везде слышится у нас брань. Ругаем и своих семейных и домашних, ругаем и чужих, и все думаем, что мы поступаем правильно, что этою бранью вразумляем, научаем, наставляем, так что этой своей брани мы и грехом даже не считаем, а напротив готовы считать каким-то подвигом благочестия. Слова: *"поругать, побранить"* кого у нас часто заменяет собою слова вразумить, наставить, так что и самые то наши вразумления и наставления всегда высказываются в виде ругани, брани, оттого-то они и не вразумительны.

Известно что язык есть и великое зло для человека. Сколько каждый день праздных, гнилых, бесполезных или обидных слов извергается этим языком каждого, а за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: **"ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься"** (Мф.12.36,37), а сколько им сеется вражды, распрей, обид, оскорблений, огорчений? И все это чрез брань, злоречие?

Никогда бранью и злословием нельзя достигнуть ничего доброго и полезного, ибо брань есть зло.

Однажды один из учеников преподобного Макария Египетского, встретив языческого жреца, вздумал вразумлять его в тщете идольской прелести бранными словами и так оскорбил его своим злословием, что разгневанный жрец чуть не убил его. После этого встретил того же жреца сам преподобный Макарий, и одним дружеским приветствием так привлек его к себе, что тот, остановив его, сказал: *"твое приветствие меня поразило, и я вижу, что ты человек Божий"*. Когда же Макарий вступил в беседу с ним, то так тронул его своими кроткими словами и наставлениями, так размягчил и умилил его душу, что идолопоклонник тотчас же пал к ногам преподобнаго и воскликнул: *"я вижу, что ты человек Божий; умоляю тебя, сделай и меня христианином"*. Указывая на этот случай, преподобный Макарий говорит: *"худое слово и добрых людей делает худыми; а доброе слово и худых делает добрыми"*.

8. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5: 10–12).

Под «гонимыми» блаженный Феофилакт понимает не только христианских мучеников, но и вообще всех страдающих за правое дело. Феофилакт пишет: «Гонение терпят не одни мученики, но и многие другие – за вспоможение обидимым и вообще за всякую добродетель, потому что под именем правды разумеется всякая добродетель».

Понятно, что многие подвергаются преследованиям за свои грехи.

«Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4: 15–16).

По поводу злословий тот же Иероним пишет: «Злословие должно быть оставляемо без внимания)». Никогда не обращайтесь внимания на то, что о вас говорят дурное. Все эти слухи, сплетни и клеветы будут показывать вам нравственное состояние самих клеветников, восстающих на вас. Блудники будут обвинять вас в нецеломудрии; воры будут говорить, что вы нечисты на руку; доносчики будут говорить, что вы стукачи; злодеи будут подозревать вас во всяком злодействе и коварстве и т.д.

Апостол Павел писал: **«Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе» (1 Кор. 4: 3).**

Любой суд ляжет на голову осуждающего, ибо Писание учит: **«Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же» (Рим. 2: 1).**

Таким образом, быть гонимым и злословимым и блаженно, и радостно. Посему свергнем с себя уныние по поводу гонений, клевет и неприязни в наш адрес, но возрадуемся и возвеселимся, «ибо велика ваша награда на небесах». И знай, бывший грешник: если когда-то ты грешил, но потом раскаялся в этих грехах, а кто-то продолжает ставить твои грехи на вид и издеваться над тобою в глаза или за глаза, он – грязный клеветник, а ты БЛАЖЕН.

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1: 9).

Господь Бог Сам обещал кающимся: **«Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю» (Ис. 1: 18).**

Если Сам Бог простил тебя, так что для тебя значит человеческая клевета? Это не что иное, как дьявольский скрежет зубами; диавол переживает, что Христос вырвал добычу из пасти его и соделал бывшего грешника чадом Божиим и блаженным. Диавол знает, что уже не имеет никакой власти над теми, которые некогда своими грехами служили ему, а ныне служат Богу Истинному.

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2: 4–6).

Кто не творит правды сам, а только изобличает неправды других, тот делает это не по любви к правде, которой в нем нет, а только по зависти или злобе к ближнему; такая правда, являемая только на словах, Богом не вознаграждается. Равным образом и терпение заслуженного преследования и наказания не составляет подвига, а потому и не получает похвалы и награды от Бога. Поэтому под гонимыми за правду понимает Господь тех, которые сами живут по правде, творят добро и правду и терпят за то гонения от других.

Все, что мы слышим в Заповедях блаженства, полностью противоречит мирскому пониманию блаженства, счастья и благополучия. В миру блажен не нищий, а богатый; не плачущий, а хохочущий; не кроткий, а наглый; не алчущий и жаждущий, а сытый; не милостивый, а жадный; не праведный, а грешный; не миротворец, а агрессор; не гонимый, а гонитель; не оклеветанный, а клеветник. Как мы видим, в мире совсем другое представление о счастье, блаженстве и благополучии. Мы, верующие, и они, мирские, совершенно по-разному понимаем, что такое блаженство и счастье. Сказано: **«И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас» (2 Кор. 6: 17).**

Золотое правило нравственности

«Золотое правило нравственности» — общее этическое правило, которое можно сформулировать как «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе». Известна и отрицательная формулировка этого правила: «не делайте другим того, чего не хотите себе». Это правило нравственности издревле известно в религиозных и философских учениях Востока и Запада. Оно лежит в основе многих мировых религий и античной философии и является основополагающим мировым этическим принципом.

В Новом Завете это правило в виде великой заповеди неоднократно повторяется Иисусом Христом.

«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12).

«...люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 19:18-20).

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:38-40).

В Евангелии от Марка: **«любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесождений и жертв» (Мк. 12:32-34).**

В Евангелии от Луки: **«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лук. 6:31).**

Также это правило неоднократно повторяли Апостолы Иисуса Христа.

В Послании к Римлянам апостола Павла: **«Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя»** (Рим. 13:8-10).

В Послании к Галатам апостола Павла: **«весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя»** (Гал. 5:13-15).

В Послании Иакова: **«закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого»** (Иак. 2:7-9).

В Деяниях Апостолов: **«Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленнины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо делаете»** (Деян. 15:28,29).

Хотя в произведениях Аристотеля в чистом виде золотое правило не встречается, в его этике есть много созвучных суждений, например на вопрос: «Как вести себя с друзьями?», Аристотель отвечает: «Так, как хотелось бы, чтобы они вели себя с вами».

В иудизме заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18) считается основной.

В Коране золотое правило не встречается, но оно есть одновременно в положительной и негативной трактовке в «Сунне» как одно из изречений Мухаммеда, который так учил высшему принципу веры: «Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе»¹

У Конфуция золотое правило также является базовым «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Учение Конфуция (ок. 551 – 479 до Р.Х.), названное “конфуцианством”, было основано на желании человека жить в гармонии и счастье. Конфуцианская этика не религиозна. Идеалом конфуцианства является создание гармоничного общества по древнему образцу, в котором всякая личность имеет свою функцию. Гармоническое общество построено на идее преданности— лояльности в отношении между начальником и подчинённым, направленной на сохранение гармонии и самого этого общества.

Человек человеку волк — крылатое выражение из «Ослиной комедии» древнеримского писателя Плавта (ок. 254 г. до н. э.), часто цитируемое по латыни («Homo homini lupus est» или «Lupus est homo homini»...

Лекция 19. Таинства

Кто совершает таинства с точки зрения католического богословия? Священник. С точки зрения православной, кто совершает таинства? Дух

Святой. А священник – он священнослужитель, он служит таинству. А не совершает таинство.

Таинством называется такое священнодействие, через которое тайно, невидимым образом подается человеку благодать Святого Духа, или спасительная Сила Божия.

Православная Церковь имеет семь таинств:

1. *Крещение,*
2. *Миропомазание,*
3. *Покаяние,*
4. *Причащение,*
5. *Елеосвящение,*
6. *Брак,*
7. *Священство.*

Таинства *Крещения, Миропомазания, Священства* никогда не повторяются.

Таинство Крещения

Крещение — это Таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. "Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (Ин. 3.5).

Первым Крещение совершал святой пророк Иоанн Предтеча – Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса (Деян.19.4). Затем Иисус Христос Своим примером освятил Крещение, приняв его от Иоанна. Наконец, по Воскресении Своём Он дал апостолам торжественное повеление: "...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа" (Мф.28.19).

Для того, кто желает принять крещение, требуется покаяние и вера: "...покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа" (Деян.2.38). "Кто будет веровать и креститься, спасен будет" (Мк.16.16).

Крещение в Новом Завете заменяет обрезание: "...обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении" (Кол.2.11.12). Во времена Ветхого Завета обрезание было совершаемо над семидневными младенцами. Отсюда происходит обычай крестить младенцев.

Крещение едино, потому что оно есть духовное рождение, а родится человек однажды, потому и крестится однажды.

Крещение, является как бы дверью в Церковь Христову. Только принявший крещение получает доступ к другим таинствам.

Крещение необходимо каждому, кто желает быть членом Церкви Христовой: “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие” (Ин. 3.5).

Для принятия крещения обязательно необходимы вера и покаяние.

В Православной Церкви крестят младенцев по вере их родителей и восприемников, которые поручаются перед Церковью за веру крещаемого. Священный долг восприемников позаботится о том, чтобы их крестник стал истинным христианином. Церковь совершает крещение младенцев, веруя, что им дано воспринимать дары Святого Духа. Апостолы совершали Крещение целых семей: “...и немедленно крестился сам и все домашние его” (Деян. 16.33). Тоже Стефанов дом (1 кор.1.16) Сам Спаситель в земное Свое служение говорил: “Пустите детей приходите ко мне, и не препятствуйте им: ибо таковых есть Царствие Божие” (Мк.10.14) Дети являются потомками падшего Адама, и: “...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин.3.5).

И так крещение детей ведет свое начало со времен апостольских и оно совершенно согласуется со священным Писанием.

Над крещаемым совершается чтение специальной молитвы, чтобы отогнать от него дьявола, который со времен греха Адамова получил доступ к людям и некоторую над ними власть, как бы над своими пленниками. На крещаемого возлагается крест для напоминания о заповеди Христовой: “если кто хочет по мне идти, да отвергнется себя и возьмет крест свой и за мной идет” (Мф.16.24). Хождение крещаемого вокруг купели со светильником означает духовную радость, соединенную с духовным просвещением. Круг - является символом вечности.

Таинство Миропомазание

Это есть таинство, в котором верующему при помазании освященным Миром частей тела во имя Святого Духа подается дар Святого Духа.

О благодатном даре Духа Святого сказал Сам Иисус Христос: “Кто верует в меня, у того, как сказано в писании, из чрева (сердца) потекут реки воды живой. Это Он сказал о Духе, которого могли принять верующие в него” (Ин.7. 38-39).

Апостол Павел говорит: “Утверждающий же нас с вами во Христе и помазании есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши” (2 Кор.1.21-22). Первоначально св. апостолы преподавали Дар Святого Духа через возложение рук (Деян.8.14-17,19, 2-6). Позднее стали употреблять помазание миром, по примеру ветхозаветной Церкви.

Святым миром называется освященный состав из благовонных веществ и елея приготовленных особым образом. Мир освящали сами апостолы, и затем их преемники – епископы. Теперь, по поручению епископов могут совершать таинство миропомазания и пресвитеры (священники). В России Святое Миро освящает патриарх и собор епископов. При совершении таинства

крестообразно помазуются верующему следующие части тела: лоб, глаза, уши, рот, грудь, руки и ноги – с произнесением слов: «**печать дара Духа Святого, аминь**».

Таинство миропомазания сравнивают, иногда с “личной пятидесятницей” (сошествием Святого Духа) каждого христианина”.

Таинство Покаяния

Есть таинство, в котором верующий исповедует свои грехи Богу в присутствии священника и получает через священника прощение грехов от Самого Господа Иисуса Христа.

Это таинство ведет начало от святого Иоанна Крестителя. Приходящим к нему людям он проповедовал Крещение покаяния в отпущении грехов: “И они исповедовали свои грехи” (Мк.1.4-5). Святым апостолам, а через них и всем православным священникам Господь Иисус Христос дал власть разрешать (прощать) грехи: “Приимите Духа Святого, кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся” (Ин. 20. 22-23; Деян.19,18) .

От кающегося требуется:

1. Сокрушение о грехах - их исповедание,
2. Примирение со всеми ближними,
3. Вера во Христа,
4. Намерение исправить свою жизнь,
5. Надежда на Его милосердие.

В особых случаях на кающегося налагается “епитимья” (слово греческое - запрещение), когда кающемуся предписываются (с учётом его духовного устройства) некоторые благочестивые упражнения и некоторые лишения. Цель предписываемой епитимьи - освобождение от греха и преодоление греховной привычки, как например, пост сверх положенного для всех, поклоны, а за тяжкие грехи - отлучение от Святого Причащения на определенное время.

Таинство Причащения

Причащение есть Таинство, в котором верующий (православный христианин), под видом хлеба и вина (вкушает Самое тело и кровь Господа Иисуса Христа и через это соединяется со Христом и делается причастником вечной жизни.

Таинства Святого Причастия установил Сам Господь наш Иисус Христос во время последней Тайной Вечери, накануне своих страданий и смерти. Он Сам совершил Это Таинство: “взяв хлеб и благословив”, предложил и подал ученикам говоря: “приимите ядите, сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание”. Также взяв чашу и благословив, подал им, говоря: “**Пейте из нее все; ибо сие (это) есть Кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая во оставлении грехов. Сие творите в Мое воспоминание**” (Мф. 26, 26-28; Мк. 14. 22-24; Лк 22.19-24; 1 Кор.11.23-25).

В беседе с народом Иисус Христос сказал: “если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий (вкушающий) Мою плоть и пьющий (пьющий) Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем” (Ин.6.53-56).

О Таинстве Причащения по отношению к богослужению христианскому следует заметить то, что это таинство составляет главную и существенную часть христианского богослужения. Богослужение, за которым совершается Таинство Причащения называется Литургией. Это слово означает “Общественное служение”. Согласно заповеди Христовой, таинство Причащения постоянно будет совершаться до скончания века. Во время Литургии приготовленные хлеб и вино прелагаются, преосуществляются, в истинное Тело и в истинную Кровь Христову. Хлеб для Таинства должен быть - квасной, пшеничный. Такой хлеб называется - агнцем, так как он являет собой образ страждущего Иисуса Христа, подобно ветхозаветному Пасхальному агнцу, которого израильтяне по повелению Божию закалывали и ели в память избавления от гибели в Египте. Вино для Таинства Причащения соединяется с водой, по образу страдания Христа, когда во время страдания из раны, нанесенной воином копьем, истекли кровь и вода. Каждый желающий приступить к Таинству Причащения должен испытать (открыть) пред Богом свою совесть и очистить ее покаянием во грехах, чему способствуют пост и молитва: “ Да испытывает же себя человек и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет от чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет в осуждение себе, не рассуждая о Телу Господнем” (1Кор.11.28.29). В вере или в неверии мы освящаемся или осуждаемся Причащением. Перед тем, как в храме преподается Причащение, сперва совершается молитвенное священнодействие преосуществления хлеба и вина в “Святые Дары”. Эти священнодействия составляют видимый знак Таинства Евхаристии по-гречески “воздаяния благодарности” и носит название Евхаристический канон (правило). В порядке богослужения два таинственных Священнодействия **Евхаристии** и **Причащения** образуют одно Таинство. Евхаристия не является повторением крестной Жертвы, а есть преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Им воздается то же поклонение и почитание как Господу. И так как мы совершаем жертву уже после Воскресения, то она без страданий, бескровная (Рим.6.9). В Святой Евхаристии нераздельно и не слитно соединяется Бог и человек. Это Таинство еще называют Трапезой Господней, Вечерей Господней. Тело называют Хлебом Небесным; Кровь - Чашею Жизни.

Древние христиане причащались каждое Воскресение. Для благодатного нахождения в лоне Православной Церкви святые отцы и учителя церковные советуют причащаться как можно чаще (один раз в две недели). Спасительными плодами действия Причащения являются:

1. Теснейшее соединение с Господом (Ин.6. 55-56).

2. Возрастание в духовной жизни и обретение жизни истинной (Ин. 6.57).
3. Получение залога будущего Воскресения и жизни вечной (Ин. 6. 58).

Таинство Елеосвящения

Елеосвящение есть таинство, в котором при помазании больного освященным елеем (маслом) призывается на больного благодать Божия для исцеления его от телесных и душевных болезней.

Это Таинство еще называется Соборованием, так как для совершения его собирается несколько священников, однако по нужде его может совершать и один священник. Свое начало таинство берет со времен апостолов, когда Спаситель даровал им власть исцелять всякую болезнь и немощь, они “многих больных мазали маслом, и исцеляли” (Мк.6,13). Апостолы передали это таинство священнослужителям Церкви, что видно из следующих слов апостола Иакова: **“Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помажут его елеем во имя Господне и молитва веры исцелит болящего и восставит его Господь: и если он соделал грехи, простятся ему”** (Иак.5.14-15). После совершения таинства не обязательно должно последовать исцеление, ибо главное в таинстве это благодать Божия действующая на страждущую душу, укрепляющая ее в борьбе со своими страстями и грехами. И если угодно Богу, т.е. исцеление, будет во спасение души, то Господь посещает болящего даруя ему, здравие телесное, как результат очищения, здравие души. Исцеление во многом зависит от веры принимающего Таинства.

Человеку, готовящемуся к предстоящему соборованию нужно предварительно поисповедываться и причаститься. Для совершения Елеосвящения (Соборования) на столе ставят сосуд с пищей, зерна которой означают воскресение и жизнь. Сверху пшеницы поставляется сосуд с растительным маслом, соединенным с вином для укрепления тела больного, согласно с евангельским повествованием о благодетельном самарянине, который больному на раны возливал масло и вино (Лк.10.34). Вокруг сосуда с маслом и елеем водружают в пшеницу семь палочек (стручек), обернутых бумагой для семикратного помазания, и семь свечей для семикратного чтения Евангелия над соборующимся.

Последовательность соборования такова. Вначале поется канон или особые молитвословия для приготовления к таинству Елеосвящения. Также молитвой освящается масло, соединенное с вином. Потом совершается само таинство:

1. Семикратно читается Апостол и Евангелие.
2. Читаются молитвы о прощении грехов.
3. Освященным елеем семь раз помазывается соборующийся – лоб, ноздри, щеки, уста, грудь, руки, ноги.

4. В конце соборования, на главу соборующегося священник возлагается Евангелие и произносит молитву прощения грехов, как бы от лица Самого Иисуса Христа, Который возложением руки подавал исцеление.

Таинство Брака

Таинство Брака есть таинство, в котором при свободном (пред священником и Церковью) обещании женихом и невестою взаимной верности друг другу, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается и подается благодать Божия для взаимной помощи и единения, и для благословенного рождения и христианского воспитания детей.

Брак установлен Самим Богом еще в раю: **“благословил их Бог и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею”** (Быт.1.28). Иисус Христос освятил брак Своим присутствием на браке в Кане Галилейской и подтвердил его божественное установление, сказав: **“Сотворивший (Бог) вначале мужчину и женщину сотворил их”** (Быт.1.27) и сказал: **“посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью”** (Быт.2.24), так что они уже не двое, но одна плоть. И так, что Бог соединил, того человек да не разлучает” (Мф.19.4-6) . Святой апостол Павел говорит: **“Тайна Сия (эта) велика; Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви”** (Ефес.5.31-32).

Союз Иисуса Христа с Церковью основывается на любви Христа к Церкви, и на полной преданности Церкви воле Христовой. Отсюда муж должен самоотверженно любить жену, а жена обязана добровольно, т.е. с любовью, повиноваться мужу. **“Мужья, - говорит апостол Павел, - любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал себя за нее”** (Еф.5.25.28). Супруги (муж и жена) обязаны всю жизнь хранить взаимную любовь и уважение, взаимную преданность и верность : **“жены повинуйтесь своим мужьям, как и Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела”** (Еф.5.22-23). Хорошая христианская семейная жизнь есть источник личного и общественного блага, семья есть основа Церкви Христовой. Таинство Брака не обязательно для всех, но лица добровольно остающиеся безбрачными же, так обязаны проводить чистую непорочную и девственную жизнь, которая по учению Слова Божьего, выше брачной жизни, и есть один из величайших подвигов (Мф.19.11-12; 1Кор 7.8.9.26.32.34.37.40 и др.). В сущности, таинство Брака есть благословение Христом в Святом Духе человеческой любви. Венчание супругов возможно лишь для тех, кто уже принадлежит к Церкви, то есть, для людей крещенных и причащающихся.

Таинство Священства

Таинство Священства есть таинство в котором правильно избранный в епископа, или пресвитера. или диакона человек, через архиерейское

рукоположение получает благодать Святого Духа, для священного служения Церкви Христовой. Православное учение говорит, что Христос есть единственный Священник, Пастырь и Учитель Церкви, Он ее живая и единственная Глава, и Таинство Священства свидетельствует об этом. Священники Православной Церкви не действуют “за” Христа или “вместо” Христа, как будто Он Сам отсутствует, нет, напротив их задача - проявлять и свидетельствовать о действительном присутствии Христовом в мире. Епископы, священники и диаконы получают дар Святого Духа, чтобы в нем являть людям Христа. Таким образом через Своих избранных служителей Христос выполняет Свое Священство, постоянно принося Себя в жертву Отцу за своих братьев и сестер по человечеству. Через служителей Христос также действует и как Учитель, провозглашая людям Божественные Слова Отца. Он действует также как Пастырь добрый, за которым идут “овцы”. Он действует как Врач, прощая грехи и исцеляя болезни - физические и душевные и духовные. Он действует как Епископ (греч. блюститель, наблюдатель), наблюдая за общиной и сохраняя ее. Он действует как дьякон (греч. служитель), ибо Он пришел **“не для того, чтобы Ему служили, но чтобы, послужить и отдать душу свою для искупления многих”** (Мф. 20.28).

Таинство Священства обеспечивает преемственность и единство Церкви из века в век, со времени Христа и апостолов - до утверждения Царства Божьего в вечности: Апостол Павел свидетельствует, что Сам Спаситель: “поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения для созидания тела Христова” (Еф. 4. 11-12). Апостолы по наставлению Духа Святого, совершали это таинство, через возложение рук. “Их поставили пред апостолами, и сии помолившись возложили на них руки” (Деян.6.6). “Рукоположивши же и пресвитеров к каждой Церкви, они помолились (Апостолы) с постом и предали их Господу, в Которого уверовали” (Деян. 14.23). Обращаясь к Тимофею, апостол Павел пишет “Напоминаю тебе возгревать Дар Божий, который в тебе через мое рукоположение” (2 Тим.1.6). “Рук не на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах, храни себя чистым” (1 Тим. 5.22). Из этих посланий мы видим, что Апостолы предоставили епископам власть посвящать пресвитеров через рукоположение и совершать суд над пресвитерами и диаконами и церковнослужителями.

Духовенство, конечно, должно прилагать максимум усилий для проявления Божьей Благодати, данной им в Таинстве рукоположения, но подлинность и благодатность совершаемых ими таинств зависит не от личной добродетели каждого из них, а от присутствия Христова, действующего в Церкви.

Лекция 20. Назначение миссионера

Миссионер не имеет права говорить ни о чем, кроме Святого Евангелия. Он должен говорить только Слово Божие - неразбавленное, чистое. Когда человек именно так начинает миссионерствовать, и его жизнь начнет меняться. Ведь апостол Иаков что сказал? **«Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов»** (Иак. 5, 20).

Если человек чувствует призвание в своем сердце возвестить Евангелие, он должен делать это. Многие говорят: я, мол, недостойн. Верно, и не можешь быть достоин! Ты недостойн, но ты призван. Так и надо сказать: **«Я недостойн, но я иду, потому что Бог позвал меня, потому что мне жалко погибающих»**.

Основная задача миссионера – нести весть Иисуса Христа о прощении грехов (Лк. 24,46-49). Это является и самой главной вестью - **«прощение грехов во всех народах»** (Лк. 24, 47). Обычно говорят, что у христиан все очень легко: покаялся - и грехи тебе прощаются. Мы соглашаемся, что у нас все легко! И говорим: **«Попробуйте, и сами увидите!»**

Мы возвещаем покаяние. Покаяние - это перемена мировоззрения. Мы требуем от всех народов изменения мировоззрения. Бог утверждает, что человеку в естественном состоянии принять Евангелие невозможно, если он не изменит своего мировоззрения. Евангелие нельзя механически приложить к существующему мировоззрению.

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили! И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 21-23).

В этом отрывке говорится о том, что есть воля Божия, что она отличается от мнения человека. Господь прямо говорит: нельзя совместить старые, ветхие «мехи» обычного человеческого мировоззрения с новым «вином» Евангелия (Мф. 9, 16-17). Наша задача – требовать заменить старое языческое мировоззрение христианским.

Господь делает так, что через обращаемых учится и миссионер. Господь будет поднимать миссионера выше и выше. Но есть обязательное условие: миссионер должен молиться.

Наша задача - засвидетельствовать человеку Истину на понятном для него языке. Не опустить Истину до человека, а поднять человека до Истины. Но задача нашего языка - передать человеку Истину понятным образом.

Однако если ему нравится его ложное мировоззрение, значит, Истина для него не только неинтересна, но ему важно ее не знать и обратить его невозможно.

Если человек говорит, что ему безразлично то, о чем вы ему свидетельствуете, то он закрыт для Бога. Ему нужно ответить словами Господа:

«И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу» (Мк. 6, 11).

Слепому бесполезно говорить о свете. И глупый с трудом узнает о своей глупости. "Как невозможно убедить тех, которые сошли с ума, сознать то, что они действительно сошли с ума, так и страстных невозможно убедить в том, что они находятся в рабстве ... Они слепы и не верят в то, что есть кто-нибудь зрячий."

Т.о. мы не хотим себя спасти и не даем Богу спасти нас. Сейчас мы похожи на капризных детей, которым мама дает есть, а они отпихивают от себя еду. То же и по отношению к Богу. Господь, как отец детям, дает все лучшее из своих даров — землю, пищу, даже Себя Самого отдал на смерть, но человек предпочитает жизни — смерть и зло — добру, лишь бы его предоставили самому себе и своей воле. Он будет лучше служить демону, чем исполнять заповеди Божии. Это есть состояние Богопротивления. "Гордость — первое и последнее из всех зол"— говорит Григорий Симаит. В этом мы превосходим даже самих бесов, которые «веруют и трепещут" (Иак. 2, 19).

Св. Иоанн Златоуст говорит: "Когда кто скачет, как бык, лягается, как осел, помнит зло, как верблюд, обжирается, как медведь, ворует, как волк, поражает, как скорпион, коварен, как лиса, похотливый на женщин, как конь неистовый, то как такой человек может называть Бога отцом своим..?".

Даже Сам Господь говорил иудеям, что они не веруют в Него потому, что Он говорил им Истину: **«А как Я истину говорю, то не верите Мне»** (Ин. 8, 45). В этих словах - ответ на вопрос, почему миссионера часто не слушают.

Миссионерство всегда совершается силой Духа Святого. Поэтому начало миссионерства - молитва, середина миссионерства - молитва и завершение миссионерства - молитва. Без молитвы ничего не получится.

Обратить другого человека может только Бог: **«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня...»** (Ин. 6, 43-47). Итак, без помощи Бога Отца никому и никогда никого обратить не удавалось. Поэтому необходимо всегда опираться на силу Божию.

Следующие слова Господа объясняют, почему люди не приходят к Богу: **«Почему вы не понимаете речи Моей ? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде"? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне ? Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога»** (Ин. 8, 43-47).

Господь в этих словах проводит очень важное разделение людей: люди от Бога и люди от дьявола. Есть дети Божии, есть дети дьявола. Главное отличие в том, что детям Божиим важна истина, а детям дьявола она ненавистна.